РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

На правах рукописи

УДК 343.98+351.74 (470+574)
ББК 67.99(2)94+67.99(2)116.31(2 рус+2 казах)
И – 21

Исергепова Алиса Курманаевна

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.5.9. Уголовно-процессуальное право

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон

Душанбе – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ…….....3
ВВЕДЕНИЕ …….....5-20

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....22-68
1.1. Понятие, значение, становление и основные этапы развития пробации в уголовном процессе государств англосаксонской системы права…….....21-47
1.2. Появление пробации и её специфика в уголовном процессе стран-частников СНГ…….....…47-68

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ СНГ……...69-136
2.1. Порядок осуществления пробации на стадии досудебного производства и судебного разбирательства……...…...…..…69-89
2.2. Личность обвиняемого как объект пробационного познания в контексте уголовно-процессуальных правоотношений…….....89-114
2.3. Досудебный (пробационный) доклад как источник информации о личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве …….....114-136

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ СНГ……...…….....135-175
3.1. Совершенствование досудебной пробации в уголовном судопроизводстве стран-участников СНГ……...…136-152
3.2. Перспективы введения пробации в уголовный процесс стран-участников СНГ ……...…….....152-171

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……172-175
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ….....176-177
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)…....175
ПРИЛОЖЕНИЯ ……178-201
Приложение №1 …….....202-206
Приложение №2 …….....206-207
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ТРУДОВ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ…….…….....208-211

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

КР – Кыргызская Республика

РА – Республика Армения

РК – Республика Казахстан

РМ – Республика Молдова

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

ООН – Организация Объединенных Наций

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНГ – Содружество Независимых государств

США – Соединенные Штаты Америки

МВД – Министерство внутренних дел

ОВД – Органы внутренних дел

СНГ – Содружество Независимых Государств

УИС – Уголовно-исполнительная система

УК КР – Уголовный кодекс Кыргызской Республики

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

УПК КР – Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

УПК РТ – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ФСИН России – Федеральная служба исполнения наказаний России

др. – другие / ое

т.е. – то есть

т.д. – так далее

т.п. – тому подобное

ст. – статья

ст. ст. – статьи

п. – параграф / ы

ч. – часть

ч.ч. – части

г. – год / года

гг. – годов / годы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Личность преступника является центральным фактором в процессе индивидуализации уголовной ответственности. Справедливость судебного приговора детерминирована соответствием избранной меры наказания или иной меры уголовно-правового характера не только тяжести инкриминируемого деяния, но и индивидуальным свойствам личности виновного. При этом глубина и комплексность изучения социально-психологических и биографических характеристик осуждённого, включая анализ его поведения в докриминальный и посткриминальный периоды, находятся в прямой корреляции с вероятностью вынесения справедливого судебного решения. Данное обстоятельство обусловливает высокую уголовно-процессуальную значимость института пробации - феномена, исторически укоренённой в правовых системах многих западных государств и получившей развитие в последнее десятилетие в ряде стран-участников Содружества Независимых Государств (далее - СНГ).

Пробация исторически позиционировалась как мера уголовно-правового воздействия, сущность которой заключается в применении к осуждённому испытательного срока с условием осуществления контроля без его изоляции от общества. Однако в результате формирования универсальных международных стандартов в сфере противодействия преступности данный институт эволюционировал в комплексный инструмент работы с правонарушителями. Его современная функциональная наполненность включает социально-реабилитационный компонент, нацеленный на удовлетворение специфических потребностей личности с целью минимизации риска рецидива и, как следствие, повышения уровня общественной безопасности. Данная трансформация обусловила возникновение процессуальной (досудебной) функции пробации. Она заключается в обеспечении суда объективными и структурированными сведениями психологического и социального характера о личности обвиняемого (подозреваемого), что создаёт необходимые предпосылки для вынесения обоснованного, справедливого и индивидуализированного

судебного акта. Указанная процессуальная модель реализации пробационных механизмов получила в теории и практике обозначение «досудебная пробация».

В эпоху глобализационных процессов вектор развития правовых систем государств, входящих в СНГ, демонстрирует устойчивую тенденцию к восприятию и интеграции международно-правовых стандартов. Ориентация на гармонизацию национального законодательства с универсальными нормами в области превенции правонарушений и отправления уголовного правосудия выступила ключевым фактором, инициировавшим инкорпорацию института пробации в правовое поле ряда постсоветских республик. Указанная тенденция нашла предметное выражение в хронологии принятия профильных законодательных актов: основополагающие законы, регламентирующие пробационную деятельность, были введены в действие в Молдове (2008 г.), позднее - в Казахстане и Армении (2016 г.), а также в Кыргызстане (2017 г.).

В контексте действующего законодательства о пробации ключевая функция данного института на досудебной стадии заключается в проведении комплексного, объективного и полного исследования личности обвиняемого (подозреваемого). Целью такого исследования является выработка оснований для индивидуализации уголовной ответственности и избрания соразмерной меры воздействия, обеспечения условий для успешной ресоциализации лица, а также минимизации рисков совершения им новых правонарушений.

Интеграция неформального (восстановительного) компонента пробации в сложившуюся систему уголовного правосудия ряда государств-участников СНГ способствует формированию плюралистичного подхода к оценке обстоятельств дела. Данный элемент вносит альтернативную, гуманистически ориентированную парадигму, выступая противовесом доминирующей репрессивной направленности традиционной судебной практики.

Согласно статистическим данным, охват досудебной пробацией в Республике Казахстан демонстрирует следующий показатель: в 2023 году процедура была применена в отношении 96 обвиняемых и подозреваемых, в 2024 году — 142 лиц, а в 2025 году — 41 лицо [163]. В Республике Молдова

статистика реализации досудебной пробации (в отношении обвиняемых, подозреваемых и подсудимых) указывает на более стабильные показатели: 689 лиц в 2023 году, 674 — в 2024 году и 693 — в 2025 году [164]. Официальная информация уполномоченного государственного органа Кыргызской Республики свидетельствует о наибольшем объёме применения данного института, однако с тенденцией к сокращению: 1063 лица в 2023 году, 860 — в 2024 году и 838 — в 2025 году [165] (Приложение №2).

Успешная реализация пробационной деятельности в уголовном процессе ряда стран-участников СНГ на современном этапе возможна в случае институционализации пробации, приобретения более систематического характера, широком обеспечении процедур восстановительного правосудия, отказа от необоснованной карательной культуры в правоохранительных структурах, взаимодействия служб пробации с органами уголовного преследования, судейским корпусом, а также иными государственными органами. Широкое обращение сторон уголовного процесса в службу пробации в целях осуществления альтернативного вида процедуры, как изучение личности обвиняемого (подозреваемого), а равно укрепление досудебной пробации в национальной системе правосудия может потребовать продолжительное время.

Тенденция восприятия института пробации постсоветским уголовно-процессуальным правом порождает потребность в разработке его теоретических основ, научной оценке опыта его правовой регламентации и практического применения, а также определения перспектив развития данного института, что свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования. В условиях изменения предназначения и сущности данного феномена назрела безотлагательная необходимость проведения научного исследования, посвященное институту пробации в уголовном процессе стран-участников СНГ.

Степень изученности научной темы. В современной российской юридической науке, в рамках отраслей уголовного права и уголовного

процесса, комплексное изучение теоретических и практических проблем пробации осуществляли такие учёные, как Е.Л. Воронова [76], А.Ш. Габараев [77], Л.В. Головко [81], Д.В. Горбань [83], И.В. Дворянсков [41], Е.В. Марковичева [52], С.Ю. Пахомова [102], А.У. Садыков [106], В.А. Уткин [122], Н.Б. Хуторская [140] и ряд других исследователей.

Вопросы развития и оптимизации пробационной системы в контексте уголовного судопроизводства отдельных государств Содружества нашли отражение в трудах А.А. Абдурашидзода [68], А.Б. Айтуаровой [70], С.Н. Бачурина [71], М.Р. Геты [133], М. Джаманкулова [156], Г.Б. Жунушовой [92], Р.Р. Рахмаджонзода [104], Е.А. Саламатова [162], К.Х. Сатбаевой [110], А.Б. Скакова [111], Б.К. Шнарбаева [126] и других авторов.

Впервые теоретико-правовые аспекты института пробации были затронуты в диссертациях Н.Б. Хуторской «Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты» (1992) [140], М.Р. Гета «Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан» (2000) [133], Е.Н. Шатанковой «Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ)» (2008) [141], А.Б. Кыстаубаевой «Институт пробации: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан» (2019) [138], С.М. Жолдаскалиева «Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации» (2021) [136], Р.К. Байдильдиной «Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней» (2021) [131], А.Б. Базарбаевой «Пробационный контроль: проблемы теории, законодательства и практики» (2024) [130].

В пространстве стран-участников СНГ со стороны независимых экспертов при финансовой поддержке осуществляются различные

мониторинги, экспресс-анализы и подготавливаются отчеты. В этой части, институт пробации также не является исключением.

Труды указанных авторов рассматривают пробацию как социально-правовой феномен в рамках уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. При всей значимости данных работ, следует отметить, что до настоящего времени не было проведено ни одного исследования, связанного с рассматриваемой проблематикой в науки уголовно-процессуального права, что свидетельствует в необходимости настоящего диссертационного исследования.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Настоящее диссертационное исследование выполнено в контексте разработки научной темы кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан «Научно-теоретические основы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и суда в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)», и проработки соответствующих разделов научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)», финансируемого из средств государственного бюджета.

Диссертационное исследование произведено в соответствии с положениями стратегических документов, к которым следует отнести долгосрочные программы развития правовой политики Республики Казахстан, в частности положения Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. Диссертационное исследование коррелирует с отраслевыми программными документами по вопросам совершенствования правоохранительной и судебной систем с «Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года» утвержденным Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636. В структуре исследования установлено соотношение исследуемого института с программными документами, непосредственно связанными с деятельностью

правоохранительных органов по вопросам осуществления пробационного механизма и в частности, с Дорожной картой по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2022-2024 годы, утвержденной распоряжением Премьер-министра Республики Казахстан от 9 сентября 2022 года № 146-р, Концепцией обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью диссертационного исследования является разработка комплекса теоретических положений, составляющих основу института пробации в уголовном процессе стран-участников СНГ, практических предложений по совершенствованию её правовой регламентации и практики применения, а также оценка перспектив её введения в российский уголовный процесс.

Задачи исследования. Достижение обозначенной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

– определить понятие, значение и основные признаки пробации в уголовном процессе ряда стран-участников СНГ;

– провести исследование становления и основных этапов развития досудебной пробации в отдельных государствах англосаксонской правовой семьи;

– дать доктринальное толкование личности обвиняемого, его структуры в качестве объекта пробационного исследования в контексте уголовно-процессуальных правоотношений;

– установить организационно-правовые аспекты осуществления пробации на досудебных этапах производства и стадии судебного разбирательства уголовного процесса в ряде стран-участников СНГ;

– раскрыть понятие и сущность досудебного (пробационного) доклада органов пробации ряда стран-участников СНГ;

– разработать пути совершенствования досудебной пробации в уголовном судопроизводстве отдельных стран-участников СНГ;

– рассмотреть перспективы внедрения института пробации в уголовный процесс стран-участников СНГ.

Объектом диссертационного исследования является феномен пробации, воспринятый национальными правовыми системами стран-участников СНГ.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие порядок и основания вовлечения службы пробации в досудебное производство по уголовному делу, теоретические основы данной деятельности и практика её осуществления в ряде государств-участников СНГ.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Настоящее диссертационное исследование было начато в период обучения в очной адъюнктуре по кафедре уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации (2018-2020 гг.). Доработка текста диссертационного исследования было продолжено в период деятельности диссертанта в качестве прикрепленного соискателя кафедры уголовного процесса и криминалистики в Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (2020-2025 гг.).

Теоретической основой исследования послужили работы ученых-правоведов в области истории государства и права, логики, истории, юридической техники, философии права, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминалистики и прокурорского надзора.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод познания социальных явлений. В целях научного исследования по теме диссертации автором использовались общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и описание. При этом, в процессе исследования применялись частные методы научного познания: исторический (с помощью которого установлены этапы

становления и развития пробации в уголовном процессе в странах-участниках СНГ, а также некоторых государств англосаксонской правовой системы); формально-юридический (позволивший изучить нормы уголовно-процессуальных и пробационных законодательств государств, входящих в состав СНГ); сравнительно-правовой (с помощью которого осуществлен сравнительный анализ положений нормативных правовых актов стран-участников СНГ в области пробации); системно-структурный (заключающийся в изучении элементов пробации в уголовном процессе, их закономерное соединение в систему, образующую ядро пробационного системного подхода); формально-логический (использовавшийся при построении логических умозаключений и обосновании авторской позиции); статистический (при исследовании и обобщении материалов практики органов пробации в странах-участниках СНГ, обработке статистических данных, изучении обзоров); конкретно-социологический метод (при проведении анкетирования специалистов и сотрудников органов пробации, на основе разработанных автором анкет). Для достижения объективности результатов исследования данные методы применялись комплексно.

Эмпирическую базу исследования составили:

– результаты анкетирования 150 сотрудников службы пробации со всех регионов Республики Казахстан, проходивших повышение квалификации в Центре обучения специалистов службы пробации на базе Костанайской академии Министерства внутренних дел (далее – МВД) Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева по исследуемой проблеме на основе разработанных автором анкет;

– статистические данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан и Национального бюро пробации Министерства юстиции Республики Молдова за 2023-2025 гг. о количестве лиц, в отношении которых проводилась досудебная пробация;

– материалы 50 накопительных дел в отношении обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых проводилась досудебная пробация

службами пробации г.Костанай и Костанайской области Департамента уголовно-исполнительной системы по Костанайской области;

– результаты исследований, проведённых другими авторами в сфере законодательного регулирования пробационной деятельности в уголовном судопроизводстве в ряде стран-участников СНГ;

– материалы, опубликованные практическими органами пробации стран-участников СНГ и публикации в средствах массовой информации по исследуемой проблематике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведено исследование института пробации в уголовном процессе в странах-участниках СНГ. Данная работа основана на комплексном, структурно-целостном и компаративистском изучении рассматриваемого института, выявлены и проанализированы достоинства и недостатки правовой регламентации пробации в уголовном судопроизводстве. Проанализирован ряд теоретических и прикладных вопросов, связанных с реализацией досудебной пробации в отношении обвиняемых (подозреваемых), не получивших достаточной научной разработки. Предложено авторское определение досудебной пробации и досудебного доклада, разработаны рекомендации для повышения эффективности механизма пробации в уголовном судопроизводстве отдельных стран-участников СНГ. Дана оценка перспектив формирования пробации в уголовном процессе России и Таджикистана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторский вывод о том, что современное применение института пробации в международной практике свидетельствует о её эффективности как меры контрольного и социально-правового характера, направленное на предупреждение преступности. Введение в традиционную систему уголовного судопроизводства правовых форм, ранее ей несвойственных, отражает современные тенденции развития демократического государства, ориентированного на имплементацию прогрессивных моделей

судопроизводства. Опираясь на позитивный международный опыт, ряд государств-участников СНГ учредили национальные службы пробации, в компетенцию которых входит реализация функций досудебной пробации.

Досудебная пробация представляет собой системообразующий элемент института пробации, выступая отправной точкой для реализации всего цикла пробационной деятельности. Моделью пробации является досудебная пробация, уголовно-процессуальное значение которой состоит в формировании информационной основы решения суда о выборе конкретной формы уголовно-правового воздействия и её применении посредством социально-психологического обследования обвиняемого (подозреваемого), заключающегося в сборе информации об условиях его жизни, уровне психического развития и иных особенностях личности.

Анализ правовых основ института пробации в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ позволяет выделить следующие системообразующие признаки, определяющие его юридическую природу: определённый законодательством круг субъектов пробации; проведение психосоциальной диагностики личности обвиняемого (подозреваемого); осуществление деятельности уполномоченным государственным органом (службой); составление и представление суду мотивированного заключения (доклада); оказание подозреваемым, обвиняемым социально-правовой помощи и консультационной поддержки; оценка рисков совершения повторных правонарушений; применение медиативных (восстановительных) процедур.

2. Авторская позиция о необходимости законодательного определения понятий «досудебная пробация» и «досудебный (пробационный) доклад».

Досудебная пробация – это социально-правовая деятельность уполномоченного государственного органа (службы пробации), заключающаяся в комплексном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) для составления мотивированного заключения (доклада) суду, а также в осуществлении иных предусмотренных законом мер, направленных на минимизацию рисков уклонения от следствия и суда,

обеспечения безопасности участников процесса и выбора оптимальной меры наказания.

Досудебный (пробационный) доклад – это процессуальный документ, составляемый службой пробации по результатам проведённого исследования и содержащий объективные данные о социально-психологических, биографических характеристиках обвиняемого (подозреваемого), оценку рисков его поведения, а также обоснованные рекомендации для суда по вопросам избрания меры пресечения, индивидуализации уголовной ответственности и применения иных мер уголовно-правового воздействия.

3. Авторская позиция о том, что традиционная уголовно-процессуальная деятельность возлагает на следователя и дознавателя обязанность исследования личности обвиняемого (подозреваемого) в контексте обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако сложившаяся правоприменительная практика зачастую сводит эту деятельность к формальному алгоритму сбора характеризующих данных, что не в полной мере соответствует требованиям принципа объективности исследования обстоятельств дела.

Своевременное и всестороннее изучение личности обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве создаёт необходимые предпосылки для назначения судом соразмерной уголовно-правовой санкции, способной обеспечить восстановление социальной справедливости, коррекцию противоправного поведения и успешную ресоциализацию виновного лица. Исследование личности обвиняемого (подозреваемого), проводимое службой пробацией, имеет более объективную оценку, так как они не заинтересованы в исходе дела, по сравнению с органами уголовного преследования, которые в рамках доказывания должны осуществлять сбор характеризующего материала в отношении личности обвиняемого (подозреваемого).

Исследование личности обвиняемого (подозреваемого) в рамках досудебной пробации представляет собой формирующийся институт в уголовном процессе государств-участников СНГ. На современном этапе

развития данного направления научный и практический интерес сосредоточен на решении следующих ключевых задач:

– определение места и роли сведений о личности в системе научного знания о пробации;

– разработка специальной методики исследования личности, адаптированной к целям и условиям досудебной пробации;

– формирование стандартов составления эффективных (продуктивных) пробационных докладов, обладающих значимой доказательственной и рекомендательной ценностью для суда на стадии судебного разбирательства.

4. Утверждение автора о том, что в ближайшей перспективе, несмотря на существующие нормативные предпосылки, выраженные в разработанных законопроектах ряда государств-участников СНГ, полноценной интеграции института пробации в уголовно-процессуальный механизм препятствует комплекс социально-экономических и уголовно-политических факторов. Их преодоление требует проведения дальнейших научных изысканий в области становления и оптимизации пробационной деятельности именно на стадии досудебного производства.

Следовательно, обобщая анализ законодательства стран-участников СНГ на современном этапе их развития, формируется авторский вывод о том, что слабость взаимодействия традиционных принципов уголовного процесса с институтом пробации коренится в неформальном, гибком и дискреционном характере последнего. В условиях ряда государств-участников СНГ механическое внедрение принципиально нового института, такого как пробация, без предварительного взвешенного анализа и достижения системного баланса с фундаментальными уголовно-процессуальными институтами, чревато институциональной неудачей. Указанные обстоятельства детерминируют необходимость проведения всестороннего междисциплинарного исследования феномена пробации в рамках юридической науки и практике стран-участников СНГ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что основные положения, выводы и результаты исследования способствуют развитию науки уголовно-процессуального права. Разработанное понятие пробации в уголовном процессе, выявление процессуального значения, сформулированное определение пробационного доклада, а также полученные выводы о специфике досудебной пробации, введённой в последние годы в уголовное судопроизводство ряда стран-участников СНГ, пополняет потенциал процессуальной доктрины, а также может служить научной предпосылкой к восприятию исследуемого института уголовно-процессуальным правом России.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения результатов диссертационного исследования в следующих сферах:

– законотворческая деятельность, направленная на совершенствование законодательства стран-участников СНГ в части, регламентирующей применение пробации;

– правоприменительная деятельность, касающаяся обеспечения повышения эффективности пробационной деятельности в странах-участниках СНГ в вопросах, связанных с изучением личности обвиняемого и подготовки досудебного доклада;

– научно-исследовательская работа, с целью проведения дальнейших исследований в рамках рассматриваемой проблематики;

– учебный процесс, при преподавании курса уголовно-процессуального права в юридических образовательных учреждениях ряда стран-участников СНГ.

Степень достоверности результатов исследования. Первично диссертационное исследование было обсуждено и одобрено на кафедре уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России в период очного обучения в адъюнктуре (2018-2020 гг.). Дополнительное обсуждение диссертационного исследования прошло на кафедре уголовного процесса Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.

Кабылбаева, по результатам которой диссертация была рекомендована к защите.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности: 5.5.9. Уголовно-процессуальное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя. Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании актуальных вопросов избранной проблематики заключается в том, что основные идеи, положения, имеющие теоретическую и практическую значимость, выносимые на защиту положения, теоретические выводы, рекомендации, совокупность научно-практических рекомендаций могут иметь существенное значение для развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства стран-участников СНГ.

Апробация и применение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в научно-представительских мероприятиях регионального, всероссийского и международного уровней:

- Международной научно-практической конференции «Правоохранительная система Казахстана в новой глобальной реальности: состояние, реформы, развитие» (Алматы, 26 января 2018 г.);
- Международной научно-практической конференции «Юриспруденция в России: история и современность» (Санкт-Петербург, 15 февраля 2018 г.);
- Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции)» (Санкт-Петербург, 26-27 апреля 2018 г.);
- Международной научно-практической конференции «Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан» (Караганда, 25 мая 2018 г.);

- Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 г.);
- Международной научно-практической конференции «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.);
- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019» (Гатчина, 17 мая 2019 г.);
- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права: достижения и перспективы» (Актобе, 7 июня 2019 г.);
- Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения» (Костанай,18 октября 2019 г.);
- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (Санкт-Петербург, 20 ноября 2019 г.);
- Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 г.);
- Региональной научно-практической конференции «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.);
- Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения» (Костанай, 23 октября 2020 г.);
- Международной научно-практической конференции «Кабылбаевские чтения – 2021» (Костанай, 18-19 марта 2021 г.);

- Международной научно-практической конференции «Кабылбаевские чтения – 2023» (Костанай, 31 марта 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в практической деятельности Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по вопросам обороны и безопасности, Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, Управления по руководству службы пробации Комитета УИС МВД Республики Казахстан, следственного управления ДВД по Жамбылской области МВД Республики Казахстан, а также в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России, Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева и Академии МВД Кыргызской Республики.

Публикации по теме диссертации. Основные выводы и положения, выносимые на защиту, опубликованы в 16 научных статьях, в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, а также входящих в международные информационные ресурсы Web of Science (Clarivate Analytics) и Scopus (Elsevier).

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами, состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, научно-практических рекомендаций, списка литературы (источников), перечня научных трудов соискателя и соответствующих приложений. Общий объём диссертации составляет 211 страниц.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

1.1. Понятие, значение, становление и основные этапы развития пробации в уголовном процессе государств англосаксонской системы права

Институт пробации исторически сформировался в рамках англосаксонской правовой семьи как альтернативная мера уголовно-правового воздействия, сущность которой заключается в применении к осуждённому испытательного срока без его изоляции от общества. В специальной литературе пробация определяется как форма условного осуждения. Её отличительными признаками являются:

– назначение судом испытательного срока, в течение которого осуждённый находится под контролем специально уполномоченных органов (службы пробации);

– возложение на осуждённого ряда специальных обязанностей и ограничений, направленных на его исправление и минимизацию рисков рецидива (например, запрет на посещение определённых мест, ограничение общения с некоторыми лицами);

– сохранение за осуждённым статуса лица, находящегося в обществе, при условии соблюдения установленных судом требований.

Этимологически термин «пробация» восходит к латинскому «probatio» (испытание, проверка), что точно отражает её ключевую функцию – тестирование способности лица вести правопослушный образ жизни под контролем государства [169, с. 746; 170].

Данный правовой институт, обладающий значительной исторической глубиной, в процессе своей эволюции сформировал обширный спектр направлений деятельности. Это, в свою очередь, обусловило многообразие организационно-правовых моделей построения уполномоченного государственного органа, в частности, службы пробации [70, с. 383].

Положительная оценка эффективности пробации со стороны научного сообщества, правоприменителей, а также институтов гражданского общества способствовала экспансии её функционального назначения за пределы традиционной сферы уголовно-исполнительной системы. Как справедливо отмечают И.В. Дворянсков, В.В. Сергеева и Д.Е. Баталин, «в современный период пробация утвердилась в качестве наиболее распространённой альтернативной меры, нацеленной на предупреждение преступности» [41, с. 38].

Проведённый анализ многолетнего зарубежного опыта позволяет, по заключению А.У. Садыкова, рассматривать институт пробации в качестве многоаспектного явления. В его структуре выделяются следующие взаимосвязанные компоненты: «1) вид уголовного наказания; 2) процесс исправления осуждённого; 3) система исполнения данного наказания; 4) форма социально-правового контроля; 5) мера предупреждения преступности и средство ресоциализации осуждённых» [106, с. 215].

Многогранность пробации как правового феномена детерминирует плюрализм научных подходов к определению её сущности. В зависимости от предметной области исследования, пробация интерпретируется:

в аспекте уголовного права – как мера уголовно-правового характера;

в аспекте уголовно-исполнительного права – как система контроля за поведением лиц, осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества;

в аспекте криминологии – как социально-правовая мера, ориентированная на предупреждение рецидивной преступности.

В контексте уголовно-процессуального права ключевое значение пробации заключается в предоставлении органам дознания, предварительного следствия и суду объективных данных, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого). Данный тезис находит отражение в научной дискуссии о функциональных границах института. Как отмечает Б.К. Шнарбаев, «в доктрине существует широкий подход, трактующий пробацию

как сквозной механизм, сопровождающий лицо от момента задержания вплоть до этапа постпенитенциарной ресоциализации» [126, с. 273]. В противоположность этому, узкий подход сводит сущность пробации преимущественно к её пенитенциарной функции, определяя её в первую очередь как самостоятельный вид уголовного наказания. Так, по его мнению, «все зависит от законодателя конкретной страны, который выбирает тот или иной вариант института пробации, основываясь на собственном его понимании, целесообразности и максимально возможной ее эффективности» [126, с. 273].

Как известно, в конце XX в. институт пробации получает достойное внимание со стороны Организации Объединенных Наций (далее – ООН), которая в рамках борьбы с преступностью принимает ряд международно-правовых документов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Так, нормы Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, регламентируют, что «во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, для содействия вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу» [27].

Кроме того, в соответствии с п.7.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, установлено, что «если существует возможность составления докладов о социальном обследовании подсудимого, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением» [28].

В соответствии со сложившейся зарубежной практикой, функцию компетентного уполномоченного субъекта выполняет сотрудник службы пробации, в задачи которого входит исследование личности обвиняемого

(подозреваемого) на стадии предварительного расследования. Экспансия полномочий пробационных специалистов в досудебное производство послужила основой для формирования новой процессуальной модели — досудебной пробации.

Легитимация пробационной функции на уровне международного правового акта стала ключевым катализатором для её имплементации в национальные системы европейских государств. Ярким подтверждением данной тенденции выступает принятие Комитетом министров Совета Европы специального документа — «Правил Совета Европы о пробации». Данные правила предусматривают следующее положение: «В зависимости от национальной правовой системы служба пробации может готовить доклад суду по делу обвиняемого в совершении преступления, чтобы помочь органам правосудия, по мере возможности, принять решение о том, следует ли признать его виновным. Какое наказание, либо мера будут соответствовать содеянному» [29]. Следовательно, досудебная пробация формируется на международной арене в качестве вспомогательного института, призванного обеспечить судебные органы объективной и независимой экспертной оценкой личности обвиняемого (подозреваемого) для вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Зарубежные ученые, в частности стран, представляющих англосаксонскую правовую систему, выделяют определенные уголовно-процессуальные стратегии (общие модели), в число которых входит стратегия социальной поддержки обвиняемого. Рассматриваемая стратегия уголовного процесса относится к модели реабилитации [178, с. 20], известной как криминологическая направленность, которая подразумевает, что лица, совершившие преступления, не могут нести полную ответственность за свои действия, обусловлен признанием влияния на их поведение совокупности индивидуальных (личностных, психофизиологических) характеристик и негативных социальных факторов [98, с. 105; 67, с. 424-425]. Сторонники данного подхода полагают, что применение уголовного наказания в отрыве от

анализа психического состояния, семейной ситуации и социального контекста жизни правонарушителя является недостаточным и неэффективным. В рамках этой парадигмы идеальной целью уголовного судопроизводства выступает реабилитация, понимаемая как комплексный процесс восстановления и развития личностного потенциала обвиняемого. Данный процесс направлен на достижение такого уровня психологической зрелости и социальной компетентности, который позволит ему самостоятельно соответствовать нормативным требованиям общества и устойчиво воздерживаться от девиантных форм поведения. Следовательно, ключевая функция стратегии социальной поддержки обвиняемого заключается в диагностике и последующем разрешении глубинных личностных и ситуационных проблем, лежащих в основе противоправного деяния.

Из данной посылки вытекает основополагающий принцип судопроизводства, согласно которому обвиняемый рассматривается как лицо, нуждающееся в индивидуально подобранном социально-психологическом и социально-педагогическом вмешательстве. Мера такого воздействия избирается судом — самостоятельно или на основе заключения специалистов. Для реализации этого подхода требуются специальные процедуры, обеспечивающие сбор всесторонней, достоверной и детализированной информации о личности обвиняемого и его текущей жизненной ситуации. На основе этой информации служба пробации формирует мотивированное заключение, в котором анализируются причины антисоциального поведения, оцениваются риски его рецидива и предлагаются адекватные меры коррекционного воздействия. В рамках данной модели вопросы формального установления вины и обеспечения процедурного равенства сторон утрачивают абсолютный приоритет. Вместо этого судебная деятельность должна осуществляться в гибкой, нежестко формализованной и деритуализированной манере, ориентированной на диагностику и решение проблем личности [58, с. 75].

По мнению П.К. Фрайди, генезис института пробации с наибольшей вероятностью связан с правовыми системами, сформировавшимися под влиянием философско-правового позитивизма. Ключевой предпосылкой его возникновения стало характерное для этой доктрины противопоставление личности как объекта воздействия самому наказанию как карательному инструменту. Позитивистская школа исходит из тезиса о неэффективности наказания, основанного исключительно на устрашении, поскольку причины преступного поведения коренятся в комплексе личностных и социальных детерминант. Следовательно, наказание в его традиционном понимании не может рассматриваться в качестве адекватного средства предупреждения преступности [176, с. 73].

Для минимизации криминального поведения обвиняемых (подозреваемых) на каждой стадии уголовного судопроизводства необходимо обеспечивать их системное взаимодействие с органами уголовной юстиции. Сотрудники службы пробации вовлекаются в процесс на этапе постановления приговора, подготавливая для суда специальные заключения. В этих документах анализируются причины и обстоятельства совершения преступления, а также формулируются профессиональные рекомендации относительно вида и меры назначаемого наказания, включая возможность применения альтернативных санкций. Таким образом, центральным элементом реабилитационной модели, определяющим её содержательное наполнение, выступает императивное требование о безусловном учёте индивидуальных реабилитационных потребностей лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Судебное разбирательство в рамках англосаксонской модели уголовного процесса структурировано в виде двух последовательных этапов. Первый этап завершается вынесением вердикта (verdict) о виновности или невиновности подсудимого. В случае признания виновным, если у судьи существует выбор между несколькими вариантами наказания, оглашение приговора откладывается, как правило, на срок от 60 до 90 дней. Данный промежуток

времени используется для сбора и подготовки для суда всесторонней информации о личности осуждённого. Второй этап (sentencing) представляет собой отдельную процедуру назначения наказания, в ходе которой судья выносит окончательное решение — собственно приговор. При его определении суд заслушивает стороны обвинения и защиты, изучает представленный доклад о личности подсудимого (pre-sentence report) и рассматривает соответствующие предложения о виде и мере наказания. Необходимо отметить, что в современной федеральной судебной системе США дискреционные полномочия судьи при выборе наказания существенно ограничены в связи с введением формализованных Руководящих принципов назначения наказания (Sentencing Guidelines). Данные принципы предусматривают применение детализированной балльной системы, которая жёстко регламентирует вид и размер санкции на основе установленных критериев.

Институт пробации в странах англосаксонской правовой семьи возникает в первой половине XIX века в Великобритании как национальный институт уголовного права. В 1876 году печатник Фредерик Райнер направил пожертвование в размере 5 шиллингов местному суду для содействия работе с правонарушителями, страдавшими алкогольной зависимостью. Этот акт привлёк внимание двух судей прогрессивных взглядов к системной проблеме, на которую указал Райнер: лица, привлекавшиеся к ответственности, циклично перемещались со скамьи подсудимых в пенитенциарное учреждение и обратно, демонстрируя полное отсутствие позитивной поведенческой динамики [43, с. 113-114].

Так, в виде эксперимента судьи начали выносить приговоры с отсрочкой на определенное время, в течение которого волонтером проводилась работа с обвиняемым лицом. Гораздо проще было продолжать сложившуюся практику назначения наказаний, чем идти на имеющийся риск, который заключался в том, что существует риск рецидива противоправных действий в период между предъявлением обвинения и вступлением приговора суда в законную силу. Несмотря на это, английские судьи решились пойти по такому пути, и стали

проявлять гуманную позицию в отношении подсудимых. Такой решительный подход судейской коллегии показал положительный результат. Волонтеры стали штатными сотрудниками, их официальная должность называлась «миссионер полицейского суда». Принятый в 1907 году «Закон о пробации в отношении правонарушителей» (Probation of Offenders Act) заложил правовые основы современной службы пробации Великобритании. Данный институт продолжает функционировать, осуществляя работу с лицами, совершившими правонарушения, на протяжении более столетия [43, с. 113-114].

Судьи начали систематически требовать от сотрудников миссионерских служб представления отчётов о поведении поднадзорных лиц до вынесения окончательного приговора. В 1920-х годах данная отчётность получила формальное закрепление в новом процессуальном документе — «Докладе о досудебном расследовании» (Pre-sentence Report). Согласно анализу К. Дэйвиса и Э. Бернхардта, «функциональное назначение досудебных докладов заключалось в решении двух ключевых задач: 1) предоставлении судье комплексной информации, необходимой для вынесения обоснованного приговора; 2) формулировании на основе профессиональной оценки рекомендаций относительно вида и меры наказания, наиболее соответствующих перспективам исправления конкретного правонарушителя» [43, с. 115].

В Великобритании институт пробации регламентируется Законом о полномочиях уголовных судов (1973 г.). Перспективы ее назначения в каждом конкретном случае обуславливаются выводом суда о целесообразности обращения к данной мере воздействия с учетом природы преступления, характера преступника, а также обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность. В начале 90-х годов приказы о пробации стали выноситься в отношении приблизительно 10 % обвиняемых [73, с.58]. Со временем служба пробации станет одним из ключевых субъектов уголовного судопроизводства, правовой статус и деятельность которого регламентируются, в частности, Законом «О правосудии по уголовным делам и судах» 2000 года (Criminal

Justice and Courts Act 2000) и Законом «О правосудии по уголовным делам» 2004 года (Criminal Justice Act 2004), выступает служба пробации.

В настоящее время организационная структура службы пробации Англии (ныне Национальной службы пробации, NPS) включает два основных сегмента: государственную (общественную) пробацию и частную пробацию (Community Rehabilitation Companies – CRCs). Частный сектор был учреждён для работы с правонарушителями, представляющими низкий и средний уровень общественной опасности, осуждёнными преимущественно за преступления небольшой и средней тяжести.

Национальная служба пробации (NPS) осуществляет работу с контингентом, представляющим повышенный уровень общественной опасности. К её компетенции отнесены лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления (включая насильственные и сексуальные), а также осуждённые к лишению свободы на срок свыше 12 месяцев независимо от категории преступления. Данная служба функционирует в публично-правовом поле, реализуя задачи в интересах общества и поддерживая партнёрское взаимодействие с судами различного уровня, включая магистратские суды (рассматривающие дела о преступлениях небольшой тяжести).

Взаимодействие между службой пробации и судом носит системный характер и осуществляется, в том числе, через проведение официальных рабочих встреч. На них обсуждаются вопросы процессуальных сроков и качества подготовки досудебных докладов. Решение о подведомственности обвиняемого (определение того, будет ли ведение случая осуществлять государственная (NPS) или частная (CRC) служба пробации) принимается по итогам подготовки указанного доклада.

Инициатива о подготовке досудебного доклада (pre-sentence report) исходит от суда. Данный документ, как правило, запрашивается по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Доклад может быть представлен суду в двух формах:

в устной форме — применяется в случаях, требующих оперативного предоставления информации суду. Однако устное изложение впоследствии в обязательном порядке оформляется письменным протоколом (транскриптом).

в письменной форме — является стандартной. Срок подготовки письменного доклада варьируется в зависимости от тяжести преступления: по делам повышенной сложности он может составлять до 15, а в исключительных случаях — до 21 дня.

Общим правилом при подготовке доклада является проведение офицером пробации личной встречи (интервью) с обвиняемым для сбора первичной информации и оценки его личности. Если физическая встреча невозможна (например, ввиду содержания обвиняемого под стражей), допускается проведение собеседования с использованием средств видеосвязи.

При разработке утвержденных инструментов для проведения оценки потребностей обвиняемых и рисков, которые они могут представлять, использовались научные исследования. Основным инструментом для оценки рисков, связанных с лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, в практике службы пробации Англии и Уэльса выступает стандартизированная программная система OASys (Offender Assessment System). Данная система является обязательным профессиональным стандартом для офицеров пробации при подготовке досудебных докладов и планировании вмешательства.

OASys (система оценки уровня опасности правонарушителя) – это национальная система для оценки риска правонарушителя для общества, возможности совершения им повторного преступления, а также его потребности правонарушителя в проведении программ исправления и коррекции поведения. Для проведения такой оценки сотрудники пробации обязаны отслеживать уровень образования преступников, их профессиональные навыки, злоупотребление психоактивными веществами, а также выявлять проблемы в отношениях, психологические проблемы и возможные отклонения. Результаты данной оценки в обязательном порядке доводятся до суда, что влияет на вынесение приговора, назначение испытательного срока с целью

исправления поведения правонарушителя и рекомендации прохождения определённых программ по реабилитации [56, с.15]. Данная система (OASys) применяется, в частности, при подготовке краткого досудебного доклада (short format report). Информация, собранная для такого доклада, оперативно концентрируется и представляется в суд в сжатые сроки («день в день»), однако её содержательный объём является ограниченным. В отличие от краткого, расширенный досудебный доклад (full format report) представляет собой результат комплексной оценки личности обвиняемого с использованием всех модулей системы OASys. Такой анализ включает детальное изучение широкого спектра факторов: физического и психического здоровья, эмоционального благополучия, жилищно-бытовых условий, особенностей поведения, когнитивных способностей, криминогенных рисков и потребностей в реабилитации.

В английской системе пробации выделяются следующие основные типы досудебных докладов (pre-sentence reports):

1) Стандартный подробный доклад (Standard Delivery Report – SDR): Представляет собой развернутый документ, подготавливаемый преимущественно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Ввиду своей ресурсоёмкости применяется не повсеместно, а в случаях, требующих глубокого анализа личности и обстоятельств.

2) Сокращённый доклад (Fast Delivery Report – FDR): Является преобладающей формой. Содержит ключевую информацию, достаточную для принятия судом обоснованного решения, и составляется по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

3) Устный доклад (Oral Report): Представляется судье в устной форме непосредственно в зале судебного заседания с обязательным последующим оформлением письменного протокола (транскрипта).

4) Специальный доклад о неявке (Fail to Attend Report): Составляется в случаях неявки обвиняемого в суд и содержит оценку причин неявки и связанных с этим рисков.

Оптимальным сроком представления досудебного доклада (PSR) считается день судебного слушания по уголовному делу. При этом форма представления доклада (письменная или устная) не влияет на его юридический статус и доказательственную значимость.

Основной платформой для составления досудебных докладов служит специализированная информационная система Delius. Однако при подготовке стандартных подробных (SDR) и сокращённых (FDR) докладов офицеры пробации в обязательном порядке используют данные, полученные и структурированные в системе оценки рисков OASys (Offender Assessment System).

В текущей правоприменительной практике отмечается устойчивая тенденция к максимальному сокращению сроков подготовки PSR. Стандартом становится представление доклада в течение 5 рабочих дней с момента запроса суда, а наиболее эффективной моделью признаётся подготовка «день в день» (в дату судебного заседания).

Исключения из этого общего правила допускаются по наиболее сложным категориям дел, требующим расширенного исследования. К ним относятся:

дела в отношении лиц с установленными психическими расстройствами;

дела, затрагивающие социально уязвимые группы (например, потерпевших от тяжкого насильственного преступления);

дела, в которых ключевое значение имеет вопрос обеспечения безопасности несовершеннолетних.

В рамках реализации проекта Европейского союза «Совершенствование уголовного правосудия Республики Казахстан», казахстанская делегация посетила с рабочим визитом Англию в целях ознакомления с европейской моделью пробации и оценки их правоприменительной практики. Так, в ходе поездки казахстанские специалисты посетили объединенный суд в г. Кройдон. В ходе ознакомительной сессии участникам в общих чертах была представлена структура судебной системы (на примере округа Кройдон). Было отмечено ключевое различие между магистратскими судами (Magistrates' Courts) и

Королевским судом (Crown Court), которое определяет и особенности взаимодействия с ними службы пробации. Магистратские суды обладают ограниченной юрисдикцией. Королевский суд рассматривает дела о тяжких преступлениях (indictable-only offences), а также дела о преступлениях средней тяжести (either-way offences), если суд магистратов принял решение о передаче дела на рассмотрение в Королевский суд или если обвиняемому грозит наказание, превышающее максимальные санкционные полномочия магистратов (как правило, лишение свободы сроком более 6 месяцев).

В рамках Королевского суда, после вынесения обвинительного вердикта и по указанию судебного управления, производится распределение случая (case allocation) — определение того, какая служба пробации (государственная Национальная служба пробации, NPS, или частная Community Rehabilitation Company, CRC) будет осуществлять дальнейшее сопровождение и надзор за осуждённым.

Суд инициирует подготовку досудебного доклада (PSR) по собственной инициативе после того, как обвиняемый признал вину или был признан виновным в совершении преступления. В процессе составления доклада офицер пробации в обязательном порядке осуществляет запросы в специализированные электронные базы данных, прежде всего в систему кейс-менеджмента Delius. Проверяется, состоит ли данное лицо на учёте в службе пробации в настоящий момент или состояло ранее. При положительном результате запрашивается информация у пробационного офицера, который ранее осуществлял надзор за этим лицом, а также направляется ему уведомление о факте совершения нового преступления. Кроме того, при наличии такой необходимости производится поиск, получение и распечатка досудебных докладов, подготовленных в отношении данного лица по предыдущим уголовным делам.

В магистратских судах (Magistrates' Courts) доминирующей формой представления досудебного доклада (PSR) является устный отчёт (oral report), предоставляемый непосредственно в ходе судебного заседания.

Упрощённый алгоритм подготовки такого доклада включает следующие ключевые этапы:

1) Первичное интервью с обвиняемым. Проводится личная беседа, направленная на сбор базовой информации, оценку его отношения к содеянному и выявление актуальных проблем.

2) Ввод и анализ данных в системе OASys (Offender Assessment System). Полученные сведения формализуются и обрабатываются в данной стандартизированной системе оценки рисков и потребностей.

3) Идентификация криминогенных паттернов и оценка уровня рисков. На основе анализа в OASys определяется наличие устойчивых моделей противоправного поведения и оценивается вероятность рецидива, угрозы общественной безопасности и потребности осуждённого в реабилитации.

Инициативы по борьбе с преступностью, достижения в области технологий и новые подходы к управлению повлияли на рост и развитие пробации в англосаксонской правовой системе, в частности США.

Ученые-процессуалисты, изучающие западное уголовное судопроизводство, отмечают, что американские судебные слушания о назначении наказания начинаются с выдачи распоряжения службе пробации собрать данные о личности признанного виновным человека, его ближайшем социальном окружении, истории жизни и актуальной жизненной ситуации, требующиеся для определения конкретной меры наказания, а также подготовить так называемый «предприговорный» доклад. Разработанный доклад является обязательным условием для открытия судебного слушания и служит судье основанием для выбора наказания виновному лицу [118, с.211].

Пробация в США начинает применяться в качестве одного из инструментов судебной системы в конце XX века. Правовое обоснованное внедрение пробационного механизма на стадию предварительного следствия последовало после принятого в 1974 году Закона «О быстром судебном разбирательстве». В соответствии со II разделом данного Закона директор Административного управления судов США уполномочен создавать в 10

судебных округах «демонстрационные» органы досудебного обслуживания для содействия сокращения преступности среди обвиняемых, а также ненужного содержания под стражей до суда. Пять из указанных учреждений были отнесены к ведению отдела пробации (впоследствии реорганизованного в Управление пробации и досудебных услуг), остальные пять — к юрисдикции попечительских советов, формируемых главными судьями соответствующих окружных судов.

На данные агентства возлагались следующие ключевые обязанности:

– проведение собеседования с каждым лицом, обвиняемым в совершении правонарушения, выходящего за рамки мелких проступков;

– проверка биографических и криминально-правовых данных обвиняемого;

– подготовка для судебного пристава, решающего вопрос о применении залога, мотивированного доклада с рекомендацией;

– осуществление надзора за лицами, освобождёнными из-под стражи до начала судебного разбирательства;

– содействие обвиняемым, освобождённым под залог, в получении доступа к необходимым общественным услугам и их использованию.

В разделе II указанного Закона директору также было поручено подготовить доклад об эффективности досудебных служб в этих демонстрационных округах. Так, 29 июня 1979 года был представлен заключительный доклад об осуществлении раздела II Закона «О быстром судебном разбирательстве», в котором делается вывод, что досудебное обслуживание является эффективной мерой и должно быть расширено по всей федеральной системе. Доклад фактически сделал досудебные услуги первой внедренной доказательной практикой в федеральной системе пробации и досудебного обслуживания [180, с.21].

В том же году был организован национальный исследовательский проект по изучению роли сотрудника досудебной службы в федеральной системе [177]. Некоторые из выводов этого исследования заключались в том, что многое будет установлено, когда будет обеспечена дополнительная подготовка

для офицеров, а также, когда агентство станет институционализированным. В последующем, принятый в 1982 году в США Закон «О досудебных услугах», регламентирующий деятельность пробации в уголовном процессе, де-факто институционализирует вышеуказанную концепцию.

В результате исследований, экспериментальные досудебные программы помогли судьям изменить в определенной мере свои модели принятия процессуальных решений. Об этом свидетельствует наблюдаемое увеличение использования нефинансовых условий освобождения и числа освобожденных подсудимых. В связи с этим, следует заметить, что это изменение не сопровождалось увеличением числа случаев досудебного неправомерного поведения. Кроме того, на досудебное решение после соответствующего вмешательства, как представляется, повлияло большее число факторов, чем раньше [182, с. 17].

Данный Закон положил начало процессу включения досудебных услуг в структуру Федеральной системы уголовного правосудия, который установил функции досудебного обслуживания «в каждом судебном округе...под общим руководством административного управления судов Соединенных Штатов» [185, с.49]. С реализацией закона, Конгресс стремился достичь следующие задачи: обеспечить проведение досудебных исследований и подготовку отчетов для всех обвиняемых; сократить ненужное содержание под стражей; сократить число преступлений под залог и число обвиняемых, которые не явятся для последующего разбирательства; уменьшить зависимость федеральной системы от залоговых обязательств [181, с.2].

С конца XIX в. и начала XX в. все вопросы, касающиеся уголовного процесса, включаются в виде самостоятельных разделов в своды законов штатов. На федеральном уровне процесс консолидации уголовно-процессуального законодательства нашел свое выражение в разделе 18 Свода законов США, который непосредственно касался досудебных служб пробации. Так, согласно параграфу 3152 раздела 18 Кодекса США после вступления в силу Закона «О досудебном обслуживании» 1982 года, директор

административного управления судов под надзором и руководством судебной конференции США предоставляет непосредственно или по контракту, либо иным образом услуги по досудебному обслуживанию в каждом судебном округе (за исключением округа Колумбия). Досудебное обслуживание контролируется Главным сотрудником по вопросам пробации или главным сотрудником по вопросам досудебного обслуживания [186].

Информация, полученная в ходе осуществления функций досудебного исследования в отношении конкретного обвиняемого, используется только для целей определения залога. Каждый отчет досудебного исследования предоставляется адвокату обвиняемого и прокурору.

Функции досудебных служб регламентированы параграфом 3154 раздела 18 Кодекса США, к которым относятся:

1) собирать, проверять и сообщать до слушания дела судебному должностному лицу информацию о досудебном освобождении обвиняемого, имеющейся любой опасности, которая может последовать в случае его освобождения и, в соответствующих случаях, включать рекомендацию о том, следует ли освободить или задержать обвиняемого, и, если освобождение предусматривается, рекомендовать соответствующие условия освобождения. Окружной суд может не требовать отчеты досудебных служб в отношении лиц, обвиняемых в совершении проступков класса А;

2) осуществлять надзор за лицами, освобожденными из-под стражи;

3) заключать контракты с центрами лечения и консультационных услуг для наркоманов и алкоголиков, с любым соответствующим государственным или частным учреждением, или лицом, необходимым для защиты населения и обеспечения того, чтобы данные лица являлись в суд по мере необходимости;

4) информировать суд и прокурора США обо всех явных нарушениях условий предварительного освобождения, которые совершил обвиняемый, и рекомендовать соответствующие изменения условий освобождения;

5) выполнять функции координатора для других местных учреждений, которые выполняют или могут выполнять надзорные функции, и

консультировать суд относительно правомочности, наличия и возможностей таких учреждений;

6) оказывать содействие обвиняемым лицам в обеспечении любых необходимых трудовых, медицинских, юридических или социальных услуг;

7) подготовить совместно с прокурором отчеты досудебного исследования, которые требуются в соответствии с положениями федеральных уголовно-процессуальных правил, касающихся применения в отношении обвиняемого меры содержания под стражей до судебного разбирательства;

8) разработать и внедрить систему мониторинга и оценки деятельности по внесению залога, предоставлять судебным должностным лицам информацию о результатах принятия решений о внесении залога и готовить периодические доклады для содействия по совершенствованию процесса внесения залога;

9) в случае одобрения окружным судом иметь разрешение на ношение огнестрельного оружия в соответствии с такими правилами и положениями, которые могут быть предписаны директором административного управления судов Соединенных Штатов;

10) выполнять надлежащим образом любую из функций в отношении несовершеннолетних обвиняемых, которые не содержатся под стражей и ожидают судебного разбирательства [186].

Анализируя задачи досудебных служб пробации США, следует вывод, что ключевой результат основывается на досудебном докладе. Значение данной функции, обозначаемой в американской правовой доктрине и практике термином «социальное исследование личности подсудимого» (pre-sentence investigation), трудно переоценить. Её реализация предоставляет суду доступ к уникальному комплексу данных об обвиняемом. Эта информация, носящая социально-психологический и биографический характер, зачастую остаётся за пределами традиционных следственных действий и судебного разбирательства, что существенно обогащает доказательственную базу и способствует вынесению более индивидуализированного и обоснованного приговора [140, с. 76].

Как считают А. Коффи и Э. Ельдефонсо «социальное исследование личности обвиняемого завершается написанием социального доклада, который является основным рабочим документом для суда и органов, исполняющих наказания» [174, с.158].

В 1972 году специально созданной комиссией был разработан проект «Примерного доклада суду» (Model Presentence Report). Впоследствии данный документ получил официальное одобрение и был рекомендован всем службам пробации в качестве типового образца для осуществления досудебной функции.

К структуре и содержанию такого доклада были сформулированы следующие основополагающие требования. Документ должен:

– способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого приговора;

– служить инструментом для офицера пробации в планировании и реализации индивидуальной программы ресоциализации осуждённого в пострелизный период;

– выступать в качестве надёжного источника стандартизированных данных для проведения систематических криминологических и социологических исследований [179, с. 47].

В доктрине обосновывается позиция, согласно которой для обеспечения объективности решения о применении пробации требуется разработка чётких критериев. Эти критерии должны обеспечивать комплексную оценку личности правонарушителя, характера и тяжести совершенного деяния, а также потенциальных социальных и правовых последствий выносимого приговора с учётом баланса интересов личности и общества. Американский институт права (American Law Institute) предлагает следующую систему оценочных параметров: «Суд может назначить пробацию лицу, которое было признано виновным в совершении преступления, не приговаривая его к тюремному заключению, если, рассмотрев характер преступления и обстоятельства его совершения, биографию и личность обвиняемого, установил, что в целях

защиты общества нет необходимости в тюремном заключении преступника на следующих основаниях:

а) обвиняемый не совершал ранее преступлений или, совершив ранее преступление, значительное время до совершения данного преступного даяния не нарушал закон;

б) преступное деяние не нанесло значительного вреда или ущерба;

в) обвиняемый не предполагал, что его преступное поведение нанесет вред или ущерб;

г) преступное поведение было вызвано обстоятельствами, которые могут вновь не возникнуть;

д) обвиняемого подстрекали к совершению преступления;

е) сама жертва способствовала совершению преступного деяния;

ж) характер обвиняемого и его взгляды дают основания предполагать, что он не совершит новое преступление» [183, с.561].

С момента основания пробационных исследований отчеты досудебных служб писались от руки (как записки к судье), без копий для прокурора и защитника, и с рекомендациями, основанными в основном на интуиции и некотором опыте. Сегодня эти исследования все больше основываются на имеющихся технологических ресурсах и проверенных данных с рекомендациями, которые опираются на информацию, основанную на фактических данных.

В настоящее время управление пробации и досудебная служба США является: подразделением федеральной судебной системы США; частью районных / окружных судов (district courts) США; частью государственной системы США; ключевой службой в федеральном уголовном процессе США как на предварительном этапе так и после вынесения приговора; национальной системой с единой миссией на территории всех штатов государства; национальной системой, включающей в себя следующих сотрудников: офицеров службы пробации и офицеров-помощников, специалистов по

информационным технологиям, профессионалов по управлению человеческими ресурсами, а также вспомогательный персонал [56, с.18].

Сущность системы отражает её приверженность служить обществу, суду и людям, которые предстают перед судом. Роль службы пробации США заключается в оказании содействия федеральному суду США в реализации справедливого правосудия, в защите общества от преступников, в достижении стабильных и долгосрочных положительных изменений у лиц, находящихся под надзором.

В дальнейшем, возникает необходимость проанализировать цели службы пробации США, которые содержат следующее аспекты:

1) обеспечение конституционного принципа презумпции невиновности и права на защиту от чрезмерно высокого залога для предварительно обвиняемых путём выявления соответствующего баланса между общественной безопасностью и риском неявки обвиняемого с учётом права на защиту свободы личности;

2) предоставление объективных исследований и отчётов с использованием проверенной информации, а также рекомендаций для оказания содействия суду в принятии справедливого предварительного освобождения под стражу, вынесения приговоров, решений и установлений надзора;

3) обеспечение условий надзора в полном соответствии с судебными предписаниями;

4) защита общества с помощью контролирующей и исправительной стратегии, направленной на оценку и управление рисками;

5) содействие долгосрочным, позитивным изменениям у обвиняемых и преступников путём активного вмешательства со стороны сотрудников службы пробации в процесс их исправления;

6) содействие справедливому и беспристрастному отношению к обвиняемым и преступникам на всех этапах [56, с.19].

Если пробационная система в уголовном судопроизводстве нацелена на качественное отправление правосудия по уголовному делу, то оно

характеризуется как один из инструментов восстановительного правосудия англосаксонской правовой системы. Формирование концепции восстановительного правосудия основывалось в 80-е годы XX столетия. По мнению разработчиков, система правосудия может быть эффективна только в том случае, если данная модель правосудия ориентирована на разрешение уголовно-правового конфликта через достижение подлинного примирения между правонарушителем и потерпевшим [125, с.61].

Изначально данный институт был использован в отношении несовершеннолетних обвиняемых, в последующем, доказав свою результативность, стал применяться и к совершеннолетним лицам. При появлении восстановительного правосудия оно было расценено неоднозначно, так как обратилось к сути правосудия, предлагая новое понимание проблемы подростковой преступности и поддерживая конкретные альтернативы и индивидуализации обращения к карательным мерам. Отчасти общественная поддержка смены парадигм основывалась на осознании ограниченности возможностей, предлагаемых в рамках карательного правосудия и парадигмы индивидуализации обращения, а также оторванности их обеих от реальных проблем преступников, жертв и общества [72, с.81].

С точки зрения одного из американского сторонника восстановительного правосудия Х. Зера, восстановительный подход к правосудию основывается на нескольких фундаментальных принципах. Во-первых, он исходит из приоритета удовлетворения наиболее актуальных потребностей сторон, вовлечённых в конфликт, прежде всего — потерпевшего. Соответственно, первостепенной задачей становится идентификация этих потребностей и вытекающих из них взаимных обязанностей. В процессе их определения суд (или медиатор) должен максимально делегировать инициативу и право голоса непосредственным участникам ситуации — потерпевшему и правонарушителю, а также, в соответствующей мере, вовлекать в этот процесс представителей затронутого преступлением местного сообщества. Во-вторых, судебная процедура должна быть сфокусирована на восстановлении или трансформации

отношений между правонарушителем и потерпевшим. Для этого создаются безопасные условия для диалога, позволяющие сторонам обменяться информацией о произошедшем, выразить свои чувства, объяснить мотивы и озвучить ожидания. В-третьих, фокус внимания смещается с установления вины на совместный поиск решений возникших проблем. Такой подход ориентирован не только на урегулирование текущего конфликта, но и на профилактику будущих правонарушений через восстановление социальных связей и реинтеграцию правонарушителя [44, с.100].

Первая попытка применения восстановительного правосудия была предпринята в 1974 году в штате Онтарио в Канаде. Так, двое юношей признали себя виновными в актах вандализма, совершенных на территории двадцати двух частных владений [173, с.24]. Представитель службы пробации Марк Йантци, ответственный за подготовку для суда материалов по этому уголовному делу, предложил местному судье способ решения конфликта, который заключался в организации встречи преступников с жертвами с последующим возмещением ущерба. В ходе программы, сопровождаемой сотрудниками службы пробации, несовершеннолетние правонарушители посетили дома большинства потерпевших. Исключение составили двое потерпевших, сменивших место жительства. Предварительно был согласован размер материальной компенсации, которая была выплачена в полном объёме в течение последующих нескольких месяцев.

Данный опыт и аналогичные инициативы способствовали институционализации восстановительного подхода в Северной Америке. В Канаде на этой основе зародилось движение Программ примирения жертв и правонарушителей (Victim Offender Reconciliation Program – VORP). В США аналогичное движение сформировалось под влиянием пилотного проекта, реализованного в 1977–1978 годах в городе Элкхарт, штат Индиана.

В совокупности эти программы сформировали обширную экспериментальную базу для интеграции в систему уголовного правосудия ключевых элементов восстановительной парадигмы — примирения сторон и

заглаживания вреда. Параллельно началось активное развитие множества программ по альтернативному разрешению конфликтов (Alternative Dispute Resolution – ADR), часть из которых специализировалась на делах, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний. Эти программы стали новой площадкой для апробации и поиска эффективных моделей восстановительного правосудия [44, с.78-79].

Современная практика восстановительного правосудия в США характеризуется высокой степенью плюрализма, насчитывая около сотни разнообразных программ под различными наименованиями. Несмотря на методологические и организационные различия, их системообразующим ядром остаётся технология медиации (mediation), обеспечивающая нейтральное и структурированное посредничество в диалоге между потерпевшим и правонарушителем [185, с.92]. Следовательно, пробация, выступающая нейтральной и беспристрастной третьей стороной при решении конфликта, активно взаимодействует с обвинителем и потерпевшей стороной.

Уголовно-процессуальной основой для развития восстановительного правосудия выступает принцип целесообразности уголовного преследования (principle of prosecutorial discretion). Согласно данному принципу, уполномоченный орган (прокуратура) и должностные лица наделены правом усмотрения, позволяющим в каждом конкретном случае оценивать необходимость и общественную пользу от возбуждения или продолжения уголовного преследования в отношении конкретного лица, а также принимать решение об отказе от такового в пользу применения альтернативных, в том числе восстановительных, процедур [39, с.25]. К примеру, в Англии отсутствует стадия возбуждения уголовного дела или какой-либо его аналог [50, с.37-38]. Английское уголовное преследование проявляется в том, что полиция, получив сведения о совершенном преступлении, вправе производить фактические действия по собиранию доказательств, сопровождаемые в отдельных случаях мерами процессуального принуждения.

С принятием в 1985 г. Закона «Об уголовном преследовании преступлений» (Prosecution of Offences Act) в основу которой легло создание Королевской службы уголовного преследования (Crown Prosecution Service), ставшей дополнительным фильтром в реализации досудебного расследования. Согласно ст. 10 указанного Закона, директор Королевской службы уголовного преследования имеет право издавать специальную инструкцию для своих подчиненных. Одна из таких инструкций выделяет два критерия, определяющих оценку целесообразности уголовного преследования: процессуальный критерий (наличие так называемой реалистической перспективы осуждения, т.е. достаточных для обвинения доказательств) и материальный критерий (наличие публичного интереса привлечения лица к ответственности, что подразумевает, прежде всего, характер преступления и личность преступника) [80, с.105].

В целях индивидуализации каждого конкретного уголовного дела, инструкция, которая содержит достаточно абстрактные критерии, в полной мере не удовлетворяла деятельность полиции и Королевской службы уголовного преследования. Именно поэтому с начала 90-х годов в британских регионах применяется оценка дел, представляющих публичный интерес (Public Interest Case Assessment). В этот механизм вступает служба пробации, которая получает дело от Королевской службы уголовного преследования. Служащие органа пробации собирают информацию о личности обвиняемого, главным образом, проводя с ним подробные беседы. Полученные сведения способствуют прогнозу последующего поведения обвиняемого. Соответствующий материал пробации направляют в Королевскую службу уголовного преследования, которая его учитывает при принятии решения о дальнейшем движении дела. Результат деятельности английской службы пробации можно судить по следующим данным. Таких 3000 дел, которые прошли через пробационную оценочную систему, решение о прекращении уголовного преследования принималось в два раза чаще, чем по остальным [175, с.445].

В Великобритании функционируют программы психологического и эмоционального лечения, также проводятся тренинги для жертв насильственных преступлений. Английская служба пробации несет установленную законом ответственность за обеспечение безопасности жизни потерпевшей стороны некоторых преступлений (в том случае, когда жертва соглашается сотрудничать с судом). В случае, если обвиняемому грозит уголовное наказание в виде лишения свободы на срок 12 месяцев и более (за сексуальные или прочие насильственные преступления), то потерпевшему и его семье должно быть предложено данное взаимодействие со следствием с полной гарантией их безопасности. В данном случае жертва взаимодействует с офицером службы пробации, который владеет обстоятельствами конкретной ситуации и тесно работает с обвиняемым. В частности, потерпевший информируется о потенциальной дате освобождения заключённого. Кроме того, условия досрочного освобождения преступника обсуждаются с потерпевшей стороной. Например, если жертвы боятся, что они могут быть повторно подвержены нападению со стороны заключённого, то в качестве дополнительных требований к условиям освобождения может налагаться запрет на осуществление возможных контактов с ним.

Завершая обзор пробации в уголовном судопроизводстве Великобритании и США, в качестве стран-основоположников данного института, следует отметить, что исследуемый феномен зародился как вспомогательная мера, осуществляемая волонтерами для судов. С развитием концепции восстановительного правосудия в англосаксонской правовой системе стала укрепляться роль пробации в уголовном процессе. Меры, направленные на восстановление баланса между потерпевшим, обвиняемым и обществом, в значительной степени осуществлялись посредством пробационной системы. Положительное сочетание исправительной программы и гуманного, профилактического обращения, применяемого к обвиняемому, нашли свое отражение в законодательном закреплении нормативно-правовых

документов, которые регламентируют цели, основания, условия, содержание и результат досудебной пробации.

На сегодняшний день, институт пробации воспринимается как социально-правовой феномен, который успешно применяется в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в государствах, входящих в состав СНГ. В рамках настоящего диссертационного исследования, нами были проанализированы теоретико-правовые основы пробационной системы в ряде стран-участников СНГ, а также их правоприменительная деятельность, которая осуществляется национальными органами пробации в уголовном судопроизводстве в области социально-психологического изучения личности обвиняемого (подозреваемого).

1.2. Появление пробации и ее специфика в уголовном процессе стран-участников СНГ

С обретением государственного суверенитета большинство стран-участников СНГ взяли курс на построение демократического правового государства. Ключевым атрибутом такого государства выступает действенный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этой задачи, современная уголовно-процессуальная политика постсоветских государств формируется под влиянием нескольких взаимосвязанных факторов: необходимости имплементации общепризнанных международных стандартов, учёта национальных социально-правовых особенностей и потребности общества в модернизации устоявшихся правоохранительных институтов. В рамках решения стратегической задачи по оптимизации борьбы с преступностью ряд государств СНГ осуществляет реформу национального уголовно-процессуального законодательства, интегрируя в него новые социально-правовые институты. Одним из таких инновационных институтов, направленных на гуманизацию уголовной юстиции и снижение рецидива, является пробация.

Гуманистическая трансформация правовых систем постсоветских государств обусловила имплементацию института пробации в их национальное уголовное судопроизводство. При этом разработка концептуальной модели пробации в каждой из этих стран сопровождалась адаптацией универсальных международных стандартов к специфике сложившегося национального правопорядка. В результате, в законодательстве были сохранены и получили развитие ключевые элементы досудебной пробации, доказавшие свою эффективность в мировой практике.

Страны Прибалтики стали пионерами в имплементации института пробации в национальные системы уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве. Однако после распада СССР не все бывшие союзные республики вошли в состав СНГ. Обретшие независимость государства начали формировать собственную правовую идентичность, последовательно дистанцируясь от принципов советского права и укрепляя современные правовые институты, среди которых значимое место заняла пробация.

В рамках настоящего исследования целесообразным представляется проведение комплексного анализа развития института пробации в уголовном процессе государств-участников СНГ. В качестве показательного примера можно рассмотреть Республику Молдова. Работа над концепцией пробации в этой стране началась в 2003 году, а в 2008 году был принят базовый закон, заложивший её правовые основы. Примечательно, что Республика Молдова (далее – РМ) стала первым государством-участником СНГ, внедрившим пробацию в правоприменительную практику, сделав акцент на её досудебной модели.

В соответствии со ст. 2 Закона РМ «О пробации», пробация определяется как деятельность по психосоциальной оценке и контролю лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализации, а также адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, осуществляемая в целях предупреждения совершения новых преступлений [11].

Как следует из данного определения, законодатель закрепляет широкую трактовку пробации, охватывающую весь её жизненный цикл — от досудебного производства до постпенитенциарной реабилитации. Особого внимания заслуживает тот факт, что молдавский законодатель впервые на национальном уровне зафиксировал и детально регламентировал процедуру психосоциальной оценки личности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, что составляет основу досудебной пробации и подчёркивает её ключевое значение в системе.

В соответствии со ст. 5 Закона РМ «О пробации», к основным направлениям пробационной деятельности относится:

«1) составление психосоциального портрета лица, находящегося в конфликте с уголовным законом;

2) подготовка предложений для судебной инстанции относительно основных действий, предпринимаемых в отношении лица, находящегося в конфликте с уголовным законом, в целях облегчения процесса решения психосоциальных проблем;

3) предоставление информации о лице, находящемся в конфликте с уголовным законом, в целях облегчения процесса решения психосоциальных проблем» [11].

Характеризуя систему пробации Республики Казахстан (далее – РК), необходимо отметить, что понятие «пробация» было впервые легализовано Законом РК от 15 февраля 2012 года № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации». Целью данного закона являлось создание и организационное оформление службы пробации на базе уголовно-исполнительных инспекций. На неё возлагались задачи по профилактике рецидива среди условно осуждённых лиц и оказанию им социально-правовой поддержки.

С 1 января 2015 года уголовно-исполнительные инспекции были официально реорганизованы в службу пробации. Это преобразование

расширило сферу её деятельности: помимо работы с условно осуждёнными, в компетенцию службы вошло пробационное сопровождение обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с изоляцией, или иные меры уголовно-правового характера.

Несмотря на уже сложившуюся к тому моменту практическую деятельность службы пробации, полноценный профильный Закон Республики Казахстан «О пробации» был принят только в конце 2016 года. Непосредственным основанием для его разработки и принятия стала реализация Шага 33 «Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», инициированного Первым Президентом РК Н.А. Назарбаевым. Данный шаг был направлен на построение эффективной системы социальной реабилитации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы и состоящих на учёте службы пробации [26].

Закон Республики Казахстан «О пробации», имеющий принципиальное значение, ознаменовал становление нового направления в развитии национальной правовой системы. Данный акт сформировал концептуальные основы казахстанской модели пробации, придав ей системный и логически завершённый характер. Закон закрепил механизм конструктивного взаимодействия между государством и гражданином в сфере исполнения наказаний и постпенитенциарной адаптации, имплементировав в национальное законодательство фундаментальные гуманистические принципы уголовной политики [46, с.4-5].

Пробация в казахстанской юридической структуре выступает как «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, ориентированных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [12].

Утверждённый Закон РК «О пробации» сформировал целостный пробационный цикл, который выражается в последовательной реализации его традиционных видов. Каждый вид пробации характеризуется специфическим

субъектным составом, особой юридической процедурой и конкретными задачами, направленными на достижение социально значимых целей.

Начальным и ключевым звеном данного цикла является досудебная пробация. В отличие от ранее рассмотренных государств, казахстанский законодатель интегрировал нормы о досудебной пробации непосредственно в уголовно-процессуальный статус обвиняемого и подозреваемого. В соответствии с действующим законодательством:

подозреваемый имеет право обратиться в службу пробации для проведения в отношении него досудебной пробации (п. 13-1 ч. 9 ст. 68 УПК РК) [6];

обвиняемый в ходе досудебного производства также наделён аналогичным правом (ч. 5 ст. 65 УПК РК).

Исходя из содержания легальных дефиниций, досудебная пробация в казахстанской правовой системе представляет собой «деятельность и совокупность мер по подготовке досудебного доклада» [12].

Проведённый авторами опрос среди практикующих сотрудников службы пробации выявил поляризованное отношение к внедрённой модели досудебной пробации. Распределение ответов респондентов представлено следующим образом (Приложение №1): «положительно относятся к модели — 39% сотрудников; отрицательную позицию занимают — 42% опрошенных; нейтральную оценку дали — 12% респондентов; воздержались от ответа — 7% сотрудников». Полученные данные свидетельствуют о наличии значительной доли скептицизма (42%) в профессиональной среде, что превышает долю явных сторонников модели (39%), и указывает на необходимость дальнейшего анализа причин такого отношения для возможной корректировки реализации института.

По мнению казахстанского эксперта М.Р. Гета, социально-правовое исследование личности поднадзорного представляет собой комплексную информационно-аналитическую деятельность службы пробации. Данная деятельность направлена на решение следующих задач в отношении

конкретного поднадзорного лица: «установление его социально-психологических характеристик; выявление индивидуальных потребностей в социальной, правовой и психологической поддержке; разработку оптимальной индивидуальной программы ресоциализации; определение необходимых объёма и интенсивности пробационного надзора и контроля» [143, с. 7].

А.Б. Скакова считает, что «досудебная пробация предназначена для помещения лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, под контроль и надзор службы пробации с применением разработанного и реализуемого индивидуально комплекса мер, направленного на коррекцию их поведения с целью исправления, оказанию им социально-правовой и иной помощи, а также предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений» [111, с.70].

Опыт Кыргызской Республики (далее - КР) в контексте развития пробации характеризуется тем, что среди государств-участников СНГ профильный закон, регулирующий данный институт, был принят здесь последним, несмотря на длительный период предварительных обсуждений и разработок.

Движение в сторону поиска прогрессивных методик в работе правоохранительных и судебных органов было обусловлено комплексной государственной политикой, нацеленной на: совершенствование судебной системы, модернизацию деятельности полиции, оптимизацию национального законодательства.

Конкретные векторы реформы были заданы Указом Президента КР от 8 августа 2012 года № 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике». В соответствии с данным указом, целями дальнейшего преобразования судебной системы были определены:

«формирование самостоятельной и независимой судебной власти как полноценной ветви государственной власти;

повышение эффективности и качества отправления правосудия;

достижение открытости и прозрачности судебной системы;

обеспечение гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина» [25].

Для реализации принципа состязательности и равноправия сторон, а также для преодоления обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве, наряду с иными мерами были предложены следующие рекомендации: «1) расширить судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

2) установить службу медиации на любой стадии процесса;

3) включить службу пробации и институт досудебного доклада службы пробации» [25].

Данный указ создал нормативную основу для разработки и последующего принятия в 2017 году новых Уголовного (УК), Уголовно-процессуального (УПК) и Уголовно-исполнительного (УИК) кодексов Кыргызской Республики, которые вступили в силу с 1 января 2019 года.

На современном этапе коренная модернизация базовых отраслевых кодексов обусловила трансформацию правовой политики государства. Одним из ключевых элементов этой трансформации стало внедрение и функционирование нового для Кыргызстана института — пробации.

Как отмечено в аналитическом обзоре, подготовленном для Программного офиса Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в Кыргызстане: «для того, чтобы альтернативы лишению свободы применялись в правоприменительной практике, в максимальной степени вытесняя (заменяя) само лишение свободы, когда в последнем нет острой необходимости, требуется создать также на нормативном уровне процессуальные и институциональные (организационные) условия для их применения» [144, с. 23].

Авторы названного документа предлагают «создать процессуальные механизмы для надлежащей индивидуализации наказания, преодолев ряд устаревших принципов и подходов, в том числе на уровне доказательственного права, препятствующих созданию таких механизмов»

[144, с. 26]. Согласно данной позиции, единственным источником информации для индивидуализации наказания остаются предоставляемые стороной обвинения материалы, характеризующие личность обвиняемого. Однако обвинение, как правило, ограничивается представлением формальных справок (об отсутствии или наличии судимости), шаблонных характеристик с места работы или учёбы и иных поверхностных документов, поскольку углублённое изучение личности не входит в число его процессуальных приоритетов. В результате судья оказывается лишённым достаточной и содержательной информации, необходимой для принятия взвешенного решения о возможности применения альтернативных уголовно-правовых санкций, не связанных с лишением свободы. Данный пробел в информационном обеспечении правосудия и послужил ключевым аргументом в пользу внедрения института досудебной пробации как специализированного механизма подготовки объективного и комплексного заключения о личности обвиняемого, что впоследствии и было реализовано в законодательстве.

Кыргызский законодатель определяет институт пробации как «социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам пробации комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации» [9].

Таким образом, под досудебной моделью следует понимать «пробацию, применяемую к обвиняемым (подозреваемым) и заключающуюся в социально-психологическом исследовании его личности, по итогам которой составляется пробационный доклад» [9].

В отличие от правоприменительной практики ранее рассмотренных стран, Республика Армения (далее - РА) демонстрирует оригинальный подход к реализации пробации на стадии досудебного производства. В рамках

Стратегической программы правовых и судебных реформ на 2012-2016 годы в структуре Министерства юстиции Армении был создан специализированный орган — Служба пробации.

В отличие от законодательства других государств СНГ, Закон РА «О пробации» не содержит отдельного определения «досудебной пробации», поскольку законодатель сознательно избежал формального деления единого института на виды. Тем не менее, закон закрепляет широкую функциональную трактовку пробации, которая включает в себя комплекс мероприятий по:

«предупреждению потенциального противоправного поведения обвиняемого (подозреваемого) в ходе уголовного судопроизводства;

обеспечению выполнения обязанностей, возложенных на него судебным решением» [10].

Данные положения прямо указывают на то, что сфера деятельности службы пробации в Армении охватывает и стадию досудебного расследования, подтверждая тем самым принадлежность данного института к уголовному процессу с момента его инициирования.

Среди закрепленных норм в Законе РА «О пробации» установлены нижеперечисленные цели:

«1) обеспечение исполнения альтернативных мер пресечения;

2) обеспечение общественной безопасности с помощью предупреждения и сокращения рецидивной преступности;

3) примирение субъекта пробации и потерпевшего;

4) содействие осуществлению уголовного правосудия» [10].

Анализ законодательства Армении о пробации выявил, что в обязанности сотрудников службы пробации напрямую не входит исследование личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Вместе с тем, служба пробации наделена полномочиями по обеспечению исполнения альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест и административный надзор, применяемых в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Практика применения пробационного законодательства в рассмотренных странах-участниках СНГ свидетельствует о том, что данный институт играет значительную, но зачастую специфическую роль в их уголовном процессе. Эта специфика, не всегда в полной мере соответствующая универсальным международным стандартам, обусловлена рядом факторов: особенностями историко-правового развития каждого государства; влиянием национальных социальных и культурных регуляторов; структурой сложившейся внутригосударственной правовой системы.

Несмотря на указанные различия, в уголовном судопроизводстве стран СНГ можно выделить ряд универсальных характерных признаков пробации. К наиболее распространённым из них относятся:

1. Наличие определённого круга субъектов пробации.

Данный признак определяет правовой статус лица, в отношении которого могут быть применены пробационные меры. Законодательство стран СНГ демонстрирует различные подходы к определению этого круга:

В Республике Казахстан правом на обращение за проведением досудебной пробации наделены как обвиняемый (ч. 5 ст. 65 УПК РК), так и подозреваемый (п. 13-1 ч. 9 ст. 68 УПК РК) [6].

В Кыргызской Республике законодатель ограничил сферу применения досудебной пробации в основном обвиняемыми. Согласно статье 5 Закона КР «О пробации», «клиентами службы пробации, в отношении которых проводится социальное исследование, являются, в числе прочих, обвиняемые лица» [9].

В Республике Молдова установлен наиболее широкий перечень субъектов. Закон РМ «О пробации» (ст. 3) относит к ним «подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в отношении которых может быть проведена досудебная пробация» [11].

В Республике Армения возможность пробационного сопровождения связана с применением альтернативных мер пресечения. Согласно УПК РА,

субъектами такого сопровождения могут выступать подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых избраны указанные меры [10].

2. Психосоциальная диагностика личности обвиняемого (подозреваемого).

Ключевой функцией досудебной пробации является проведение комплексной психосоциальной диагностики личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Данная диагностика направлена на всестороннее изучение его социального положения, психологических особенностей и правового статуса. Обязательность проведения такой оценки прямо закреплена в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы.

3. Деятельность, осуществляемая уполномоченным государственным органом.

Реализация пробационных полномочий возложена на специально созданные государственные структуры, название которых варьируется: Бюро пробации (Молдова), Служба пробации (Казахстан, Армения), Орган пробации (Кыргызстан). Независимо от организационно-правовой формы, именно эти органы обладают исключительной компетенцией по осуществлению досудебной пробации в рамках предварительного расследования и судебного производства.

4. Составление мотивированного заключения (доклада) для суда.

Итоговым документом, представляющим результаты досудебной пробации, является мотивированное заключение (доклад), направляемое в суд. Этот документ носит рекомендательный характер и содержит:

обобщённые выводы психосоциальной диагностики;

оценку личности обвиняемого (подозреваемого);

предложения о возможных мерах пресечения или наказания;

перечень рекомендуемых обязанностей и ограничений для подсудимого.

5. Оказание социально-правовой и психологической помощи (социальное сопровождение).

Данный признак отражает реабилитационную функцию пробации, направленную на поддержку лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство.

В Республике Молдова законодательство прямо закрепляет право подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на получение помощи и консультирования. Согласно статье 2 Закона РМ «О пробации», под этим понимается комплекс мер, нацеленных на их реинтеграцию в общество, то есть восстановление способности самостоятельно решать проблемы социальной жизни [11].

В Кыргызской Республике для создания условий ресоциализации законодательством предусмотрено оказание обвиняемым социально-правовой и психологической помощи. Эта деятельность включает, прежде всего, информационно-аналитическую работу сотрудников органа пробации по установлению социально-психологических особенностей личности; а также выявлению индивидуальных потребностей в поддержке.

Конкретное содержание оказываемой помощи, как правило, включает следующие направления: «1) оказание социальных услуг в рамках государственного социального заказа;

2) обеспечение выплаты социальных пособий, пенсий и компенсаций в соответствии с законодательством в сфере социального обеспечения;

3) проведение индивидуальных и групповых, психологических тренингов по психокоррекционной терапии, направленных на изменение моральных и ценностных ориентаций по преодолению агрессии, проблем межличностных отношений, примирению с потерпевшими;

4) индивидуальная психологическая работа;

5) мотивация на участие в специальных медицинских программах;

6) медицинское и пенсионное страхование;

7) оказание социальной помощи в соответствии с законодательством в сфере социального развития» [9].

6. Криминогенный риск-менеджмент.

Несмотря на то, что государства-участники СНГ внедряют разные формы и методы борьбы с преступностью, уровень криминогенной ситуации остается не на должном уровне. Ретроспективный анализ показывает, что курс на ужесточение уголовной политики оказался малоэффективным, поскольку он не устраняет глубинные причины противоправного поведения.

Современный подход смещает акцент на прогнозирование и управление рисками. Он предполагает исследование факторов, повышающих или снижающих вероятность криминального поведения обвиняемого (подозреваемого). Такая оценка позволяет:

1. Определить вклад биологических, психологических и социальных детерминант в генезис преступного деяния.

2. Наметить пути их коррекции и разработать индивидуальную программу вмешательства.

Ключевым элементом этого подхода является выявление ресурсных сторон личности, что обеспечивает более сбалансированный и точный прогноз, а также позволяет организовать комплексное сопровождение лица с привлечением всех субъектов профилактики, включая службу пробации.

Практическая реализация в странах СНГ:

В Кыргызской Республике в задачи органа пробации входит «сбор информации, обеспечивающей определение рисков рецидива и криминогенных потребностей лица» [9].

В Республике Казахстан в соответствии с ч.2 ст.14 Закона РК «О пробации» «досудебная пробация включает в себя обязательную оценку рисков совершения повторных преступлений» [12].

7. Медиация.

Медиация (от лат. mediatio – посредничество) представляет собой технологию альтернативного разрешения конфликтов, в основе которой лежит добровольное участие сторон и содействие нейтрального, беспристрастного посредника (медиатора). Задача медиатора — организовать конструктивный диалог между сторонами конфликта (прежде всего, между потерпевшим и

правонарушителем) и помочь им самостоятельно выработать взаимоприемлемое соглашение об урегулировании последствий преступления. Ключевыми принципами медиации являются добровольность, конфиденциальность и нейтральность [172].

В Армении служба пробации уполномочена выполнять функцию медиатора (посредника) в процессе примирения между лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, и потерпевшим. Согласно части 2 статьи 29 Закона РА «О пробации», «примирение понимается как процедура проведение переговоров, назначенных на стадии судебного разбирательства судом, которые направлены на примирение выгодоприобретателя пробации и потерпевшего (правопреемника потерпевшего)» [10].

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Закона РА «О пробации», функцию медиатора выполняет специально назначенный руководителем службы пробации сотрудник. В его обязанности входит:

«разъяснение сторонам сути, целей, преимуществ и правовых последствий процедуры примирения;

организация и проведение встреч между сторонами;

составление по итогам процесса протокола о примирении, который подписывается всеми участниками» [10].

Законодательство Кыргызстана (ст. 28 Закона КР «О пробации») предусматривает «возможность проведения примирительных процедур в рамках досудебной пробации по добровольному согласию сторон» [9]. Однако в отличие от армянской модели, сотрудники органа пробации напрямую не выступают в роли медиаторов. Их функция заключается в организационном взаимодействии и содействии привлечению для этих целей аккредитованных специалистов-медиаторов.

Несмотря на определённые различия в национальном нормативном регулировании института пробации в странах-участницах СНГ, можно констатировать наличие общей «досудебной» модели, которая характеризуется рассмотренным выше комплексом признаков. Эта общность обусловлена

схожестью историко-правовых традиций, тесным сотрудничеством в правовой сфере и единым концептуальным подходом к вопросам предупреждения преступности и социального контроля.

В гносеологическом аспекте существенные признаки служат для формирования научного понятия — основной формы познавательной деятельности, в которой отражаются общие и существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений действительности. Понятия, фиксируясь в терминах, аккумулируют и транслируют накопленные знания, выступая фундаментальным материалом для построения логических суждений и теоретических конструкций в любой научной дисциплине [55, с.34-35]. Из этого вытекает, что «понятие – это мысль, которая отображает общие и существенные признаки предметов» [37, с.19].

Используемое в законодательстве некоторых государств-участников СНГ понятие «досудебная пробация» зачастую носит слишком общий характер и не раскрывает в полной мере её содержательное наполнение, ограничиваясь лишь отдельными аспектами деятельности. На примере Казахстана Молдовы и Кыргызстана можно наблюдать узкую законодательное трактование, выражающееся в подготовке экспертного заключения для суда.

Анализ выявленных системообразующих признаков позволяет синтезировать общезначимое (типологическое) понятие досудебной пробации для государств-участников СНГ. В этой связи предлагается следующее авторское определение: *досудебная пробация – это социально-правовая деятельность уполномоченного государственного органа (службы пробации), заключающаяся в комплексном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) для составления мотивированного заключения (доклада) суду, а также в осуществлении иных предусмотренных законом мер, направленных на минимизацию рисков уклонения от следствия и суда, обеспечения безопасности участников процесса и выбора оптимальной меры наказания*.

Осознание необходимости и постепенно накапливающийся положительный опыт внедрения пробационных элементов в досудебное

производство ряда стран-участников СНГ свидетельствуют об эволюции уголовного процесса в сторону обеспечения принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Анализ института пробации в её уголовно-процессуальном аспекте позволяет сделать вывод, что её сущностное ядро заключается в комплексной оценке личности обвиняемого (подозреваемого).

Для органов правосудия, определяющих вид и меру ответственности, принципиально важным является наличие достоверной и исчерпывающей информации, характеризующей личность подсудимого, — как в аспекте его внутреннего психологического состояния, так и внешнего социального положения. Такая информация должна носить объективный и беспристрастный характер. Данное требование законодательно закреплено: действующие уголовно-процессуальные кодексы государств СНГ включают обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), в число обязательных элементов предмета доказывания (например, п. 5 ст. 81 УПК КР, п. 5 ст. 113 УПК РК, п. 3 ст. 96 УПК РМ).

Историко-правовые истоки данной нормы восходят к Основам уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года. Именно этот общесоюзный акт впервые на законодательном уровне закрепил требование доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Данные положения были впоследствии воспроизведены и конкретизированы в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик [78, с. 92], сформировав правовую преемственность, которая прослеживается и в современном законодательстве государств СНГ.

При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства подлежат доказыванию как обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (в соответствии со статьями 38 и 39 УК РСФСР), так и иные обстоятельства, характеризующие его личность (пункт 3 статьи 68 УПК РСФСР) [30]. В этой связи М.С. Строгович отмечал,

что «обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, переплетаются и отчасти совпадают с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Но они шире последних, поскольку в них включаются все обстоятельства, в совокупности дающие характеристику личности обвиняемого» [59, с.365].

В действующих уголовно-процессуальных кодексах государств-участников СНГ обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого (подозреваемого), отведена самостоятельная и значимая роль в системе предмета доказывания. В современном досудебном производстве на следователей и дознавателей возложена обязанность устанавливать указанные обстоятельства с учётом индивидуальных качеств лица. Анализируя данную процессуальную обязанность, С.У. Дикаев отмечает, что «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеют важное значение для принятия процессуальных решений в таких случаях, как при избрании меры пресечения и индивидуализации наказания или иного решения суда. Однако эти обстоятельства близки по содержанию к такому элементу состава преступления, как субъект преступления, и должны доказываться в рамках уголовного дела в числе субъективных признаков» [86, с.109-110]. В свою очередь Д.А. Михалева полагает, что «своевременная и планомерная работа следователя (дознавателя) по изучению обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), позволит обеспечить полноту расследования, а также избежать негативных последствий, связанных с не соблюдением сроков расследования» [99, с.121].

В процессе сбора характеризующей информации в отношении обвиняемого (подозреваемого) следователь и дознаватель обязаны руководствоваться законом и основываться на внутреннем убеждении при её оценке (ст. 17 УПК РФ). Однако подобный порядок порождает закономерный вопрос: являются ли сведения, собранные и оценённые органом уголовного преследования, достаточными и объективными для вынесения судом обоснованного и справедливого приговора?

Как справедливо отмечает М. Джаманкулов, возложение задачи по подготовке социально-ориентированной информации на следственные органы изначально ставит под сомнение беспристрастность таких данных [156]. Это связано с самой процессуальной природой предварительного расследования, которое неизбежно носит обвинительный характер и подчинено логике будущего судебного состязания. Укоренившаяся в ряде стран СНГ следственная практика зачастую отличается обвинительным уклоном, что подтверждается статистикой прекращения дел.

На примере Казахстана:

2023 год: из 159 357 уголовных дел, принятых к производству, 63 850 были прекращены по реабилитирующим основаниям.

2024 год: из 156 993 зарегистрированных правонарушений 67 634 дела прекращены по реабилитирующим основаниям.

2025 год: из 146 758 дел, находившихся в производстве, 61 890 прекращены по реабилитирующим основаниям (пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 ч. 1 ст. 35 УПК РК) [159].

Высокий процент прекращений по нереабилитирующим основаниям косвенно свидетельствует о том, что на этапе возбуждения и расследования не всегда проводится тщательный отбор и проверка обвинительных доводов. В этих условиях сбор и анализ глубокой социально-психологической информации о личности обвиняемого, его отношениях с потерпевшим и иных смягчающих обстоятельств часто отходит на второй план или осуществляется поверхностно. Как следствие, суд лишается возможности провести полноценный и объективный анализ личности правонарушителя, необходимый для индивидуализации ответственности.

Подобное отношение к сбору характеризующей информации обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, а именно:

1. Процессуально-организационные факторы: Чрезмерная процессуальная нагрузка на следователей и дознавателей приводит к дефициту времени для углублённого изучения личности обвиняемого (подозреваемого), анализа его

жизненной ситуации и формирования комплексного психосоциального портрета. В результате эта работа зачастую носит формальный, шаблонный характер.

2. Процессуально-состязательные факторы: В рамках состязательной модели сбор информации, особенно позитивно характеризующей обвиняемого, традиционно воспринимается как прерогатива стороны защиты. Задача же органов уголовного преследования в ходе доказывания сводится преимущественно к подтверждению виновности, что закономерно фокусирует их внимание на инкриминирующих, а не на оправдывающих или смягчающих обстоятельствах.

3. Социально-психологические факторы: Сложившийся в обществе негативный образ правоохранительных органов, недоверие к их беспристрастности и неприятие применяемых мер принуждения формируют у обвиняемого (подозреваемого) устойчивую позицию отчуждения и конфронтации по отношению к системе уголовного правосудия. Это, в свою очередь, создаёт серьёзные коммуникативные барьеры, препятствуя установлению доверительного психологического контакта как с самим лицом, так и с его близким окружением, которое могло бы предоставить ценную характеризующую информацию.

По мнению экспертов в области уголовного правосудия Л.В. Головко и Д.К. Канафина, «государственный обвинитель обязан доказать только виновность лица в совершении определенного деяния. Остальное не относится к его функциям, то есть поиск материала о личности подсудимого есть прерогатива судьи, а не обвинителя, для чего судья должен располагать соответствующей инфраструктурой, то есть лицами, которые по его поручению готовили бы предприговорный доклад (идеальный вариант – служба пробации)» [144, с.26].

В своём диссертационном исследовании Н.Н. Гребнева выдвигает следующее предложение: «в целях избрания наиболее рациональных методов исправления осужденного следователю и дознавателю фиксировать данные о

личности обвиняемого в сводном документе (бланке-справке о личности обвиняемого, форма которого разработана автором в ходе исследования) с последующим его направлением в суд, а затем – администрации исправительного учреждения. В данном правовом документе должны содержаться сведения о положительных и отрицательных чертах характера личности обвиняемого, его склонностях, личных связях и взаимоотношениях с окружающими, членами семьи, близкими и другое» [134, с.152]. Однако данный подход подвергся критике со стороны ряда учёных-процессуалистов. В частности, С.У. Дикаев полагает, что в «задачи предварительного следствия не могут входить вопросы, непосредственно не связанные с выполнением ими функции обвинения. Принятие этого предложения будет отвлекать силы следствия на установление вопросов, которые не имеют отношения к доказыванию обстоятельств совершенного преступления» [86, с.109].

Представляется, что предложение Н.Н. Гребневой полностью отражает функциональное назначение института пробации в уголовном судопроизводстве, которое заключается в подготовке досудебного доклада. Данный документ служит для суда инструментом индивидуализации наказания. В дальнейшем, в зависимости от вынесенного приговора, доклад направляется в соответствующий орган: в исправительное учреждение — при назначении наказания в виде лишения свободы; в службу пробации — при избрании меры, не связанной с изоляцией от общества.

Преодоление репрессивных тенденций в уголовной юстиции, отказ от архаичных инквизиционных элементов и построение системы, гарантирующей права человека и справедливость, требуют комплексного научно обоснованного подхода. В этой связи, Л.В. Головко утверждает, что «задача гуманизации уголовной политики вряд ли может быть достигнута, если в ходе реформ не будет создана эффективная и отвечающая современным стандартам модель уголовно-процессуальной системы. В противном случае многие механизмы либерализации уголовного правоприменения (альтернативы уголовному преследованию, альтернативные меры пресечения, альтернативные санкции)

просто не удастся адекватно «вписать» в структуру уголовной юстиции – они останутся для нее «инородным телом». Уголовно-процессуальная система должна быть рациональной, устойчивой и сбалансированной, чтобы успешно освоить меры, специально направленные на гуманизацию уголовной политики» [144, с.16].

Для обеспечения максимальных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве законодатели ряда государств-участников СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Армения) интегрировали в национальный уголовно-процессуальный механизм институт пробации.

На первоначальном этапе внедрения пробационная модель в этих странах обладает определёнными системными недостатками, требующими корректировки. Тем не менее, сам институт пробации носит стратегический характер и ориентирован на долгосрочную перспективу, будучи призванным повысить качество отправления правосудия и эффективность судебной власти.

Подводя итоги теоретического анализа, проведённого в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие выводы:

1. Система пробации в уголовном судопроизводстве ориентирована на реинтеграцию правонарушителя в общество. На досудебной стадии эта цель реализуется через психосоциальную диагностику личности обвиняемого (подозреваемого), что создаёт основу для применения индивидуализированных мер воздействия. Положительный опыт западноевропейских стран, где пробация доказала свою эффективность в качестве вспомогательного инструмента для суда, стал катализатором для имплементации данного института в правовые системы ряда государств-участников СНГ.

2. Анализ правового регулирования позволил выделить универсальные признаки, определяющие юридическую природу досудебной пробации в странах СНГ:

- наличие определённого круга субъектов (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый);
- проведение психосоциальной диагностики личности;

- осуществление деятельности уполномоченным государственным органом (службой пробации);
- составление мотивированного заключения (доклада) для суда;
- оказание социально-правовой помощи и консультирования;
- оценка рисков совершения повторных правонарушений;
- применение медиативных (восстановительных) процедур.

3. На основе выявленных признаков сформулировано авторское определение: Досудебная пробация –это социально-правовая деятельность уполномоченного государственного органа (службы пробации), заключающаяся в комплексном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) для составления мотивированного заключения (доклада) суду, а также в осуществлении иных предусмотренных законом мер, направленных на минимизацию рисков уклонения от следствия и суда, обеспечения безопасности участников процесса и выбора оптимальной меры наказания.

4. Обязанность следователя и дознавателя исследовать личность обвиняемого в рамках доказывания на практике часто сводится к формальному сбору шаблонных характеризующих материалов. Такой подход не соответствует принципу объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

5. Значение объективного анализа личности для правосудия. Всестороннее и своевременное изучение личности обвиняемого (подозреваемого) является необходимой предпосылкой для назначения судом соразмерного наказания, способного обеспечить восстановление социальной справедливости, коррекцию поведения и ресоциализацию виновного лица.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ СНГ

2.1. Порядок осуществления пробации на стадии досудебного производства и судебного разбирательства

Организационно-правовые формы пробационного процесса в рамках уголовного судопроизводства, во многом имеют единые основополагающие задачи. Однако в данном направлении допускаются разные способы реализации в каждом отдельном государстве. Поэтому в дальнейшем проанализируем практическую деятельность органов пробации в странах-участниках СНГ.

Республика Казахстан

Институт пробации в Казахстане находится на стадии активного становления. Данный процесс объективно обусловливает необходимость решения ряда стратегических задач: формирование корпоративной идентичности сотрудников службы пробации как особой профессиональной группы с едиными стандартами и ценностями; эффективное встраивание службы в существующую систему уголовной юстиции и социальных институтов; критический анализ и учёт внешних факторов (социальных, экономических, правовых) для минимизации рисков и максимизации положительного воздействия на результаты пробационной деятельности. Таким образом, текущий этап можно охарактеризовать как период институционального формирования, успех которого зависит от синхронного решения кадровых, организационных и адаптационных вопросов [90, с.151].

Пробационная деятельность казахстанских сотрудников в отношении обвиняемых и подозреваемых на стадии досудебного расследования выполняется на добровольной основе. Лицо изъявляет желание о подготовке в отношении него досудебного доклада для суда. При этом, данная процедура может осуществляться как на стадии нахождения его в статусе подозреваемого, так и обвиняемого.

Вынесенное органами следствия или дознания постановление о признании лица подозреваемым или о квалификации деяния подозреваемого, либо протокол об уголовном проступке является основополагающим фактором для реализации досудебной пробации в отношении подозреваемого. Равно как и в отношении обвиняемого, утвержденный прокурором обвинительный акт или протокол об уголовном проступке, либо уведомление о направлении прокурором уголовного дела в суд без обвинительного акта в случае завершения досудебного расследования заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины [6].

В соответствии со ст. 13 Закона РК «О пробации» досудебная пробация применяется в отношении отдельной категории обвиняемых и подозреваемых, к которым относятся:

1) несовершеннолетние;

2) инвалиды;

3) женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, беременные, а также имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет;

4) мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет [12].

Указанная пробационная модель осуществляется по письменному заявлению обвиняемого или подозреваемого с приложением документов, подтверждающих его процессуальное положение. На основании поступившего заявления от обвиняемого или подозреваемого сотрудники ставят его на учет. При этом первоначально проводят ознакомительную беседу с разъяснением порядка и условий функционирования досудебной пробации.

С точки зрения А.Б. Кыстаубаевой, такого рода основание для осуществления досудебной пробации вызывает сомнение. Практика применения пробации в досудебном производстве свидетельствует о том, что службы пробации либо орган, ведущий уголовный процесс, не всегда разъясняют обвиняемому (подозреваемому) возможности применения к нему досудебной пробации. Причина заключается в отсутствии в законе

обязанности давать такое разъяснение. В таком случае, остается рассчитывать на добросовестность осуществления своих полномочий сотрудником соответствующего уполномоченного органа и разъяснение своих прав подпадающим под действие этого вида пробации подозреваемым и обвиняемым. Для решения указанной проблемы А.Б. Кыстаубаева предлагает законодательно вменить данную обязанность органу, ведущему уголовный процесс, либо службе пробации [96, с.164].

С данным предложением трудно согласиться. Так, один из принципов уголовного процесса в виде обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту предусматривает обязанность органа, ведущее уголовное расследование, разъяснение обвиняемому (подозреваемому) его права, и обеспечить ему возможность защищаться от подозрения, обвинения всеми не запрещенными законом средствами.

Кроме того, при объявлении о признании лица подозреваемым, уполномоченное должностное лицо, осуществляющее досудебное производство, обязано разъяснить лицу, в отношении которого вынесено постановление о признании подозреваемым, права подозреваемого, о чем делается отметка в постановлении и вручить ему копию этого постановления (ст. 202 УПК РК) [6]. Из указанного следует, что следственные органы обязаны уведомить правонарушителя, имеющего права на досудебную пробацию.

При прибытии обвиняемого (подозреваемого) либо его адвоката, законного представителя в службу пробации с копией постановления о признании его в качестве обвиняемого (подозреваемого), сотрудник службы пробации:

1) устанавливает место жительства лица, в отношении которого применяется пробация, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость, а также иные сведения, необходимые для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи;

2) составляет индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации;

3) разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении;

4) осуществляет подготовку досудебного доклада в отношении обвиняемого (подозреваемого) [20].

Исходя из вышеуказанного следует, что казахстанская досудебная пробация состоит из двух направлений: первое основано на познании личности обвиняемого (подозреваемого), второе связано с предоставлением ему социальной поддержки.

В отношении обвиняемых и подозреваемых заводятся накопительные дела службы пробации. В соответствии с ведомственным приказом, регламентирующей деятельность службы пробации, накопительные дела наряду с личными и контрольными делами, состоят из двух частей. В первой части дела подшиваются материалы, служащие основанием для постановки лица на учет (приговор, определение, постановление, справка о вступлении в законную силу), копии извещений, сообщений, регистрационный лист и отдельный лист для отметок, проверяющих по изучению дела; во второй части – характеризирующие материалы, относящиеся к организации и осуществлению процесса исполнения наказания, оказания содействия в получении социально-правовой помощи. Все документы подшиваются в хронологическом порядке, пронумеровываются и заносятся в опись [20].

Представляется, что уравнивание накопительного дела с остальными делами службы пробации не разумно, поскольку указанный перечень регламентируемых документов не отвечают требованиям досудебной пробации. Следовательно, содержание накопительного дела в отношении обвиняемого или подозреваемого требует нормативной конкретики с указанием точных наименований документов, которые должны быть в деле.

На основании проведённого анализа представляется целесообразным дополнить приказ МВД РК «Об утверждении Правил организации

деятельности службы пробации» нормой, обязывающей формировать накопительное дело на каждого клиента досудебной пробации. В его состав должны входить:

копия постановления о признании лица подозреваемым или обвиняемым;

письменное заявление лица на имя начальника соответствующего подразделения службы пробации;

копия извещения, направляемого в следственные органы для приобщения к материалам уголовного дела;

индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи;

результаты психосоциального исследования личности;

иные документы, характеризующие личность и обстоятельства дела.

Течение срока досудебной пробации следует исчислять с момента регистрации официального письменного обращения обвиняемого (подозреваемого) в службу пробации. Логическое толкование законодательства позволяет сделать вывод, что срок проведения психосоциального исследования личности должен быть соотнесён с общим сроком досудебного расследования по уголовному делу.

Одной из главных проблем в процессе реализации досудебной пробации является слишком сжатые сроки на подготовку досудебного доклада, что лишает возможности специалистов службы пробации подготовить соответствующий материал для составления полной, объективной и всесторонней картины. Так, казахстанский законодатель не указывает конкретные сроки, в течении которого служба пробации собирает необходимую характеризующую информацию в отношении обвиняемого (подозреваемого) и составляет досудебный доклад.

В соответствии со ст. 192 УПК РК, досудебное расследование по делам дознания не должно превышать одного месяца. Что касается предварительного следствия, то производство должно вестись в течение двух месяцев [6]. В случае, если обвиняемый (подозреваемый) своевременно воспользуется своим правом на досудебную пробацию, то предусмотренные

процессуальные сроки вполне достаточны для подготовки досудебного доклада.

Несмотря на это, в рамках ускоренного досудебного расследования, срок которого предусматривает до 15 суток (ст. 190 УПК РК), представляются адекватные сложности. Так, в процессе организации досудебной пробации существует необходимость в обращении и направлении официальных запросов в соответствующие организации и учреждения, касающиеся аспектов о личности объекта пробационного познания. К примеру, информация о результатах выполнения обвиняемым (подозреваемым) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, сведения о состоянии на учетах в лечебных или профилактических учетах, а также иные сведения, характеризующие обвиняемого (подозреваемого) с места работы или учебы. Согласно казахстанскому законодательству, обращение физического и (или) юридического лица для рассмотрения, которого не требуется получение информации от иных субъектов, должностных лиц либо проверка с выездом на место, рассматривается в течение 15 календарных дней со дня поступления субъекту, должностному лицу [8].

Указанные обстоятельства создают значительные сложности для сотрудников службы пробации, которые вынуждены укладываться в общие сроки досудебного расследования для выполнения всего комплекса предусмотренных мероприятий. В связи с этим представляется обоснованным, что реализация пробационной функции в уголовном процессе не должна быть жёстко привязана к процессуальным срокам следствия. Для обеспечения качества работы необходимо законодательно закрепить самостоятельные, конкретные и разумные сроки для проведения досудебной пробации и подготовки итогового заключения (доклада). Подготовка досудебного доклада и составление индивидуальной программы осуществляется по месту жительства обвиняемого (подозреваемого).

Более того, обвиняемый (подозреваемый) может участвовать в подготовке досудебного доклада и выражать свое мнение по его содержанию, которое отражается в досудебном докладе.

Социально-ориентированное изучение и оценка личности объекта, регламентирована «Методикой психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации» [21]. В 2025 году в Казахстане в отношении 41 лица была применена досудебная пробация, из них несовершеннолетних – 31, инвалидов – 4 (в 2024 году общее количество составило 142 человека, из которых несовершеннолетних – 111, инвалидов – 4) [163] (Приложение №2).

Методика проведения психосоциального тестирования личности обвиняемого (подозреваемого) включает в себя подготовку и организацию психосоциального тестирования, сбора биографических данных, а также психологическая диагностика индивидуально-психологических особенностей личности.

Подготовка и организация психосоциального тестирования предполагает определение целей и задач исследования, согласование места и времени его проведения с представителями службы пробации, обеспечение явки обследуемых лиц.

Психосоциальное тестирование личности обвиняемого (подозреваемого) реализуется при строгом соблюдении порядка проведения исследования. Предварительно специалисты пробации разъясняют лицу цели исследования на государственном либо на русском языках по желанию обследуемого. Данное тестирование желательно проводить в первой половине дня, при этом длительность опроса не должна превышать одного часа.

В процессе психосоциального тестирования используются методики, позволяющие оценить соотношение интересующих факторов в структуре личности обвиняемого (подозреваемого). В целях полного, объективного и всестороннего изучения личности обвиняемого (подозреваемого) используется несколько взаимодополняющих методик. Содержание психодиагностических

методик адаптируется к полу, возрасту и уровню образования исследуемого лица, либо содержание методики должно быть построено таким образом, чтобы обеспечивало понимание его всеми категориями обвиняемых (подозреваемых).

Обработка и анализ результатов психосоциального тестирования личности обвиняемого (подозреваемого) осуществляются специалистом, проводившим данное исследование. При этом, указанные специалисты должны иметь психологическое или педагогическое образование.

Справедливо, на наш взгляд, отмечает казахстанский ученый Б.К. Шнарбаев, что «работники службы пробации имеют дело с деликатными психосоциальными аспектами в жизни правонарушителей. Поэтому они должны быть обучены ключевым навыкам социальной и образовательной науки» [126, с.274].

Следующий этап в виде сбора биографических данных дает представление о ключевых стадиях формирования личности и перенесенных кризисах в развитии. Данная информация, полученная на этой фазе, важна для понимания степени общественной опасности обвиняемого (подозреваемого) и перспектив его исправления и перевоспитания.

Заключительный этап, содержащий психологическую диагностику индивидуально-психологических особенностей, предусматривает использование нескольких взаимодополняющих тестовых методик и опросников. Допускается, на наш взгляд, применение проективных методов психодиагностики с обоснованием их применения.

На этом этапе реализуются методики, направленные на изучение следующих индивидуальных характеристик личности:

1) психическое состояние (самочувствие, настроение, активность, работоспособность, тревожность, стрессоустойчивость и другие);

2) интеллектуальное развитие;

3) свойства личности (особенности характера, темперамент);

4) ценностные ориентации;

5) внутригрупповые отношения [21].

Результаты психосоциального тестирования личности обобщаются на основе интерпретаций комплекса методик (тестовой батареи) и других данных, полученных в ходе исследования. По итогам психосоциального тестирования личности обвиняемого (подозреваемого) на стадии досудебной пробации оформляется психологическое заключение в произвольной форме с рекомендациями.

Приказом Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 29 марта 2018 года № 243 была образована межведомственная рабочая группа по разработке предложений по совершенствованию института пробации, с особым акцентом на её досудебной модели. В рамках данной инициативы для апробации новых подходов были определены пилотные регионы, в число которых вошли службы пробации: Сарыаркинского района города Нур-Султан; Баянаульского района Павлодарской области; города Темиртау Карагандинской области.

В работе пилотного проекта были задействованы субъекты пробации, как местные исполнительные органы, органы прокуратуры, суды, подразделения полиции и неправительственные организации. Верховный Суд Республики Казахстан выступил с инициативой, направив поручение судьям пилотных регионов об обязательном запросе в службы пробации досудебных докладов, содержащих психосоциальную оценку личности подсудимых. Параллельно в рамках проекта осуществлялось обучение сотрудников службы пробации методике использования системы оценки рисков правонарушителей и стандартам подготовки досудебных докладов. Во время проведения пилота проводится работа по внедрению новых методов изучения личности – это система оценки риска правонарушителя.

Система оценки риска правонарушителя представляет собой инновационный метод изучения личности и одна из основ современной системы правосудия, которая имеет следующие преимущества:

- оценка изменений поведения правонарушителя на протяжении определенного периода времени;

- составление досудебного доклада до начала судебного разбирательства;

- осознание степени риска, который представляет обвиняемый для эффективного осуществления контроля над ними и рационального использования ресурсов;

- понимание индивидуальных потребностей и сильных сторон правонарушителя, которые можно развивать с целью ресоциализации и удержания от совершения разного рода преступлений.

Результаты пилотного проекта продемонстрировали следующие практические результаты [148]: служба пробации Сарыаркинского района г. Нур-Султан провела оценку рисков для 27 лиц и на её основе подготовила 3 досудебных доклада, направленных в суд. В рамках сопровождения основным направлением работы стало содействие в получении психологической помощи для лиц, находящихся на досудебной пробации. В остальных случаях подозреваемые лица отказывались от применения к ним досудебной пробации.

С помощью системы оценки риска правонарушителя служба пробации Баянаульского района Павлодарской области составили 2 досудебных доклада, которые оказали содействие суду при индивидуализации наказания подсудимых.

В период досудебной пробации в отношении двух подозреваемых было оказано содействие в получении социально-правовой помощи. Первому подозреваемому лицу – гражданке М., 03.11.1993г.р., привлекаемой по ст.189 ч.2 п.3 УК РК, предоставлена психологическая помощь: оказана психологом центральной районной больницы; социальная помощь: отделом занятости и социальных программ оказана адресная социальная помощь нового формата — 150 000 тенге; единовременная материальная помощь — 24 000 тенге. Из полученных средств подозреваемая М. полностью компенсировала материальный ущерб потерпевшей в размере 62 000 тенге. В результате комплексного вмешательства 16 мая 2018 года Баянаульский районный суд Павлодарской области прекратил уголовное дело в связи с примирением сторон.

Второй кейс: Подозреваемой К. (гражданка, 1991 г.р., ст. 188 ч. 3 УК РК) оказанная помощь в рамках досудебной пробации в виде предоставления психологической помощи и единовременной материальной помощи в размере 24 050 тенге. 26 июля 2018 года Баянаульский районный суд Павлодарской области провёл в отношении неё судебное заседание с использованием технологии видеоконференц-связи при участии суда Сарыаркинского района г. Нур-Султан. В ходе процесса судом был исследован и учтён досудебный доклад, подготовленный службой пробации.

Служба пробации г.Темиртау Карагандинской области в отношении 96 лиц применила систему оценки рисков правонарушителя, из которых составили 10 досудебных докладов. В городской суд г.Темиртау направлено 4 досудебных доклада. Из них два–применены судом при вынесении решения.

В ходе подготовки досудебных докладов подозреваемым и обвиняемым была оказана негосударственному учреждению «Детство» в форме предоставления продуктов питания и средств личной гигиены.

Индивидуальная юридическая помощь: Подозреваемой З. предоставлена юридическая консультация акиматом города Темиртау. Содействие в трудоустройстве: Подозреваемому М. оказана помощь в трудоустройстве через городской центр занятости населения, результатом которой стало получение им направления на работу в ТОО «Тэцстрой» в качестве разнорабочего. Негосударственное учреждение «Детство» оплатило ему медосмотр для обеспечения работой.

Анализируя указанные результаты проекта, управление по руководству службой пробации выявил скептическое отношение сотрудников пилотных служб пробации к оказанию социально-правовой помощи подозреваемым и обвиняемым. Данная позиция обусловлена следующими основными причинами:

– Отсутствие мотивации у клиентов: Низкая заинтересованность или пассивность самих лиц, являющихся адресатами помощи, что снижает эффективность любых предпринимаемых усилий.

– Восприятие нецелесообразности затрат ресурсов: Осознание тщетности работы в случаях, когда уголовное дело впоследствии прекращается (например, в связи с примирением сторон), что создаёт ощущение бесполезности вложенного труда.

– Ограниченные координационные полномочия: Недостаток административных ресурсов и полномочий для организации эффективного межведомственного взаимодействия с ключевыми субъектами (местными исполнительными органами, учреждениями здравоохранения, образования, центрами занятости и социальной защиты).

– Процессуальные временные ограничения: Жёсткие сроки досудебного расследования, в рамках которых практически невозможно реализовать комплексную индивидуальную программу социально-правовой помощи, требующую длительного сопровождения [148].

По мнению А.Б. Кыстаубаевой, предусмотренные ст. 6 Закона РК «О пробации», мероприятия в рамках оказания социально-правовой помощи объектам досудебной пробации актуальны лишь обеспечение психологического сопровождения и предоставление консультаций по социально-правовым вопросам. Остальные меры доступны обвиняемым и подозреваемым вне рамок досудебной пробации либо целесообразны на последующих стадиях пробации [138, с.96].

Основанием для прекращения досудебной пробации и снятия с учета обвиняемого или подозреваемого возможно в случае прекращения уголовного дела на стадии досудебного расследования. При этом предоставление социальной поддержки лицу продолжается в соответствии с индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи, либо по окончанию предусмотренных мероприятий в рамках досудебной пробации и вручению досудебного доклада обвиняемому (подозреваемому).

Служба пробации до начала судебного разбирательства составляет досудебный доклад на обвиняемого (подозреваемого) в количестве двух экземпляров. Один экземпляр выдается обвиняемому (подозреваемому) либо

его адвокату или законному представителю под роспись не позднее трех рабочих дней до начала судебного разбирательства. Второй экземпляр приобщается в накопительное дело обвиняемого (подозреваемого).

Кыргызская Республика

В случае, если лицо обвиняется в совершении менее тяжкого преступления, суд на стадии назначения судебного заседания может дать поручение органам пробации подготовить пробационный доклад. Территориальный орган пробации, осуществляющий досудебную пробацию, определяется по месту постоянного или временного проживания обвиняемого.

После получения требования суда, орган пробации регистрирует его в соответствующем журнале регистрации входящей документации. Сотрудником направляется письменный вызов обвиняемому лицу для проведения с ним ознакомительной беседы в рамках досудебной пробации. Следует отметить, что форма письменного вызова не регламентирована в соответствующем нормативном документе. В связи с этим, оправдано было бы закрепить в приложении постановления Правительства Кыргызской Республики, регламентирующем порядок применения пробации, единый бланк вызова обвиняемого в орган пробации. В последующем сотрудник органа пробации вручает обвиняемому отдельные вызовы для следующих встреч.

Подготовка пробационного доклада основывается на проведении социально-психологического исследования личности объекта досудебной пробации. Для составления психологического портрета обвиняемого сотрудник пробации вначале проводит с ним личную беседу, в ходе которой выявляются психологические особенности личности, наличие или отсутствие раскаяния в совершенном преступлении.

В дальнейшем социально-психологическое исследование личности обвиняемого осуществляется с помощью:

1) интервьюирования близких родственников, законных представителей, соседей, коллег по работе, учебе и иных лиц, имеющих отношения с клиентом,

которое производится в произвольной форме. По каждому обвиняемому проводится не менее 3-х интервью;

2) направления запросов по истребованию характеристик, отзывов, рекомендаций, справок, информации на обвиняемого от учреждений и организаций вне зависимости от форм собственности;

3) поручений специалистам территориального органа пробации по подготовке информации о социальном, психологическом состоянии обвиняемого;

4) составления актов по установлению места жительства обвиняемого;

5) получения сведений лично от обвиняемого либо через его законного представителя, защитника, супруга (супруги) или близких родственников [16].

При необходимости, обвиняемому оказывается содействие в получении гарантированной государством консультативно-правовой и квалифицированной юридической помощи, помощь в восстановлении утраченных прав и документов, а также в проведении примирительных процедур (медиации).

Во время встреч работник пробации задает вопросы обвиняемому о его личной жизни, поведении, работе (учебе), отношениях с близкими, друзьями и другими людьми, о материальном положении и об отношении к определенным жизненным событиям и обстоятельствам. По мнению А. Асаналиева, «активное участие обвиняемого в подготовке пробационного доклада и достоверность представленной им информации учитывается сотрудником пробации при его составлении и вынесении заключения по перспективам позитивных изменений в поведении клиента пробации» [142, с.10].

На практике могут возникнуть случаи отказа обвиняемых от участия в составлении пробационного доклада или выражения несогласия в его составлении. Выражение данной позиции является правом обвиняемого, но отказ или выражение несогласия не отменяет процесс составления этого документа.

Если обвиняемый не желает предоставлять сотруднику органа пробации информацию о себе, то такая информация должна получаться из других источников. Неприбытие по вызову в орган пробации без уважительной на то причины для составления пробационного доклада, также может считаться отказом в его составлении.

В соответствии с этим, сбор сведений осуществляется путем получения и истребования характеристик, отзывов, рекомендаций, объяснительных, справок, использования баз данных государственных органов, составления актов и иных документов. Для получения необходимых сведений о криминогенном прошлом клиента пробации, орган пробации может направить соответствующий запрос в информационные центры Министерства внутренних дел и Государственный Комитет Национальной Безопасности.

Подготовка и составление пробационного доклада либо мотивированного заключения о невозможности его составления предусматривает 30 дней со дня поступления требования суда в орган пробации. Необходимо подчеркнуть, что досудебная пробация в Кыргызстане реализуется не в период досудебного производства (как, например, в Казахстане), а на стадии предания суду уголовного дела.

В соответствии с ч.4 ст. 279 УПК КР судья должен начать рассмотрение дела не позднее 10 суток с момента поступления дела в суд, в исключительных случаях не позднее 15 суток. Уголовное дело о менее тяжких преступлениях подлежит разрешению по существу судьей в срок не позднее одного месяца [8]. Таким образом, суд при вынесении постановления о назначении судебного заседания должен учитывать срок подготовки пробационного доклада в отношении обвиняемого.

Мотивированное заключение о невозможности подготовки пробационного (досудебного) доклада оформляется в свободной форме. Основаниями для его составления могут служить: непредоставление судом или следствием необходимых документов и сведений; фактическое непроживание обвиняемого по адресу, указанному в судебном требовании, что делает

невозможным установление контакта; отсутствие возможности достоверно идентифицировать обвиняемого (подозреваемого); смерть обвиняемого; совершение обвиняемым в период производства по делу более тяжкого преступления, по которому подготовка досудебного доклада законодательно не предусмотрена [9].

С момента вступления в действие досудебной пробации, в территориальные службы пробации были направлены Методические рекомендации по подготовке пробационного доклада органами пробации Кыргызстана, подготовленные в рамках проекта «Профилактика радикализации к насилию в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы КР», реализуемого Управлением ООН по наркотикам и преступности [155].

Учитывая новые и современные требования и подходы в виде осуществления исследования личности обвиняемого, на наш взгляд, нужен утвержденный единый алгоритм данной процедуры с четкими и развернутыми методами изучения объекта досудебной пробации.

Республика Молдова

В Центральный офис пробации включен отдел координирования мер пробации, в рамках которого действует отдел по делам несовершеннолетних и досудебной пробации. Бюро пробации создаются в каждой административно-территориальной единице второго уровня.

Досудебный доклад в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, которые достигли возраста уголовной ответственности, составляется советником по пробации в письменной форме по запросу органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции.

По официальным данным в 2025 году органами пробации Молдавии были составлены 693 досудебных доклада по требованиям органов уголовного преследования – 674, прокуратуры – 15, судов – 4. В 2024 году по запросам органа уголовного преследования – 648, прокуратуры – 25, судов – 1 была инициирована досудебная пробация. В 2023 году общее число досудебных

докладов составило–689. Из них запросили: органы уголовного преследования – 645, прокуратура – 41, суды – 3 [164].

Как явствует из 2-й Главы Постановления Правительства РМ «Об утверждении Кодекса этики советника по пробации», деятельность советника по пробации основывается на принципах законности, профессионализма, недискриминации, постоянной поддержке и поощрении конфиденциальности, а также на избежание конфликта интересов [15]. Тем не менее, национальный ведомственный приказ, регламентирующий порядок, подготовку и составление досудебного доклада в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого имеет более широкий круг принципов, которые предусмотрены в контексте досудебной пробации в виде:

1) конфиденциальности данных личного характера;

2) равенства и не дискриминации, целесообразности;

3) обеспечения и поощрения с первоочередным вниманием к высшим интересам ребенка;

4) уважения человеческого достоинства;

5) пропорциональности вмешательства в частную и семейную жизнь отдельных лиц;

6) презумпции невиновности [19].

Предусмотренные принципы в рамках досудебной пробации в молдавском законодательстве могут служить положительным примером для других стран-участников СНГ, которые имеют тождественную пробационную систему в уголовном судопроизводстве.

По ходатайству прокурора органа уголовного преследования или судебной инстанции начальник молдавского бюро пробации назначает советника по пробации, ответственного за составление досудебного доклада в отношении лица, подлежащего уголовному преследованию.

Не позднее трех рабочих дней сотрудник пробации устанавливает место, дату и время первого собеседования с лицом, являющимся субъектом запроса о составлении доклада. После проведения первого собеседования с лицом,

являющимся субъектом запроса о составлении доклада, советник по пробации, в зависимости от обстоятельств, определяет необходимое вмешательство.

Срок досудебной пробации составляет 21 рабочий день, а в случае несовершеннолетнего – 15 рабочих дней с момента получения запроса. Советник по пробации поддерживает контакт с заявителем во время сбора информации и составления досудебного доклада. Процесс подготовки доклада может быть продлен не более чем на 10 рабочих дней, о чем запрашиваемый орган должен быть проинформирован.

В случае, если подозреваемые, обвиняемые или подсудимые, являющиеся субъектами досудебного доклада, отказываются сотрудничать при составлении доклада или не могут быть найдены, либо составление отчета невозможно по другим объективным причинам, то советник по пробации информирует заявителя посредством информационной записки.

Для составления досудебного доклада в отношении несовершеннолетнего советник по пробации запрашивает:

1) первоначальную или комплексную социальную оценку положения ребенка и его семьи от органа опеки и попечительства;

2) лист психологической характеристики учебного заведения, где обучается несовершеннолетний;

3) первичную или комплексную психологическую оценку Службы психолого-педагогической помощи;

4) в случае необходимости, другую информацию от членов семьи или учреждения, в котором лицо осуществляет свою деятельность, а также любые другие источники информации, такие как врачи или другие специалисты, которые могут оказать помощь в составлении психосоциального портрета личности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

По уголовным делам о несовершеннолетних досудебный доклад содержит данные о выполнении родителями, попечителями своих обязанностей по воспитанию, обучению и надзору за ними. Сведения, полученные от третьих лиц в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого,

способствующие отражению психосоциальной картины его личности советником по пробации, записывается в обязательном порядке.

Содержание досудебного доклада полностью или частично включает конфиденциальные сведения, о чем советник по пробации вносит указание в этом отношении. Досудебный доклад должен быть объективным, конкретным, четким и последовательным. Информация, содержащаяся в досудебном докладе, представляется в повествовательной форме, избегая использования выражений, которые затрудняли бы понимание содержания досудебного доклада. В случае, если полученная информация собрана в достаточной мере, то советник по пробации формулирует свои выводы о возможности или нецелесообразности применения определенной меры уголовно-правового характера в отношении оцененной личности, необходимости в испытательных или образовательных программах.

Составленный досудебный доклад подписывается советником по пробации и утверждается начальником бюро пробации. По официальному запросу подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, или его законного представителя либо его защитника досудебный доклад доводится до его сведения.

Таким образом, анализ организационно-правовых аспектов функционирования досудебной пробации в странах-участниках СНГ позволили сформулировать выводы и предложения:

1) модель досудебной пробации в рассматриваемых государствах имеет, в основном, общие способы реализации и элементы практики применения. Так, деятельность службы пробации заключается в осуществлении психосоциального исследования личности обвиняемого (подозреваемого) посредством проведения беседы, в ходе которой устанавливаются личностные особенности, получения сведений от иных лиц, установления его финансового, социального, жилищного положения, а также сбора документов, характеризующих личность обвиняемого;

2) в ходе реализации досудебной пробации обвиняемый (подозреваемый) может содействовать подготовке досудебного доклада, в последующем выражать свое мнение по его содержанию;

3) предлагаем внести изменение в приказ МВД Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» касательно содержания накопительного дела в отношении обвиняемого или подозреваемого. Так, считаем необходимым указать конкретный перечень документов содержащихся в накопительном деле, а именно: копия постановления о признании лица в качестве обвиняемого (подозреваемого), заявление обвиняемого (подозреваемого) на имя начальника городского (районного) отдела службы пробации, копия извещения в следственные органы для приобщения в материалы уголовного дела, индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи, результаты психосоциального исследования личности обвиняемого (подозреваемого), а также иные характеризующие документы.

4) деятельность казахстанской службы пробации по оказанию социально-правовой помощи обвиняемым и подозреваемым демонстрирует низкую функциональную эффективность. Данная проблема обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов:

– отсутствие заинтересованности или активного участия со стороны самих лиц, нуждающихся в помощи, что сводит на нет усилия сотрудников;

– ощущение бесполезности проделанной работы в ситуациях, когда уголовное дело прекращается на стадии досудебного производства (например, в связи с примирением сторон), что демотивирует персонал;

– недостаточные административные ресурсы и права для организации полноценного межведомственного взаимодействия с ключевыми институтами (местными исполнительными органами, учреждениями здравоохранения, образования, центрами занятости и социальной защиты);

– краткость периода досудебного расследования, который не позволяет реализовать комплексную и долгосрочную индивидуальную программу

социально-правового сопровождения, требующую времени для достижения результатов.

5) необходимо разработать на ведомственном уровне методику проведения социально-психологического исследования и оценки личности обвиняемого с указанием конкретных процедур и алгоритма действий для сотрудников органа пробации Кыргызской Республики;

6) руководящие принципы, которые регламентированы молдавским пробационным законодательством в рамках реализации досудебной пробации, такие как: конфиденциальность данных личного характера, равенство и недискриминация, целесообразность, уважение человеческого достоинства, пропорциональность вмешательства в частную и семейную жизнь отдельных лиц, презумпция невиновности служат положительным примером для других стран-участников СНГ.

2.2. Личность обвиняемого как объект пробационного познания в контексте уголовно-процессуальных правоотношений

Каждое отдельное научное познание, направленное на изучение фундаментальных особенностей основ жизнедеятельности общества, определяет сущность того или иного феномена. Познание любого явления осуществляется по пути от его внешних, чувственно воспринимаемых проявлений к постижению внутренней, сущностной природы.

В рамках настоящего параграфа, используя метод восхождения от абстрактного к конкретному, было проведено теоретическое исследование личности обвиняемого. Исходной точкой стала общая теория личности, которая понимается как понятие, выработанное для отражения социальной сущности человека. Согласно этому подходу, личность рассматривается как: субъект социокультурной жизни, активно включённый в систему общественных отношений. Таким образом, исследование было направлено на переход от абстрактного философско-социологического понимания личности к

конкретному анализу её проявлений в контексте уголовного судопроизводства [167, с.370]. Согласно толковому словарю русского языка, личность – это человек, носитель каких-либо свойств [171, с.330]. С психологической точки зрения, под личностью понимается «человеческий индивид как субъект межличностных и социальных отношений и сознательной деятельности» [38, с.60].

По мнению Н.Т. Ведерникова, «личность представляет собой определенный социальный тип человека, сформированный специфическими условиями общества. В тоже время, личность – это конкретный индивид, в котором социальные свойства выражены в индивидуально своеобразной форме» [36, с.9]. Личность, будучи существом общественным, формируется и действует в пространстве разнообразных социальных связей, в том числе в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Так, процессуальный акт предъявления обвинения порождает специфические правовые отношения между обвиняемым, с одной стороны, и следователем, прокурором — с другой. Эти отношения структурированы наличием взаимных субъективных процессуальных прав и обязанностей [34, с. 153].

В юридической доктрине для обозначения лица, вовлечённого в уголовное судопроизводство, используются различные терминологические конструкции: «личность преступника», «личность обвиняемого», «личность подозреваемого», «личность подсудимого», «личность осуждённого». Несмотря на терминологические нюансы, отражающие конкретный процессуальный статус, все эти понятия объединены общим смысловым ядром: они обозначают комплекс социально-психологических свойств и особенностей индивида, совершившего общественно опасное деяние, и используются в различных отраслях уголовно-правового цикла.

В системе уголовно-процессуальных отношений индивид последовательно приобретает статусы подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Поскольку пробационная деятельность преимущественно осуществляется на досудебных стадиях производства, её непосредственными

адресатами являются лица, обладающие статусом «обвиняемого» и «подозреваемого». Методология психосоциального исследования, применяемая для установления личностных характеристик в отношении обеих указанных категорий, по своей сути не имеет принципиальных различий. Это обстоятельство даёт теоретическое и методическое основание для объединения данных процессуальных фигур в рамках обобщающего научно-практического понятия «личность обвиняемого (подозреваемого)» при анализе досудебной пробации.

Глубокий анализ этого аспекта рассматриваются в работе А.П. Гуськовой, которая считает, что «личность обвиняемого – это социально-правовой феномен, реализующий себя в различных формах социально-правового действия в связи с предъявлением обвинения. При конструкции понятия личности обвиняемого главным определяющим фактором будет соединение социально-правового статуса личности и конкретной деятельности (преступления), по поводу которого после предъявления лицу обвинения ведется расследование, разбирается и разрешается судом дело по существу» [135, с.48].

В этой связи, по ее мнению, под личностью обвиняемого следует считать «целостную единую систему взаимосвязанных свойств, качеств и признаков субъекта уголовно-процессуальных отношений, обладающего специально-правовым статусом, выполняющего социально-правовую роль в уголовно-процессуальной деятельности, а также выступающего во всем многообразии своих индивидуальных социально-значимых черт и характеристик в качестве объекта процессуального познания для обеспечения задач судопроизводства» [135, с.48].

По мнению Н.Н. Гребневой, «личность обвиняемого подразумевает совокупность определенных свойств физического лица, характеризующею его в основных сферах деятельности человека (социальной, психологической, биологической), в том числе, в правовой сфере при реализации специального правового статуса, возникающего в порядке, предусмотренном уголовно-

процессуальным законодательством в связи с осуществлением уголовного преследования данного лица» [134, с.21].

В юридической доктрине исследование личности обвиняемого (подозреваемого) определяется как системный процесс, направленный на выявление, анализ, оценку и углублённое познание совокупности его личностных свойств, поведенческих моделей и психологических состояний. Данный процесс осуществляется путём легального сбора, систематизации и интерпретации информации о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, в порядке и формах, строго установленных уголовно-процессуальным законом [120, с.163-169].

Личность обвиняемого традиционно определяется как субъект уголовно-процессуальных отношений, обладающий определённым комплексом прав и обязанностей. Однако в контексте досудебного пробационного механизма её роль трансформируется: личность обвиняемого (подозреваемого) становится также объектом комплексного научно-прикладного исследования, направленного на выявление индивидуальных особенностей, потребностей и рисков для целей индивидуализации процессуальных решений. Как в своё время утверждал М.А. Чельцов-Бебутов, «обвиняемый может быть не только субъектом процесса (стороной), он может быть и объектом исследования, и объектом наказания» [65, с.13-14]. Объектом правоотношения признается то, на что ориентировано содержание правоотношения. Поскольку, преступление – это вид социального девиантного поведения, личность обвиняемого в данном случае выступает как объект изучения такого поведения. В связи с этим, М.С. Строгович отмечал, что в области уголовно-процессуального правоотношения объект правового регулирования – это отношения следственных, прокурорских и судебных органов с гражданами, на которых распространяется деятельность этих органов [61, с.22].

Реализация досудебной пробации предполагает, что должностное лицо службы пробации, обладающее специальными познаниями и полномочиями, вступает в уголовно-процессуальные отношения с обвиняемым

(подозреваемым) как с их полноправным субъектом. В рамках этих отношений осуществляется исследование личности. Объектом данного исследования выступает социально-психологическая реальность личности обвиняемого, включающая комплекс его личностных признаков, качеств, социальных связей и поведенческих паттернов, актуальных как в период совершения инкриминируемого деяния, так и в последующий период.

Специфика познания личности обвиняемого вполне основательно представлена в научной юридической литературе сообразно к предмету доказывания по уголовному делу. Именно поэтому, особый интерес представляет работа А.О. Откидача, который выделяет ключевые направления изучения личности обвиняемого в рамках уголовно-правового цикла. Отмечается, что некоторые из описанных им подходов концептуально близки содержанию пробационной деятельности в уголовном процессе ряда государств-участников СНГ. К таким направлениям относится, прежде всего, уголовно-правовое направление.

1. Уголовно-правовое направление предполагает исследование личности, подчинённое специфическим задачам уголовного права. Его основными целями являются:

сбор фактических данных для обоснования привлечения лица к уголовной ответственности;

обеспечение условий для правильной юридической квалификации деяния;

выявление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание;

создание предпосылок для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, включая определение его вида и размера;

решение вопроса о возможности освобождения от ответственности или наказания;

определение вида пенитенциарного учреждения и режима содержания (в случае назначения лишения свободы).

Таким образом, данное направление нацелено на получение информации, непосредственно необходимой для принятия всех ключевых решений в рамках уголовно-правового воздействия на виновное лицо [139, с.13-14].

Исследование личности обвиняемого в досудебной пробации позволяет установить факторы, негативно влияющие на него, в том числе, склонности к повторным правонарушениям и факторы, которые могут позитивно влиять на личность обвиняемого в процессе осуществления исправительного воздействия. Тем самым дает возможность сотрудникам службы пробации в качестве предложения суду определить вид и размер уголовной меры, способствующей высокоэффективному дифференцированному подходу привлечения обвиняемого к уголовной ответственности.

2. Криминологический аспект изучения личности обвиняемого имеет принципиальное значение: полнота и глубина её исследования непосредственно определяют эффективность разработки и применения мер предупреждения как отдельных видов преступлений, так и преступности в целом [87, с. 94].

Учитывая специфику своего предмета, криминология оперирует более широким понятием — «личность преступника». Криминологическая характеристика такой личности представляет собой систематизированную совокупность признаков, объединённых в следующие блоки:

– Социально-демографические признаки: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, социальный и профессиональный статус, место жительства, национальность, гражданство.

– Уголовно-правовые признаки: обстоятельства, характеризующие преступную деятельность (стечение тяжёлых жизненных обстоятельств, материальная или служебная зависимость, совершение преступления в составе организованной группы, использование служебного положения и т.д.).

– Нравственно-психологические особенности: моральный облик, система ценностных ориентаций, устойчивые психологические черты и свойства личности [109, с.12].

С точки зрения пробации, предупреждение совершения новых преступлений является основной и принципиальной частью всего пробационного механизма. Так, указанный тезис проходит красной нитью в определениях «пробации» в действующих национальных законодательствах ряда стран-участников СНГ.

3. Уголовно-исполнительное направление. Изучение личности обвиняемого носит сквозной характер, начинаясь на стадии предварительного расследования, продолжаясь в суде и завершаясь в процессе исполнения наказания. Данная непрерывность процесса подчёркивает органическую связь пенитенциарного направления исследования личности с предшествующими ему криминологическим и уголовно-правовым направлениями.

К моменту поступления лица в учреждение уголовно-исполнительной системы в распоряжении его администрации уже сосредоточена значительная информация о личности осуждённого, полученная на предыдущих этапах. Однако, как справедливо отмечал Н.Т. Ведерников, по мере движения уголовного дела по цепочке «следствие – суд – место исполнения наказания» информация о личности имеет тенденцию к фрагментации и потере своей полноты [75, с.51].

Что касается сведений о личности обвиняемого, полученных в результате досудебной пробации, то они непосредственно направляются в учреждение, исполняющее уголовное наказание, для помощи в определении одной из категорий личности осужденных, правильного планирования и осуществления профилактической работы. Казалось бы, такая слаженная схема взаимодействия правоохранительных структур должна показывать продуктивный результат исправления пенитенциарного контингента, от чего напрямую зависит уровень рецидивной преступности в государстве. Тем не менее, изучение личных дел, условно осужденных в Алтайском и Красноярском краях, показало, что в их материалах отсутствует собранная следователем в процессе расследования и сконцентрированная в уголовном деле информация, характеризующая личность обвиняемого. Похожая ситуация наблюдается и при исполнении других

уголовно-правовых мер принуждения уголовно-исполнительными инспекциями [114, с.203].

«Тем самым, – указывает В.И. Горобцов, – игнорируется принцип взаимодействия и взаимообусловленности деятельности всех правоохранительных органов» [84, с.153].

По мнению С.Ю. Скобелина, «довольно широкий характеризующий материал, собранный следственными органами и органами дознания, а также администрацией мест предварительного заключения при его сосредоточении в едином документе, поступающем вместе с осужденным сначала в суд, а затем (при условном осуждении) и инспектору, осуществляющему контроль за поведением условно осужденного, либо иному контролирующему субъекту, позволил бы полнее охарактеризовать личность осужденного, облегчить работу указанных учреждений и органов, а также оказал бы соответствующее профилактическое воздействие в отношении лиц, совершивших преступление до их осуждения» [113, с.20].

Процесс исследования личности обвиняемого должен основываться на эффективном межведомственном взаимодействии, а также соответствовать критериям объективности и достоверности, что требует тщательной верификации всех используемых источников информации.

Как отмечает Е.А. Саламатов, анализируя казахстанскую практику, ключевой проблемой при подготовке досудебного доклада является нарушение принципа процессуальной объективности. Данный тезис обосновывается совмещением в одном лице (сотруднике службы пробации) двух различных функций: 1) подготовки нейтрального заключения для суда и 2) последующего осуществления контроля за исполнением наказания. Согласно результатам проведённого им опроса, такое совмещение создаёт конфликт интересов: стремясь минимизировать собственную рабочую нагрузку в будущем, часть сотрудников может сознательно склоняться к репрессивным рекомендациям в докладе, способствующим назначению наказания в виде лишения свободы (что

снимает с них обязанность по надзору), вместо поиска альтернативных мер [162].

Подобная критическая самооценка со стороны сотрудников службы пробации заслуживает самого серьёзного внимания и требует безотлагательного поиска решений. Е.А. Саламатов предлагает два возможных пути разрешения данной системной проблемы: первое, создание специализированного подразделения внутри службы пробации, в задачи которого будет входить исключительно подготовка досудебных докладов, что обеспечит процессуальную независимость исследовательской функции от функции надзора. Второе, имплементация англосаксонской модели, при которой сотрудники, осуществляющие досудебную пробацию, организационно входят в структуру судебной власти, находясь в прямом подчинении судам, что максимально нивелирует потенциальный конфликт интересов. На наш взгляд, оба предложения имеют конструктивный потенциал и направлены на укрепление фундаментальных принципов объективности, беспристрастности и независимости досудебной пробации как института уголовного процесса.

4. Задачи судебно-психологического направления в изучении личности обвиняемого включают: исследование психологических аспектов осуществления правосудия и отдельных процессуальных действий; оказание коррекционно-воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступления; содействие вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора; способствование предупреждению преступности.

Основные формализованные данные о личности преступника (характер деяния, смягчающие и отягчающие обстоятельства, официальные характеристики) находят отражение в приговоре суда. Однако в нём, как правило, отсутствует глубокий психологический портрет личности: особенности характера, система ценностей, эмоциональная сфера, привычки, потребности, отношения с окружающими, а также прогностическая оценка судьёй будущего поведения осуждённого [127, с. 134].

Судебная психология как наука изучает психологические закономерности деятельности и поведения участников процесса, чтобы обеспечить применение этих знаний для эффективного решения задач правосудия [54, с. 10]. В связи с этим А.В. Дулов обоснованно отмечает, что «задачами судебной психологии являются все проблемы практической деятельности по осуществлению правосудия, которые не могут быть решены без знания проявляющихся здесь психических закономерностей» [42, с.23].

Психологическая структура личности в рамках данного подхода рассматривается как система, включающая три взаимосвязанных блока психических явлений:

психические процессы: познавательные функции (ощущение, восприятие, память, мышление, внимание).

психические состояния: временные особенности психической деятельности (аффект, стресс, любопытство, растерянность).

психические свойства: устойчивые характеристики личности (направленность, ценностные ориентации, способности, темперамент, характер).

Следовательно, судебно-психологическое исследование данных, характеризующих личность подсудимого, преследует две основные цели: обеспечение полного, всестороннего и объективного рассмотрения уголовного дела в строгом соответствии с законом; создание условий для эффективной организации судебного разбирательства, гарантирующей всем его участникам реальную возможность реализации своих процессуальных прав.

Психологический аспект исследования личности обвиняемого обязателен в системе пробации по законодательству государств-участников СНГ. В соответствии с поставленными целями психологического исследования личности обвиняемого следует выделить определенные критерии к применяемым методам досудебной пробации:

1) используемые методики должны позволять оценить соотношение интересующих факторов в структуре личности обвиняемого;

2) содержание методики должно быть адаптировано к полу, возрасту и уровню образования лица, либо содержание методики должно быть построено таким образом, чтобы обеспечивало понимание его всеми категориями обвиняемых;

3) продолжительность психодиагностического исследования с применением выбранных методик должно быть фиксированным, так как слишком продолжительное время приведет к рассеянности внимания, утомлению и, как следствие, получению недостоверных результатов;

4) проводить психодиагностическое исследование, интерпретировать результаты и строить психологический прогноз должны только сотрудники, имеющие психологическое образование.

5. Сведения о личности обвиняемого (подозреваемого) имеют ключевое процессуальное значение на стадии предварительного расследования. Они служат необходимой основой для принятия следователем (дознавателем) обоснованных решений, в числе которых: возбуждение уголовного дела или отказ в его возбуждении; привлечение лица в качестве обвиняемого; избрание конкретной меры пресечения и её изменение; прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Таким образом, полнота и достоверность информации о личности напрямую влияют на законность и обоснованность всего досудебного производства.

По мнению Н.Т. Ведерникова, «уголовно-процессуальный аспект изучения личности обвиняемого включает также использование данных о личности в качестве оснований принятия процессуального решения о проведении того или иного следственного действия. Так, решение о назначении судебно-медицинской экспертизы может иметь своим основанием сомнения или неясность в установлении возраста обвиняемого, а о назначении судебно-психиатрической экспертизы – сомнения в его психической полноценности» [75, с.56]. Думается, что сведения о личности обвиняемого представляют особое значение не только в моменте судебного разбирательства, но и в ходе раскрытия и расследования преступления.

Кроме того, с начала производства досудебного расследования и на момент судебного рассмотрения уголовного дела у обвиняемого может меняться не только процессуальный объем прав и обязанностей, а также его эмоциональное состояние и поведения в целом. Тем самым, наблюдение за генерированием поведения обвиняемого должно быть беспрерывным и комплексным, содействующее своевременной корректировке методов и способов воздействия на личность обвиняемого.

А.П. Гуськова, под изучением личности обвиняемого, считала «уголовно-процессуальную деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда, направленную на установление совокупности необходимых для достижения целей уголовного судопроизводства обстоятельств о личности обвиняемого, имеющих значение для правильной квалификации деяния, установления других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, обеспечения точного соблюдения процессуального порядка предварительного расследования и судебного разбирательства, а также выбора и использования наиболее эффективных мер по предупреждению преступлений» [135, с.21-22].

Наиболее распространена позиция М.С. Строговича, который полагал, что «должны быть установлены и, следовательно, подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, поскольку это имеет значение для правильного разрешения уголовного дела, чтобы суду было ясно, что представляет собой обвиняемый» [60, с.365].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при определении меры уголовно-правового воздействия (вида и размера наказания, типа исправительного учреждения, обязанностей для условно осуждённых) судьи зачастую отводят приоритетное значение личности виновного, а не исключительно характеру и степени общественной опасности содеянного.

Данный подход представляется методологически обоснованным. Поведенческая линия лица до и после совершения преступления, его отношение к социальным нормам, индивидуально-психологические особенности (темперамент, характер) являются ключевыми индикаторами,

позволяющими прогнозировать его дальнейшее поведение и, соответственно, определить минимально необходимый объём правоограничений, достаточный для предупреждения новых преступлений с его стороны [115, с.583]. Именно эту цель преследует досудебная пробация, изучая личность обвиняемого на этапе предварительного следствия. Не всегда подготовленная следователем информация о личности обвиняемого, зафиксированная в материалах уголовного дела отражает весь спектр личностных особенностей обвиняемого, которая может быть полезна суду.

По этому поводу А.О. Откидач указывает, что «личность обвиняемого не будет изучена с достаточной полнотой, если будут исследованы лишь те сведения, о которых есть прямое указание в законе. Информация, характеризующая личность обвиняемого, должна содержать все признаки и свойства, которые помогут правильно решить вопрос об уголовной ответственности, что не всегда удается сделать, опираясь лишь на перечисленные в законе обстоятельства. Таким образом, необходимо изучение сведений, о которых закон прямо не упоминает» [139, с.14]. На наш взгляд, досудебная пробация в полной мере отвечает данным требованиям, осуществляя анализ именно тех пластов информации о личности обвиняемого (подозреваемого), которые остаются за рамками традиционного уголовно-процессуального исследования.

Деятельность сотрудников службы пробации на стадии предварительного расследования выполняет вспомогательную, но критически важную функцию. Она направлена на изучение широкого спектра социальных связей и контекста жизни лица, что позволяет осуществить глубинную интерпретацию установленных фактов и перевести их из плоскости формальных доказательств в плоскость понимания мотивов, причин и перспектив поведения.

Особую роль в этом отношении представляет структура личности обвиняемого, ее значение для познания сущности и содержания объекта пробации в уголовном процессе. Структура представляет собой совокупность устойчивых связей частей объекта, обеспечивающих его целостность и

тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях [168].

Одним из первых учёных в области уголовно-процессуального права, обосновавших необходимость разработки структуры личности обвиняемого, был П.П. Цветков. В 1973 году в своей работе он предложил авторскую модель, в рамках которой личность обвиняемого рассматривалась как целостная система взаимосвязанных компонентов [64, с.18]. Структура личности обвиняемого достаточно сложная система, обладающая множественностью подструктуры, каждая из которых может быть рассмотрена в своем определенном ракурсе. Системный подход заключается в исследовании взаимосвязи между ее подструктурами и элементами системы, в характеристике личности обвиняемого как определенной целостности с выявлением свойств этой целостности и системного качества.

Представляется, что структура личности обвиняемого может быть представлена в виде трех ее составных элементов, самостоятельных подструктур: социальной, психологической и органической (биологической). Каждая подструктура личности – это самостоятельный элемент в структуре, либо выражение нескольких ее составных элементов и блоков. Так, например, психологические и медико-биологические свойства выступают в структуре личности, представленной двумя ключевыми блоками: уголовно-правовые признаки, непосредственно связанные с совершённым деянием и социально-обусловленные свойства, отражающие систему отношений личности в различных сферах общественной жизни, а также влияние среды, в которой происходило её формирование. Все подструктуры в такой системе взаимосвязаны, изъятие любой из них разрушит целостность этой структуры.

Н.Т. Ведерников выделял структуру личности обвиняемого в виде следующих составных: «биографические данные; сведения о материальном положении; сведения о состоянии здоровья и психологических особенностях виновного; общественно-производственная, общественно-политическая,

общественно-бытовая характеристики; отношение виновного к содеянному и поведение в ходе следствия» [35, с.33-34].

В структуру личности обвиняемого, по мнению А.П. Гуськовой, входят следующие элементы: «установочные признаки; уголовно-правовые признаки; социально-обусловленные свойства (свойства, раскрывающие отношение лица в различных сферах общественной жизни); психологические свойства; медико-биологические свойства» [40, с.11-14].

Указанные выше позиции ученых имеют право на существование, между тем некоторые авторы предпочитают с учетом сложности классификации и многообразия объема сведений относительно личности обвиняемого дифференцировать по направлениям в исследовании. К примеру, А.С. Кривошеев и И.А. Матусевич выделяли следующие ключевые направления в изучении личности обвиняемого: уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое и криминологическое [48, с.6-8; 53, с.33]. Как видно, предложенная ими классификационная система не содержит единый критерий деления. Исходя из того, что определенная информация о личности обвиняемого носит обязательный характер, а другая факультативный, целесообразным видится объединение любого рода информации по специальным направлениям.

Определение направлений исследования должно исходить из содержания и объёма понятия «личность обвиняемого». Исходя из этого, в структуре её изучения целесообразно выделить два фундаментальных направления: социальное направление, изучающее личность как продукт и субъект общественных отношений. Естественно-биологическое (индивидуально-психологическое) направление, исследующее биологические предпосылки и психофизиологические особенности индивида [49, с.24].

С точки зрения Н.Н. Гребневой «свойства, раскрывающие отношение лица, которые складываются в различных сферах общественной жизни, в том числе факторы той среды, под влиянием которых формировалась личность,

относятся к уголовно-правовым признакам и социально-обусловленным свойствам, формирующие социальную подструктуру» [134, с.21-22].

Установочные признаки подразумевают под собой фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и такого рода сведения, которые принято называть демографическими, что, по мнению П.П. Цветкова, целесообразно считать персонографическими, поскольку персона – личность (лицо), а потому такое словосочетание конкретизирует смысл названных данных [64, с.20].

Такие установочные данные, по большой части, демонстрируют лишь общую ориентировку в направлении познания личности обвиняемого, в которых отсутствует достаточная глубокая и ценная характеристика.

Если обратится к национальному законодательству одной из стран-участников СНГ, в частности Казахстана, то персональными данными согласно ст. 1 Закона РК «О персональных данных и их защите» являются сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных (физическое лицо, к которому относятся персональные данные), зафиксированные на электронном, бумажном или ином материальном носителе [7]. К персональным данным относятся: биографические данные и факты; национальная принадлежность; место фактического проживания и регистрации; биометрические данные и другие.

В соответствии с вышеуказанным Законом РК персональные данные подлежат защите, которая гарантируется государством. При этом, согласно ст. 6 Закона РК «О персональных данных и их защите», персональные данные по доступности подразделяются на общедоступные и ограниченно доступные. Так, под общедоступными персональными данными принято понимать данные, доступ к которым является свободным с согласия субъекта персональных данных или на которые в соответствии с законодательством Казахстана не распространяются требования соблюдения конфиденциальности.

Персональные данные ограниченного доступа представляют собой данные, доступ к которым ограничен законодательством РК. При этом, в

соответствии со ст. 11 Закона РК «О персональных данных и их защите» лица, которым стали известны персональные данные ограниченного доступа в связи с профессиональной или служебной необходимостью, а также трудовыми отношениями обязаны обеспечивать их конфиденциальность. Исходя из норм указанного законодательного документа следует, что в досудебном докладе, подготовленный казахстанскими сотрудниками службы пробации, ограничены персональные данные об обвиняемом. Согласно Закона РК «О пробации» во вводной части досудебного доклада содержатся: фамилия, имя и отчество (при его наличии), число, месяц, год и место рождения подозреваемого, обвиняемого (п.3 ч.2 ст.14 Закон РК «О пробации») [12]. На наш взгляд, персональные сведения в отношении обвиняемого, которые отражаются в досудебном докладе, необходимо дополнить данными, такими как национальная и половая принадлежность, индивидуальный идентификационный номер, семейное положение, место жительство и контактный номер.

С учетом положений ст. 9 Закона КР «О пробации» установлено, что «сбор сведений осуществляется путем получения, истребования характеристик, отзывов, рекомендаций, объяснительных, справок, использования баз данных государственных органов, составления актов и иных документов». Порядок сбора сведений, права, полномочия и обязанности органа пробации определяются Правительством Кыргызской Республики [9]. Несмотря на это, по мнению Г.Б. Жунушовой, существенным недостатком данной нормы Закона является то, что законодатель не указал орган пробационного надзора в качестве уполномоченного к сбору сведений в отношении обвиняемого или подозреваемого [92, с.95].

Более того, согласно ст. 3 Закона КР «Об информации персонального характера», сведения, содержащие биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочее относятся к персональным данным, которые считаются конфиденциальной информацией [14]. Данная информация может собираться либо с согласия субъекта персональных данных, либо, если

она необходима для выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своей компетенции, установленной законодательством Кыргызстана.

В связи с отсутствием законодательного закрепления в ст. 9 Закона КР «О пробации» субъектов, осуществляющих сбор информации о клиенте пробации, Г.Б. Жунушова считает необходимым закрепить в рассматриваемой части положение о том, что сбор сведений осуществляется органом пробационного надзора с согласия клиента пробации [92, с.95].

Содержания кыргызского пробационного доклада в части общих сведений об обвиняемом, согласно приложению 2 постановления Правительства КР «Порядок применения пробации и учета клиентов» устанавливается такая информация, как фамилия, имя и отчество обвиняемого, дата и место рождения, гражданство, образование, семейное положение, наличие лиц, находящиеся на его иждивении, место фактического жительства, место работы или учебы [16].

Разумеется, такого рода информация содержится в материалах уголовного дела, и дублирование этих сведений в досудебном докладе может показаться лишним и бессмысленным. Тем не менее, нормы, закрепленные в национальном пробационном законе, могут предполагать полную и широкую информацию относительно обвиняемого, начиная с внешних признаков (персональные данные) и заканчивая внутренними аспектами, такими, как социально-типологическая, социально-ролевая и нравственно-психологическая характеристика.

В структуре личности обвиняемого психологический компонент играет ключевую роль, являясь непосредственным предметом исследования в рамках пробационной деятельности. Как отмечал М.И. Еникеев, поведенческая основа умышленного преступления коренится в устойчивых антисоциальных установках личности, тогда как при неосторожных деяниях её основу составляет пренебрежительно-асоциальная или недостаточно сформированная социальная установка [88, с. 77].

Исследование личности обвиняемого исключительно в юридической плоскости представляется недостаточным. Для системы пробации психологическая диагностика является императивом, так как позволяет выявить глубинные детерминанты поведения. Эту мысль поддерживал выдающийся юрист А.Ф. Кони, утверждавший, что правосудие лишь выигрывает, когда суду разъясняются те личностные свойства обвиняемого, которые породили преступные побуждения или, напротив, вступают в явное противоречие с совершённым деянием [47, с.155].

С позиции психологии личности её внутренний мир, включая те специфические особенности, которые в конкретной ситуации детерминируют совершение преступления, формируется под влиянием внешних социальных условий. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев криминогенное становление личности является результатом усвоения и интериоризации неблагоприятных социальных воздействий, которые трансформируются в систему деформированных взглядов, отношений и установок, находящих впоследствии реализацию в преступном деянии [134, с.21-22].

Между свойствами личности, ее целями, мотивами и конкретными действиями или бездействиями обвиняемого содержится прямое взаимодействие. Личность обвиняемого ассоциируется с человеком, который имеет антисоциальные черты, антиобщественные взгляды и нравы. Наиболее часто отмечаемых у данной категории лиц можно выделить неразвитость духовных потребностей, их неспособность к сопереживанию, а отдельным категориям свойственны неспособность сопротивляться антиобщественному влиянию, мстительность и другие. Эти качества обвиняемого специалистам по пробации следует обязательно учитывать при выборе средств психологического изучения личности обвиняемого.

В подготовленной методике проведения психосоциального тестирования для службы пробации, О.В. Чиржова и Е.С. Федотова делят стадию досудебной пробации на два этапа: первый этап состоит в сборе биографических данных;

второй этап заключается в познании личностных особенностей, состоящих из: изучения тревожности с помощью методики «Личностная шкала проявления тревоги» (автор Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчинова), изучения склонности к суициду посредством теста для выявления суицидальных настроений, а также изучения акцентуаций личности (применяется при работе с несовершеннолетними), в ходе которой проводится характерологический опрос (опросник К. Леонгарда) [166].

Приведённый перечень признаков не является исчерпывающим для описания сложной структуры личности обвиняемого. Рассмотренные личностные характеристики недостаточны для решения ключевых правовых вопросов, таких как избрание вида и меры наказания или принятие решения об освобождении от уголовной ответственности. Особое значение для уголовного судопроизводства, и, в частности, для судебного разбирательства, имеют иные сведения о личности, относящиеся к иным уровням её структуры: динамическим психическим состояниям, глубинным ценностным ориентациям, ресурсным возможностям и дезадаптивным паттернам поведения. Именно эти элементы, выступающие в качестве системообразующих компонентов личности, позволяют перейти от формальной констатации фактов к пониманию мотивов, причин и прогноза поведения лица, что является основой для истинно индивидуализированного правосудия.

Решение судьи о том, какому уголовно-правовому принуждению подлежит подсудимый зависит от собранных сведений о его личности, в том числе, немаловажным видится информация социального характера. Именно поэтому, следующая подструктура, занимающая особое место в механизме досудебной пробации, социальный блок.

Справедливо замечает Л.В. Головко, который констатирует, что «сильно страдает индивидуализация наказания в приговоре, в котором по итогам разрешения вопроса о преступлении и наказании, лишь по двум формальным характеристикам обвиняемого с места работы и места жительства – никаких толковых выводов о личности сделать нельзя» [81, с.7]. Простая констатация

формальных атрибутов личности обвиняемого — таких как наличие семьи, несовершеннолетних детей, места работы или социальных связей — сама по себе не является гарантией правомерного поведения и не исключает возможности совершения преступления.

Механическое перечисление этих данных в приговоре без их смысловой интерпретации и увязки с принимаемым судебным решением лишает приговор качества мотивированности. Такой документ не отвечает требованию закона о том, что судебный акт должен содержать не только констатацию фактов, но и логическое обоснование выводов суда, основанное на их всесторонней оценке.

Социальная подструктура состоит из трех составных элементов: места человека в системе общественных отношений, социальных ролей и ее направленности [57, с.60]. Она охватывает такие свойства личности, которые раскрывают ее отношения в различных сферах общественной жизни: конкретно в сложившихся уголовно-процессуальных правоотношениях в связи с предъявленным обвинением, факторы социальной среды, в которых формировалась личность, ее мировоззрение и исполнение ею социальных ролей в общественной жизни до совершения преступления.

Важным аспектом в данной подструктуре выступает непосредственное отношение обвиняемого к различным социальным ценностям и факторам реальности: социуму, окружающей среде, собственной персоне, семье, родным, детям, к собственному имуществу, труду и всякого рода гражданскому долгу. Такие области могут не иметь прямой связи с совершенным преступлением. Однако в случае, если существуют социальные проблемы, то велика вероятность того, что человек может совершить повторное уголовное правонарушение по тем или иным причинам.

Подобным образом, ключевой признак, отображающий социальную направленность личности обвиняемого, основано на семейно-бытовой сфере. Особый интерес в досудебной пробации представляет изучение семейного положения, данных о членах семьи, состояния внутрисемейного климата,

влияния родственных отношений на нравственное формирование личности обвиняемого, материального положения в семье, жилищных условий и другое.

Особое внимание при исследовании личности уделяется анализу условий жизни несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку девиантное поведение ребёнка часто детерминировано неблагоприятной семейной обстановкой. Выявление подобных обстоятельств позволяет установить криминогенные факторы и разработать адресные меры по их нейтрализации. Кроме того, на сотрудников службы пробации возлагается обязанность по выявлению и пресечению нарушений родительских обязанностей. В случае установления фактов, препятствующих нормальному физическому, психическому, нравственному и духовному развитию ребёнка, они обязаны незамедлительно уведомить органы опеки и попечительства.

Опыт Казахстана демонстрирует эффективную модель такого межведомственного взаимодействия. Служба пробации тесно сотрудничает с органами опеки в рамках контроля за исполнением отсрочки отбывания наказания осуждёнными беременными женщинами, женщинами и мужчинами, в одиночку воспитывающими малолетних детей. Практикуется совместное ежеквартальное обследование жилищно-бытовых условий данной категории лиц, состоящих на учёте в службе пробации [20]. По нашему мнению, в современных условиях отсутствуют какие-либо сдерживающие причины, противящиеся реализации взаимосвязи службы пробации с представителями органов опеки и попечительства на стадии досудебной пробации. В случае обнаружения таких фактов и своевременного уведомления по данному поводу уполномоченных органов по правам ребенка, соответствующую информацию следует отобразить в описательной части досудебного доклада с вытекающими последствиями, которые могут наступить в отношении обвиняемого.

Существенным фактором, формирующим социальный портрет обвиняемого, является его трудовая (профессиональная) или учебная деятельность. В рамках пробационного исследования специалисты анализируют и фиксируют следующие данные: профессию и квалификацию;

род и характер трудовой деятельности; занимаемую должность и стаж работы; наличие специальных знаний, профессиональных навыков и образования; отношение к труду или учёбе (дисциплинированность, достижения, нарушения).

Эта информация позволяет оценить уровень социальной интеграции, трудовой потенциал и возможные векторы ресоциализации лица. Если лицо обвиняется в совершении должностного преступления, то в досудебном докладе сотрудникам службы пробации в качестве рекомендации следует отразить применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Для обеспечения возможности суду назначить дополнительное наказание, связанное с профессиональной деятельностью, сотрудники службы пробации устанавливают наличие специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, которое на основании приговора может быть лишено.

Социальное окружение обвиняемого, а именно: его поведение, образ жизни, связи, круг знакомств, интересы и увлечения, отношения к окружающей среде подлежат выяснению в процессе досудебной пробации. Именно поэтому, специалисты по пробации проводят беседы с членами семьи или родными, друзьями и коллегами, помогающие более отчетливо и полно представить моральный облик обвиняемого.

Серьезность и необходимость познания личности обвиняемого, как составной части уголовного судопроизводства, также подтверждается тем, что задачи уголовного правосудия могут быть достигнуты без того, чтобы виновный стал не только объектом исследования, но и субъектом ответственности. В комплексе предусмотренных гражданину прав человека государство должно обеспечить право на ресоциализацию преступившего уголовный закон [45, с.36].

Развивая и обосновывая данный тезис, французский ученый-правовед М. Ансель подчеркивал, что «современный уголовный процесс сталкивается с необходимостью научного изучения личности обвиняемого, который требует определенных изменений традиционного судопроизводства» [32, с.215]. Так, по его мнению, «основная сложность в доказывании виновности на стадии судебного разбирательства состоит не столько в создании гарантий от необоснованного уголовного преследования, сколько в том, чтобы определить наилучшее средство исправительного воздействия на подсудимого. Осуждение за совершение преступления клеймит позором социальное поведение преступника. В связи с чем, необходимо подвергнуть его подлинному и эффективному процессу ресоциализации» [32, с. 216].

Судебный приговор, основанный на ограниченных характеризующих сведениях о личности подсудимого, теряет мотивированный признак. Следует заметить, что недостаточное мотивирование выводов суда или его отсутствие допускаются вне зависимости от порядка судебного разбирательства и вида обвинительного приговора. Содержание приговора суда не отражает причины, которые повлияли на назначенный вид и размер уголовного наказания. Представляется, что полученные сведения о личности обвиняемого и принятое процессуальное решение суда должны быть взаимосвязаны. На установленную форму реализации уголовной ответственности и постановление правосудного решения влияют сведения, собранные в достаточном объеме, характеризующие личность обвиняемого.

В этой связи особый интерес представляет мнение И.П. Поповой, которая отмечает, что «от суда требуется определенный прогностический взгляд на продуктивное воздействие избранного вида уголовной ответственности в отношении конкретной личности осужденного. Такой прогноз, в том числе, формируется на всесторонней оценке данных о личности преступника. Если ретроспективные сведения о личности обвиняемого и содеянном с определенной долей полноты могут быть достоверно установлены к моменту принятия итогового процессуального решения по уголовному делу, то

насколько правильным был прогностический подход суда к выбору вида уголовной ответственности, станет известно лишь в ходе исполнения судебного решения и спустя какое-то время» [103, с.116].

В заключение настоящего параграфа, раскрывая сущность и структуру личности обвиняемого в качестве объекта пробационного познания в контексте уголовно-процессуальных правоотношений, следуют выводы:

Личность обвиняемого представляет собой целостную систему взаимосвязанных свойств и качеств, являющуюся ключевым объектом познания в уголовном процессе. Цель её изучения — выявление социально значимых индивидуальных черт для решения задач правосудия.

В рамках досудебной пробации «изучение личности обвиняемого» определяется как комплексный организационно-диагностический процесс, направленный на выявление и оценку личностных особенностей для составления всесторонней характеристики, предоставляемой органам правосудия. С позиции пробации структура личности включает три автономных, но взаимосвязанных блока: правовой, социальный и психологический, каждый из которых требует глубокого и специализированного анализа.

Выявленные в ходе пробации индивидуальные признаки и свойства личности имеют непосредственное значение для суда при решении следующих вопросов:

– возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания при наличии законных оснований;

– определение вида и размера наказания, адекватного целям исправления;

– установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, что является основой для профилактики рецидива.

Институт изучения личности обвиняемого в рамках досудебной пробации в странах-участницах СНГ находится на стадии активного становления. На современном этапе актуальными направлениями научно-практического развития являются:

Теоретико-методологическое: определение места и роли знаний о личности в системе научного обеспечения пробации.

Методическое: разработка специализированных методик исследования личности, адаптированных к условиям досудебного производства.

Прикладное (технологическое): создание стандартов подготовки эффективных (продуктивных) пробационных докладов, обладающих высокой доказательственной и рекомендательной ценностью для суда.

2.3. Досудебный (пробационный) доклад как источник информации о личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Преимущество института пробации в аспекте рентабельной ресоциализации правонарушителей в значительной степени зависит от проводимых службой пробации мероприятий на стадии предварительного расследования. В целях реализации общесоциальной и индивидуальной профилактики преступного поведения в контексте государственно-правовых отношений особенности современных правовых механизмов в странах-участниках СНГ требуют тщательного разбора национальных законодательств в области пробации.

Международная стандартизация устанавливает не исчерпывающий перечень положений для всеобщего применения пробационных норм, что дает возможность законодателям стран-участников СНГ конструктивно и индивидуально подходить к созданию собственной модели пробации в уголовном процессе.

Сведения, полученные в ходе досудебной пробации и характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), способны существенно повысить качество уголовного судопроизводства при условии их комплексного и беспристрастного изложения в итоговом заключении (докладе). Исходя из этого, необходим критический анализ содержания и формы пробационного доклада, направляемого в суд. Такой анализ должен оценивать, насколько

полно и объективно информация о личности структурирована, интерпретирована и связана с конкретными вопросами, стоящими перед судом.

Основные тезисы современных исследователей в этой области выражают идеи о том, что под досудебным докладом следует понимать «информацию, характеризующую клиента пробации, который готовит работник службы пробации по запросу суда или прокурора. Досудебный доклад готовят при решении вопроса о мере пресечения, о наказании, а также, когда административная комиссия тюрьмы готовит материалы для суда о условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания и лицо попадает под надзор (пробацию)» [106, с.219].

Кроме того, досудебный доклад сотрудников службы пробации, составленный по результатам изучения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого для органов предварительного следствия и суда, и включающий в себя предложения о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации, носит название «социальный» [83, с.319].

В разработанном аналитическом обзоре по гуманизации уголовной политики и дальнейшему развитию законодательства Кыргызстана в рамках проекта Управления ООН по наркотикам и преступности, авторы рассматривают вопрос об использовании судами «предприговорного доклада». Так, «предприговорной доклад» полагает «подробное досье личности подсудимого, включающие данные о поведении в промежутке времени от момента признания лица виновным и до назначения наказания» [144]. Так, например, в Великобритании судья после признания подсудимого виновным в совершении преступления может отложить свое решение относительно назначения санкции уголовно-правовой нормы на определенный срок, в течение которого преступнику предоставляется право урегулировать причиненный преступлением ущерб потерпевшей стороне, устроиться на работу, начать лечение от наркотической зависимости и т.п. Поведение осужденного в данный период учитывается судом при определении вида и размера наказания. Похожая процедура действует во Франции, где судья,

объявив лицо виновным, вправе отложить окончательное решение об уголовной ответственности. Кроме того, в случае необходимости суд может не один раз откладывать назначение наказания, которое должно быть установлено не позднее одного года после признания лица виновным. Такой подход позволяет индивидуализировать наказание «в динамике».

С точки зрения Л.В. Головко и Д.К Канафина упомянутая зарубежная практика предоставляет органам правосудия возможность надлежащим образом индивидуализировать наказание, имплементировать альтернативные меры наказания, поскольку для их применения суд располагает достаточными данными о личности обвиняемого, а также его реальной готовности к исправлению. До признания лица виновным данное обстоятельство означало бы недопустимую предрешенность окончательного вывода о виновности подсудимого [144, с.30].

В действующих уголовно-процессуальных законах государств, входящих в состав СНГ, такого рода процессуальные механизмы отсутствуют. Тем не менее, пробационная система Кыргызстана, Казахстана и Молдавии предусматривает подготовку досудебных докладов, которые способствуют широкому применению альтернативных мер наказания в отношении подсудимого.

В соответствии с кыргызским законодательством пробационный доклад представляет собой «официальное заключение органов пробации по итогам проведенного социально-психологического исследования личности, социально-бытовых условий и иных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и выводов о возможности (невозможности) применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия» (ст. 3 Закона КР «О пробации») [9]. В свою очередь, по мнению А. Асаналиева и Б. Сапарбаева, под пробационным докладом следует понимать документ в форме заключения, который составляет сотрудник органа пробации о некотором сотрудничестве с обвиняемыми на основании оценки риска совершения лицом повторного

преступления или проступка, и подается в суд для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

При подготовке пробационного доклада осуществляется:

- сбор необходимых сведений и их оценка, где должна раскрываться социально-психологическая сторона правонарушения и личность обвиняемого;

- оценка степени криминогенности поведения лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и рисков совершения им нового преступления;

- определение целесообразности прохождения обвиняемым программ реабилитации при нахождении в условиях пробационного надзора;

- выработка рекомендаций по осуществлению мер контроля и надзора;

- прогноз дальнейшего поведения лица в период его нахождения под пробационным надзором.

После чего органами пробации выносятся рекомендации о возможности освобождения от уголовного наказания с применением пробационного надзора [142, с.7].

Молдавский закон подразумевает под досудебным докладом относительно психосоциальной оценки личности «письменный документ консультативного и ориентировочного характера, целью которого является предоставление органу уголовного преследования, прокурору, судебной инстанции данных о подозреваемом, обвиняемом и подсудимом, касающихся уровня их школьной подготовки, поведения, семьи, круга друзей и факторов, которые повлияли или могут повлиять на их общее поведение» [6].

Досудебный доклад относительно психосоциальной оценки личности составляется по ходатайству органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции. В соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона РМ «О пробации» «составление досудебного доклада относительно психосоциальной оценки личности несовершеннолетнего является обязательным и может осуществляться как штатными сотрудниками службы пробации, так и привлекаемыми для этого волонтерами» [6]. В связи с этим, Е.В. Марковичева считает, что «наблюдается определенная несогласованность норм Закона о

пробации и уголовно- процессуального законодательства Молдовы, поскольку последнее не создает необходимых условий для реализации примирения как элемента восстановительного правосудия и конструктивного использования данных досудебного доклада в реабилитационных целях» [52, с.182-183].

В этом докладе содержится информация, которая характеризует психосоциальный профиль подозреваемого, обвиняемого, подсудимого о семейной среде и эволюции человека с образовательной и профессиональной точек зрения; социальную среду, мобильность (географическая, социальная, профессиональная); проблемы социального и личного характера, в том числе психоэмоциональные проблемы, с которыми сталкивается человек; проблемы со здоровьем, зависимости с криминогенным воздействием; а также отношение к деянию, последствиям, жертве [19].

Касательно определения досудебного доклада по казахстанскому законодательству следует, что это «информация о личностных особенностях подозреваемого, обвиняемого» [12].

Предусмотренную законом формулировку досудебного доклада подверг критике С.М. Жолдаскалиев, который поясняет, что «акцент в данном случае производится на оценке сотрудником службы пробации не статичных данных относительно конкретной ситуации жизни лица на период совершения уголовного правонарушения (и после его совершения), а на динамической (поведенческой) составляющей, которая может быть выражена в позитивном аспекте по причине того, что лицо стремится к формированию в отношении него благополучного досудебного доклада» [91, с.134].

Принятый казахстанским законодателем термин о досудебном докладе отражает двухвекторное направление досудебной пробации. С одной стороны, досудебный доклад содержит сведения о социально-ориентированном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого), с другой стороны в нем содержится информация об оказании ему социально-правовой поддержки в период досудебного производства.

М.Ч. Когамов отмечает, что «досудебный доклад занимает важное место

в системе уголовного процесса, не имеет для суда обязательной силы, но содержит полезную информацию и может способствовать постановлению правосудного (справедливого, законного, обоснованного) приговора в отношении подсудимого по уголовному делу» [157]. По мнению Е.А. Саламатова, «досудебные доклады должны раскрывать социально-психологическую сторону правонарушения и личность правонарушителя, поэтому целесообразно, чтобы они составлялись специалистами из числа психологов, социальных работников, педагогов (если правонарушитель – несовершеннолетний)». Он считает, что «доклады не должны раскрывать юридические аспекты, так как этим занимаются представители уголовного преследования и защиты» [162].

Правовая природа досудебного доклада в казахстанской уголовно-процессуальной системе выражается наличием следующих элементов:

1) представляет вспомогательный аспект, не имеющий юридической силы в качестве процессуального документа. На не уголовно-процессуальную природу досудебного доклада указывает отсутствие в УПК РК норм, закрепляющих как правовой статус сотрудника службы пробации как участника уголовно-процессуальной деятельности, так и правовое значение самого досудебного доклада как документа, информация которого может послужить основанием для вынесения судом того или иного решения в рамках рассмотрения уголовного дела;

Представляется более обоснованной позиция казахстанских исследователей о том, что внесенные дополнения в уголовно-процессуальный закон относительно досудебной пробации не раскрывают полной сущности, поскольку не учитывается ни участие сотрудника службы пробации, представляющего досудебный доклад, ни деятельность суда по оценке данных, содержащихся в досудебном докладе. Соответственно, действующий вариант уголовно-процессуального регулирования позволяет обходиться без представления досудебных докладов [91, с.141].

Аналогичное мнение выражают в своем научном исследовании Н.В. Сидорова, К.Х. Сатбаева о том, что в национальном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, определяющие условия и основания легитимизации досудебного доклада в досудебном или судебном производстве, а также иные аспекты уголовно-процессуального значения досудебной пробации и досудебного доклада [110, с.50-51];

2) положения досудебного доклада носят рекомендательный характер, предназначение которого заключается только в представлении суду подробной социально-ориентированной информации об обвиняемом (подозреваемом) лице для принятия мотивированного и социально-справедливого процессуального решения в отношении лица, совершившего преступление;

3) результаты всестороннего социально-правового исследования и выводы службы пробации об эффективности (неэффективности) тех или иных методов правового воздействия определяют рекомендации суду относительно целесообразности применения конкретных обязанностей и ограничений к лицу, привлекаемого к уголовной ответственности.

Структура досудебного доклада соответствует традиционному построению большинства документов, составляемых в различных видах правоприменительной деятельности государственных органов. Его содержание включает в себя вводную, описательную и рекомендательную части.

Вводная часть досудебного доклада содержит конкретно-фактографические данные относительно самого документа: время, дата и место составления досудебного доклада; должность, фамилия и инициалы лица, составившего досудебный доклад; фамилия, имя и отчество, число, месяц, год и место рождения обвиняемого (подозреваемого).

В описательной части досудебного доклада заключается как первичная социологическая информация об обвиняемом или подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимости и иные характеризующие их данные), так и результаты исследования личности, а также их анализ (результаты

психосоциального тестирования личности, социальная характеристика, оценка рисков совершения подозреваемым, обвиняемым уголовных правонарушений). Кроме того, в этой части доклада содержатся сведения о поведении обвиняемого или подозреваемого в ходе осуществления досудебной пробации (выполнение мероприятий, содержащихся в индивидуальной программе оказания социально-правовой помощи, следование рекомендациям службы пробации и принятие ее помощи).

При подготовке описательной части досудебного доклада сотрудники службы пробации анализируют положительную и отрицательную действительность, характеризующую личность обвиняемого (подозреваемого). Позитивная сторона характеристики соприкасается с обстоятельствами, смягчающие уголовную ответственность лица, которые в соответствии со ст. 53 УК РК могут быть учтены судом при вынесении приговора. В частности, в докладе могут содержаться следующие аспекты: несовершеннолетие лица; беременность; наличие малолетних детей у обвиняемого (подозреваемого); добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, а также заглаживание физического, материального и морального вреда, причиненного преступлением; совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств либо по мотиву сострадания; совершение уголовного правонарушения в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; чистосердечное раскаяние; явка с повинной.

Кроме того, к положительным позициям можно отнести наличие поощрений за хорошие показатели в трудовой деятельности и учебе, оказание материальной помощи семье, участие в социально-полезных мероприятиях, благотворительность, волонтерство и другие.

Относительно сведений, квалифицирующих личность обвиняемого (подозреваемого) с отрицательной стороны, то к ним относятся: наличие случаев привлечения его к административной ответственности; факт

нахождения на профилактическом учете участковых-инспекторов полиции; имеющиеся задолженности по алиментным обязательствам, о ведении аморального образа жизни, злоупотреблении алкоголем, наличие судебного решения о лишении родительских прав и т.д.

Касаемо обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, и наказание, предусмотренные уголовным законом, необходимо отметить, что сотрудникам службы пробации представляется нецелесообразным их указывание в досудебном докладе. Данное положение обусловлено спецификой досудебной пробации, в котором заложен индивидуально-личностный (социально-психологический и морально-нравственный) контекст, нежели рассмотрение юридических деталей обстоятельств уголовного дела.

Согласно ч. 3 ст. 299 УПК РК «в описательно-мотивировочной части обвинительного акта в контексте характеристики лица, совершившего преступление, органами следствия исследуются: обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность подозреваемого; сведения о подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимостей), иные характеризующие его данные, избранная в отношении него мера пресечения; сведения об обстоятельствах, являющихся предпосылками применения лечения от алкогольной, наркотической или другой зависимости» [6].

Исходя из вышеизложенного следует, что описательные части досудебного доклада и обвинительного заключения (акта, постановления) имеют лишь одно сходство, связанное с социально-демографическими сведениями обвиняемого (подозреваемого), остальные позиции имеют разные направления.

В качестве самостоятельного элемента описательной части досудебного доклада законодатель выделил наличие в нем информации, характеризующей подозреваемого или обвиняемого в социальном плане. Фактически все ранее перечисленные обстоятельства также относятся к социальной характеристике. К дополнительной информации в этом плане можно отнести:

во-первых, подтверждающую отнесение обвиняемого (подозреваемого) к социально уязвимым слоям населения, лежащую в основе установления в отношении него досудебной пробации (свидетельство о рождении ребенка, справка об инвалидности и другие);

во-вторых, позволяющую представить объективную картину социального положения обвиняемого (подозреваемого), а именно жилищно-бытовые условия, отношения в семье, уровень материального обеспечения, состояние здоровья и наличие социальных заболеваний, факт беспризорности или безнадзорности в отношении несовершеннолетних лиц и т.д.;

в-третьих, характеризующую ту личную жизненную ситуацию, которая привела обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления (при ее наличии);

в-четвертых, позволяющую оценить поведение обвиняемого (подозреваемого), предшествующее совершению преступления, также его посткриминальное поведение.

В рекомендательной части досудебного доклада указывается примерный перечень обязанностей и ограничений в рамках применения в отношении подсудимого уголовного наказания, которые, по мнению сотрудников службы пробации, достигнут цели его исправления. Этому способствуют сведения, полученные службой пробации как независимой стороны, сопровождающей обвиняемого (подозреваемого) в ходе досудебного производства по уголовному делу, которые в результате осуществления досудебной пробации выносят нейтральное, более объективное мнение о личности преступника, что делает возможным с ее стороны рекомендовать суду избрать ту или иную меру ответственности.

Ключевое значение имеет процессуальная функция пробации, которая реализуется через участие её представителей в судебных заседаниях и представление суду социального (пробационного) доклада, содержащего комплексную характеристику личности. Не менее важна постсудебная (правоприменительная) функция, предполагающая осуществление надзора за

осуждёнными на основе индивидуальной программы, разработанной с учётом данных того же доклада. Обе эти функции интегрирует деятельность по социально-правовому сопровождению поднадзорного лица. Её сущность заключается в сбалансированном сочетании мер воспитательного воздействия, социальной поддержки и необходимого контроля, направленном на достижение целей исправления и ресоциализации [124, с.78].

Авторский коллектив, подготовивший комментарий к Закону РК «О пробации», опираясь на анализ действующей системы уголовных наказаний, полагает, что соответствующие рекомендации досудебного доклада могут иметь значение исключительно в рамках ограничения свободы и условного осуждения (приговорной пробации), где законодательно предусмотрена вариативность судебного решения относительно объема возлагаемых на подсудимого обязанностей и ограничений. В рамках любого иного уголовного наказания установление обязанностей и ограничений, за исключением тех, что присуще правовой природе самого наказания, фактически усилит его репрессивную составляющую, что нарушает принцип справедливости [46, с.163]. Следовательно, резолютивная часть досудебного доклада несколько ограничивает сущностное содержание досудебной пробации, значительно сужает социально-правовой итог работы, которая предусмотрена в рамках данного вида пробации.

Одним из важных нормативных упущений в плане рационального формирования досудебного доклада является рекомендация службы пробации только на применение судом уголовных наказаний и отсутствие законодателем упоминания об иных мерах уголовно-правового характера (в частности, институт условного осуждения). Так, согласно ст. 14 Закона РК «О пробации» в рекомендательной части указывается примерный перечень обязанностей и ограничений, которые рекомендуется использовать при назначении лицу наказания и его исполнении [12].

Недостаточность определения лишь уголовного наказания особенно очевидна в отношении несовершеннолетних лиц, к которым исключена

возможность рекомендовать применение принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных национальным уголовным законом. Кроме того, исключается потенциальное формулирование рекомендаций относительно применения судом отсрочки отбывания наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей.

В Кыргызстане данный нюанс учтен, в заключении пробационного доклада кыргызские специалисты органа пробации указывают на выводы о возможности применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия [16].

Приведенные обстоятельства, по нашему мнению, укрепляет тезис о целесообразности расширения возможности казахстанским сотрудникам службы пробации рекомендовать предложения суду не только при назначении уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера.

Существенное содержание досудебного доклада согласно казахстанскому закону, направлено на отображение информации о предоставленной социальной поддержке обвиняемому (подозреваемому). По мнению национального эксперта по пенитенциарным вопросам Е.А. Саламатова, пробационная форма в виде оказания социально-правовой помощи в процессе досудебной пробации не отвечает общепринятым нормам. Так, ни в одном международном документе, регламентирующий институт пробации не предусмотрена социальная помощь обвиняемому (подозреваемому) в целях коррекции его поведения. Тем не менее, как указывает Е.А. Саламатов, основная трудность реализации таких мероприятий заключается в отведенном ею сроке. Для добросовестного изучения социальных проблем обвиняемого (подозреваемого), а также организации их решения местными исполнительными органами требуется значительная часть времени, которое не всегда может быть реализована в предусмотренных сроках досудебного расследования.

В случае применения судом в отношении подсудимого наказания в виде

лишения свободы с учетом того, что компетенции местных исполнительных органов на учреждения уголовно-исполнительной системы не распространяются, реализуемая на этапе предварительного следствия социально-правовая помощь прерывается. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют, что с практической точки зрения загружать сотрудников службы пробации функцией оказания социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым) неразумно [163].

О.С. Савицкая и А.А. Каражан предлагают авторское определение досудебного доклада, а именно информацию, изложенную в письменном виде о психологической, социальной характеристике и личностных особенностях обвиняемого (подозреваемого), о следовании им рекомендациям службы пробации и принятия ее помощи. В излагаемом варианте данные исследователи исключают задачу службы пробации в оказании социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым), аргументируя это тем, что лицо не признано виновным. В связи с чем, предусмотренная законом социальная поддержка считается излишней и противоречащей нормам права [105, с.457].

Несмотря на имеющийся критический взгляд со стороны отечественных исследователей, мнение сотрудников службы пробации относительно данного вопроса благоприятное. Так, проведенный нами опрос среди практических работников показал, что 54% респондентов считают необходимым содействовать в оказании социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым) в ходе досудебной пробации; 40% сотрудников выразили на этот счет отрицательную позицию; оставшиеся 6% воздержались от ответа (Приложение №1).

Кыргызские исследователи предлагают собственную структуру пробационного доклада, которая содержит следующие пункты:

– наименование документа;

– информацию об инициаторе пробационного доклада – судебном органе и судье, назначившего подготовку пробационного доклада;

– установочные данные о клиенте досудебной пробации (общие

информативные сведения об обвиняемом);

– информацию о совершенном преступлении (квалификация преступления органом досудебного производства);

– перечень документов, на основании которых составлен пробационный доклад, они служат для сотрудника органа пробации основанием для его составления и вынесения заключения в отношении обвиняемого. Кроме того, на основании указанного перечня документов сотрудник органа пробации может подтвердить правильность своих выводов по проведенному социально-психологическому исследованию;

– перечень контактов, проведенных бесед с лицами, предоставившими информацию в отношении клиента пробации;

– описательную часть, содержащую информацию о личности обвиняемого;

– аналитическую часть, содержащую краткий анализ и выводы по каждому блоку проведенного исследования;

– мнение потерпевшего;

– анализ рисков рецидива и криминогенных потребностей клиента пробации;

– итоговую часть, содержащую выводы и рекомендации [142, с.13].

Пробационный доклад по итогам социально-психологического исследования личности обвиняемого является официальным процессуальным документом, имеющий бумажный и электронный формат. Рекомендуется форма пробационного доклада, отражающая направления проведенных исследований с изложением вывода по каждому блоку проведенного исследования. Документ оформляется на специальном бланке органа пробации, проводившего анализ личности обвиняемого.

Построение досудебного доклада органов пробации Молдавии базируется из шести разделов.

1. Введение: фамилия, имя подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; дата, месяц и год его рождения; место жительства; юридическое определение деяния, в совершении которого лицо заподозрено, обвинено или подсудно; орган, запросивший составление досудебного доклада; дата поступления запроса о составлении досудебного доклада; фамилия, имя советника по пробации, составившего досудебный доклад.

2. Источники информации: проверенные и документальные.

3. Данные о личности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого: семейная и социальная среда, описывающая сферы благополучия (безопасность, здоровье, достижения, уровень надзора и заботы в семье, самоуважение, ответственность, учет); уровень образования; трудоустройство.

4. Данные о поведении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого до и после предполагаемого совершенного деяния.

5. Факторы, которые влияют или могут повлиять на общее поведение лица, являющегося субъектом запроса о составлении досудебного доклада: факторы, подавляющие криминальное поведение и факторы, способствующие криминальному поведению.

6. Перспективы реинтеграции в общество. Данная информация представляется в объективном порядке и должна быть обоснована только после анализа всех данных, содержащихся в досудебном докладе.

Для определения перспектив реинтеграции в общество советник по пробации анализирует: степень вовлеченности человека в реабилитацию; степень участия членов семьи или, в соответствующих случаях, других сопутствующих лиц участвовать в процессе реабилитации; возможность лица для получения образования, трудоустройства или участия в программах лечения и реабилитации; образовательные программы, в которых может быть вовлечено лицо для реабилитации [19].

Для того чтобы оценить эффективность подготавливаемого досудебного доклада, необходимо соотнести деятельность службы пробации и органов следствия в контексте изучения личности обвиняемого (подозреваемого).

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе не детализируется какие конкретные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), подлежат доказыванию [51, с.11]. На практике существует сложившийся алгоритм действий по сбору материала в отношении лиц, подлежащих уголовному преследованию.

В вопросе о предмете доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, Н.Т. Ведерников предлагал «составление органам расследования и дополнение судом специального процессуального документа – справки – характеристики, в которой бы излагались все сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), имеющиеся в материалах уголовного дела. Данный документ должен проверятся в соответствии со всеми требованиями процедуры уголовного судопроизводства, который подлежит передачи из органов следствия в суд и далее, вместе с приговором, в органы, его исполняющие» [132, с.29-30].

А.А. Герцензон представляет возможным «обязать следователя и суд специально фиксировать в следственных документах данные изучения личности обвиняемого для того, чтобы они могли быть учтены при назначении наказания. Тем самым возникла определенная преемственность в воздействии на виновного на всех стадиях: предварительного расследования, судебного разбирательства и, главным образом, исполнения наказания» [79, с.86].

Подобное предложение сформулировано в диссертационной работе Н.Н. Гребневой, которая считает целесообразным фиксировать данные о личности обвиняемого в сводном документе (примерный бланк прилагается в научном труде), который бы содержал положительные и отрицательные черты характера личности, его склонностях, личных связях и взаимоотношениях с окружающими, не нашедшие этого отображения в процессуальном документе [134, с.172].

В свою очередь П.А. Лупинская высказывает несогласие с вышеперечисленными мнениями. Так, ее отрицательная позиция «по приобщению к делу подобных справок – характеристик, составленных лицом,

производящим дознание и следствие обосновано в неизбежном субъективном и оценочном моменте, ознакомление с которым может оказать на судью определенное влияние и сказаться на формировании его представления о личности обвиняемого» [97, с.10].

Соглашаясь с доводами П.А. Лупинской, считаем, что в компетенцию следователей входит установление и доказывание перечня тех обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), которые не противоречат принципу справедливости и гуманизма, а также способствуют адекватной и разумной юридической оценки поведения личности лица, совершившего преступное деяние. Следовательно, должны соблюдаться определенные границы при подготовке органами предварительного расследования, характеризующих сведений относительно личности обвиняемого (подозреваемого), которые ограничиваются конкретными фактами и обстоятельствами.

А.В. Банин указывает, что «в ходе предварительного расследования личность в определенных аспектах изучается при возбуждении уголовного дела, решении вопроса о применении меры пресечения и т.д., она изучается в криминалистических, в частности следственно-тактических целях. Однако это изучение проводится за рамками предмета доказывания. В предмет доказывания по уголовному делу входят лишь те сведения о личности обвиняемого, которые имеют уголовно-правовое и криминологическое значение: из уголовно-процессуальных данных сюда относятся лишь такие, с наличием которых связывается решение конечных задач уголовного судопроизводства» [33, с.91].

На вопрос существует ли разница между досудебной пробацией и деятельностью следователя, который осуществляет сбор характеризующего материала в отношении обвиняемого (подозреваемого), казахстанские сотрудники службы пробации ответили следующим образом: 54% респондентов указали положительно, 42% опрошенных считают, что никакой

разницы не существует, остальные 4% воздержались от ответа (Приложение №1).

Тем не менее, представленные суду разнообразные документы, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого) в виде досудебного доклада службы пробации и обвинительного заключения (акта, постановления) органов уголовного преследования, формируют целостную и полную картину относительно личности правонарушителя с целью соблюдения принципов уголовного судопроизводства, защиты законных интересов подсудимого, а также вынесении обоснованного, мотивированного и справедливого приговора.

Таким образом деятельность указанных двух правоохранительных структур не находятся в правовой оппозиции, напротив, реализуя обособленные друг от друга функции, решают общую задачу в способствовании суду определить соответствующий вид и меру уголовной ответственности.

Учитывая достаточно короткий срок функционирования досудебной пробации в уголовно-правовом механизме в странах-участниках СНГ, возникает закономерное скептическое отношение, связанное с качеством подготавливаемых специалистами службы пробации досудебных докладов. Так, в ходе социологического исследования среди сотрудников казахстанской службы пробации, Е.А. Саламатовым выявлено их поверхностное отношение к досудебным докладам. Многие из практиков с момента принятия Закона не составили ни одного доклада, что указывает на слабую подготовительную работу при внедрении досудебной пробации, которая в итоге существует формально [162].

Проведенный нами опрос практических работников органа пробации подтвердило мнением большинства (60%), что подготовка досудебного доклада в отношении обвиняемого (подозреваемого) осуществляется формально. Тем не менее, 35% респондентов указали на ответ «качественно»; 5% респондентов воздержались от ответа (Приложение №1).

Необходимо отметить, что часть сотрудников казахстанской службы пробации не имеют опыта в составлении досудебного доклада. Так, результаты социологического опрашивания выявили, что лишь 45% респондентов подготавливали доклад суду; 54% не проводили в своей практической деятельности такую работу (Приложение №1).

Подобное сдержанное в своем проявлении реализация досудебной пробации аргументировано отсутствием у обвиняемых (подозреваемых) заинтересованности в составлении в отношении них досудебного доклада. Данное обстоятельство, по нашему мнению, связано с тем, что институт пробации в системе правосудия традиционно считался одной из мер уголовно-правового воздействия. Таким образом, функция в виде досудебной пробации не столь популяризировано в юридическом сообществе.

Кроме того, на наш взгляд, структурное образование казахстанской досудебной пробации в качестве процессуального права обвиняемого (подозреваемого) неправильно. Так, по следующим основаниям, согласно казахстанскому законодательству, досудебный доклад готовится по заявлению обвиняемого (подозреваемого). До начала судебного разбирательства служба пробации выдает обвиняемому (подозреваемому) либо его адвокату или законному представителю данный документ под роспись [20].

В конечном итоге последующая перспектива досудебного доклада зависит от желания стороны защиты воспользоваться подготовленным пробационным докладом в суде. Такого рода казахстанский опыт упрощает значимость досудебного доклада в уголовном судопроизводстве. При таких обстоятельствах, обесценивается работа сотрудников службы пробации. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности внедрения института пробации в систему уголовного правосудия? Существующая в современных условиях правовая природа казахстанской досудебной пробации, на наш взгляд, имеет слабую перспективу развития.

Однако продолжительный зарубежный опыт показывает, что досудебный доклад в отношении обвиняемого (подозреваемого) готовится только по

запросу судьи либо прокурора. По такому примеру в Кыргызстане и Молдавии построено функционирование досудебной пробации в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии с ч.4 ст.280 УПК КР регламентировано, что «в случаях, предусмотренных статьями 82 и 109 Уголовного кодекса, судья, суд по уголовным делам о преступлениях, совершенных детьми, женщинами, лицами с ограниченными возможностями здоровья, в обязательном порядке поручает органу пробации подготовку пробационного доклада. В отношении остальных обвиняемых судья, суд вправе по своему усмотрению поручить органу пробации подготовку пробационного доклада» [6]. При назначении судебного заседания судья вправе поручить органу пробации подготовку пробационного доклада, о чем указывает в постановлении о назначении судебного заседания. О поручении подготовки пробационного доклада в ходе судебного разбирательства судьей, судом выносится постановление, копия которого направляется в орган пробации.

Согласно кыргызскому уголовному закону, «суд при назначении наказания в виде лишения свободы за менее тяжкое и (или) тяжкое преступление, учитывая личность виновного, его согласие на применение пробационного надзора, а также другие обстоятельства дела, приходит к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, может принять процессуальное решение об освобождении его от отбывания наказания с применением пробационного надзора (пробации), который является принудительно-поощрительной мерой уголовно-правового воздействия» [6].

Относительно молдавской правоприменительной практики следует отметить, что законодатель предусмотрел обязательное составление досудебного доклада в отношении несовершеннолетних обвиняемых посредством вынесения соответствующего постановления органом уголовного преследования, прокурора или, по обстоятельствам, судебной инстанцией (ст. 475 УПК РМ) [9].

Поскольку в данном уголовно-процессуальном законе касательно обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), достигших совершеннолетнего возраста, такое обязательное условие не закреплено, то следует вывод о том, что в отношении данной категории лиц досудебный доклад подготавливается на усмотрение вышеуказанных органов.

На слабое процессуальное положение досудебного доклада также указывает отсутствие его определения в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующего разъяснения некоторых понятий, содержащихся в УПК РК. Так, например, в ст. 5 УПК Кыргызстана дано определение пробационному докладу. В соответствии с ч.2 ст. 339 УПК КР «при окончании судебного исследования доказательств на стадии судебного разбирательства председательствующий судья оглашает в судебном заседании пробационный доклад» [3]. В п.3 Постановления Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по назначению наказания» от 26 февраля 2021 г. №4 судам предписано, что «в случаях прекращения производства по уголовному делу, а также освобождения от уголовной ответственности (наказания), по которым органам пробации поручалось составление пробационного доклада, судам необходимо уведомлять названный орган о прекращении составления пробационного доклада».

Данный кыргызский подход демонстрирует весомость досудебных докладов в вопросах определения санкции в отношении подсудимого, что поясняет необходимость правопреемственности указанных норм в казахстанский уголовно-процессуальный закон.

Обозначенные затруднительные положения в сфере подготовки и составления досудебного доклада обусловлены новоявленностью института пробации в уголовном судопроизводстве, а также достаточно короткому практическому применению в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Как полагает С.М. Жолдаскалиев, «на начальных стадиях функционирования досудебной пробации имеются некоторые риски

чрезмерной акцентуации сотрудником службы пробации тех обстоятельств жизненной ситуации правонарушителя, которые могут привести к применению альтернативных санкций. Это нормальная психологическая и поведенческая реакция на нововведение, выражающаяся в чрезмерном «рвении» объективировать свою новую функцию, продемонстрировать обществу потенциал службы пробации и т.д. Со временем такого рода издержки неизбежно сглаживаются» [91, с.137].

Разумеется, введение новых граней пробации в досудебное производство в ряде стран-участников СНГ, хоть и не относящиеся к классическому компоненту уголовного процесса, влекут к некоторым шероховатостям на первых порах функционирования. Несмотря на это, в перспективе развития законодательной и правоприменительной практики по вопросам досудебной пробации первоначальные изъяны начнут устраняться.

Резюмируя итоги промежуточного исследования необходимо отметить следующие аспекты.

1. Предложено авторское определение досудебного (пробационного) доклада, под которым следует понимать процессуальный документ, составляемый службой пробации по результатам проведённого исследования и содержащий объективные данные о социально-психологических, биографических характеристиках обвиняемого (подозреваемого), оценку рисков его поведения, а также обоснованные рекомендации для суда по вопросам избрания меры пресечения, индивидуализации уголовной ответственности и применения иных мер уголовно-правового воздействия.

2. Необходимо расширить примерный перечень обязанностей и ограничений, которые могут быть рекомендованы казахстанской службой пробации суду в отношении обвиняемого (подозреваемого) в резолютивной части досудебного доклада.

3. Выдвигаемые рядом процессуалистов предложения о введении специальных следственных справок (протоколов), фиксирующих данные о личности обвиняемого для их последующего использования судом и уголовно-

исполнительной системой, по своей сути дублируют функцию пробационного доклада, уже предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством ряда стран СНГ.

4. Исследование личности обвиняемого (подозреваемого), проводимое службой пробацией, имеет более объективную оценку, так как они не заинтересованы в исходе дела, по сравнению с органами уголовного преследования, которые в рамках доказывания должны осуществлять сбор характеризующего материала в отношении личности обвиняемого (подозреваемого).

5. В качестве основания для проведения досудебной пробации необходимо установить запросы органов уголовного преследования, прокуратуры или суда, что соответствует национальным законодательствам Кыргызской Республики и Республики Молдова.

Кроме того, следует включить определение досудебного доклада в норму, разъясняющую некоторые понятия, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе Казахстана, как это предусмотрено УПК Кыргызстана. По нашему мнению, данные меры повысят процессуальную и практическую значимость досудебного доклада казахстанской службы пробации, а также способствуют его эффективному применению в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ СНГ

3.1. Совершенствование досудебной пробации в уголовном судопроизводстве стран-участников СНГ

В рассматриваемых странах-участниках СНГ институт пробации проходит путь субъективного становления, который нуждается в поэтапном совершенствовании действующего механизма. Дальнейшее совершенствование пробационной системы возможна путем анализа современного состояния данного института, рассмотрения судебной практики применения досудебных докладов, укрепления взаимодействия международного и национального права, привлечения независимых научных экспертов и создания эффективного способа оценки законодательства.

Формирование элементов пробации на досудебных стадиях и стадии судебного разбирательства уголовного судопроизводства было предопределено в связи с воздействием внешних факторов на национальную правовую систему, а также объективными внутренними процессами, выражающиеся стремлением укрепить конституционные права каждого гражданина. В более развитых правовых системах современного мира досудебная пробации приобрела фундаментальный характера, в странах СНГ данное явление имеет формально-структурное положение. По мнению Ж.Н. Альмухамбетова, формально-структурные признаки хоть и являются незначимыми, но не выступают определяющими моментами в природе национальной правовой системы [129, с.9].

Детерминация основной линии развития института пробации в уголовном процессе имеет не только теоретическое значение, но и принципиальное практическое значение, которое выражается в максимальном оказании содействия органам правосудия в области изучения личности обвиняемого (подозреваемого).

В рамках диссертационного исследования нами проанализирована система пробации в таких государствах как Казахстан, Кыргызстан, Армения и Молдова. В каждой из указанных стран функционирует досудебная пробация, имеющая определенные недостатки, которая регрессирует качество пробации и требует предметных предложений для улучшения системы.

Относительно, модели пробации в уголовном судопроизводстве Казахстана, большая часть опрошенных нами сотрудников (число, которых составило 61%) указали, что не видят перспективы досудебной пробации. По их мнению, в процессе реализации досудебной пробации существуют проблемы, такие как формалистический подход к работе, загруженность инспекторов службы пробации, отсутствие желания у обвиняемых обращаться в службу пробации, слабое взаимодействие с органами следствия и дознания, а также отсутствие процессуального статуса сотрудников службы пробации.

В целях дальнейшего совершенствования казахстанской пробационной деятельности в уголовном процессе, нам представляется необходимым введение следующих положений:

1. Расширить категории обвиняемых(подозреваемых), имеющие право на досудебную пробацию.

2. Осуществлять досудебную пробацию в форме оказания содействия правосудию.

3. Закрепить статус сотрудников службы пробации в качестве иных участников уголовного процесса.

Каждое из предложенных положений основано на результатах исследования, которые требуют своего правового обоснования. Нижеприведенные аргументы раскрывают необходимость в их реализации на практике.

Так, первое предложение связано с расширением круга подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых может проводиться досудебная пробация. Действующий закон четко перечисляет категорию лиц, которые подлежат

данной процедуре. Тем самым ограничивают право на досудебную пробацию иных граждан [12].

Следует отметить, что строго определенная законом категория подозреваемых и обвиняемых, являющиеся адресатами досудебной пробации, не отражена в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. По нашему мнению, казахстанский законодатель умышленно сузил категорию подозреваемых и обвиняемых до социально уязвимого контингента. Этот шаг обусловлен стремлением оказать максимальную помощь данной категории обвиняемых (подозреваемых) уже на стадиях досудебного производства уголовного процесса Казахстана. Для того чтобы пробационная поддержка имела результат необходимо применение судом наказаний, не связанных с изоляцией от общества в отношении указанной определенной категории обвиняемых (подозреваемых). Тем самым, поступая на учет службы пробации в качестве осужденного, специалисты по пробации без длительного перерыва и отсутствия подучетного лица продолжают работу по его социальному обустройству. Кроме того, досудебная пробация не применяется в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей [12].

По мнению А.Б. Кыстаубаевой, лицо, к которому была применена одна из вышеуказанных мер пресечения, испытывает наибольший моральный и психологический стресс, будучи изолированным от общества и ограниченным в привычных социальных связях. Такие обвиняемые (подозреваемые) остро нуждаются в обеспечении психологического сопровождения и консультирования, функционирующие в рамках досудебной пробации [95, с.187].

Как заявляют авторы комментария к Закону РК «О пробации», причинами ограничения в применении досудебной пробации является то, что порядок реализации указанных мер уголовно-процессуального принуждения связано с лишением или ограничением определенных прав граждан, как например «право на личную свободу», «право на свободное передвижение», «право на

свободный выбор места жительства», что, в свою очередь, препятствует исполнению тех основных мероприятий, которые направлены на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется именно досудебная пробация [46, с.148].

Разумеется, осуществление досудебной пробации в отношении обвиняемых (подозреваемых), содержащиеся в следственных изоляторах или свобода, которых ограничена на законных основаниях, вызывают определенные технические трудности, однако они реальны для исполнения пробационных мер, связанных с изучением личности обвиняемого (подозреваемого). Так, в соответствии со ст.146 УПК РК «в ходе домашнего ареста в отношении обвиняемого (подозреваемого) могут быть применено одно или несколько ограничений, в том числе запрет выхода из жилища полностью или в определенное время. Вместе с тем, в число обязанностей входит личная явка в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого» [6].

Казахстанская служба пробации в отличие от армянской пробационной системы не осуществляют надзор за лицами, в отношении которых применены меры пресечения в виде домашнего ареста. Таким образом, обязать их явиться в службу пробации для проведения мероприятий в рамках досудебной пробации нельзя. В то же время, данная процедура может быть исполнена с помощью органов ведущих досудебное производство. Согласно Закону РК «О пробации», полиция является одним из субъектов, осуществляющие пробацию [12].

Как правило, отделы службы пробации находятся в здании городских (районных) отделов ОВД, взаимодействие с которыми регламентировано ведомственным приказом МВД РК от 18 августа 2014 года № 517 «Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации».

Домашний арест и содержание под стражей относятся к репрессивным мерам государственного принуждения, ограничивающие конституционные

права обвиняемого (подозреваемого), то их применение связано с совершением лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, за некоторыми исключениями. Так, в соответствии с п.1 ст. 147 УПК РК «содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет» [6]. Следовательно, большая вероятность того, что суд в отношении данного подсудимого назначит наказание в виде лишение свободы. В этом случае, полномочия сотрудников службы пробации реализуются в рамках пенитенциарной пробации, суть которой заключается в ресоциализации осужденного, отбывающего наказание в исправительных учреждениях.

Процесс ресоциализации осужденных в ходе пенитенциарной пробации делится на два этапа: первый, осуществляется с момента прибытия в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы; второй, в отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, которому до отбытия срока наказания остался один год (ст. 16 Закона РК «О пробации») [12].

Оказание социальной поддержки на момент изоляции субъекта от общества вызывает больше сложностей, нежели тех обстоятельств, когда лицо находится на свободе. На наш взгляд, посредством таких сдерживающих нормативных факторов законодатель целенаправленно определяет систему в виде «досудебная пробация – приговорная пробация», с помощью которой происходит экономия средств, человеческих ресурсов и времени.

С точки зрения современных исследователей «необходимо отказаться от ограничения круга лиц, которые являются адресатами досудебной пробации. Это обусловлено тем, что одной из причин негативного фактора восприятия роли досудебного доклада видится в составлении данного документа исключительно в отношении социально уязвимых категорий лиц, для которых в

судебной практике и без того имеются правовые механизмы к более широкому применению мер, не связанных с изоляцией от общества» [91, с.134].

Несмотря на такую позицию, по мнению 70% опрошенных сотрудников службы пробации предусмотренная законом категория обвиняемых (подозреваемых), имеющие право на досудебную пробацию достаточна. Такого рода скептическое отношение сотрудников в вопросе расширения круга обвиняемых (подозреваемых) связано с увеличением рабочей нагрузки, затрачивания больших средств и сил службы пробации в досудебном пробационном направлении. Рассматриваемые условия досудебной пробации, на наш взгляд, подразделяют обвиняемых (подозреваемых) на условные группы: лицам, которым можно оказывать социально-правовую помощь и лицам, кому данную помощь предоставлять нельзя. Мы считаем, что такое деление граждан, находящихся в орбите уголовного преследования не допустимо. Любой гражданин должен иметь право на реализацию тех процессуальных прав и гарантий, которые предусмотрены казахстанским уголовно-процессуальным законодательством, без всякого рода ограничений и разделений.

Следующее наше предложение связано с формой осуществления пробации в уголовном судопроизводстве. Согласно казахстанскому законодательству, пробация реализуется в двух формах: пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи. Пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом. Следовательно, пробационный контроль – это мера карательного характера, которая осуществляется в течение исполнения наказания в виде ограничения свободы или условного осуждения. В такой форме функционирование досудебной пробации невозможно. Поэтому, вторая форма пробации образует сущность и содержание досудебной пробации.

Внедрение элемента пробации в уголовный процесс стал одним из направлений в вопросе профилактики совершения повторных преступлений, путем обеспечения социально-правовой поддержкой обвиняемых (подозреваемых).

С концептуальной точки зрения, реализация досудебной пробации в форме оказания социально-правовой помощи действительно отражает стремление государства к снижению уровня криминализации общества. Однако её практическая эффективность (КПД) оказывается существенно ниже ожидаемой.

Как отмечает Е.А. Саламатов, основная причина этого диссонанса заключается в низкой вовлечённости самих клиентов. Большинство обвиняемых (подозреваемых) демонстрируют отсутствие интереса к такой помощи, поскольку их внимание полностью сосредоточено на юридических аспектах дела, от которых напрямую зависит исход суда. Более того, как указывает исследователь, для многих правонарушителей обращение за государственной социальной поддержкой на досудебной стадии подсознательно воспринимается как косвенное признание вины, что формирует устойчивую психологическую установку на отказ от сотрудничества [162].

Таким образом, значение досудебной пробации в виде оказания социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым) не находит положительной обратной связи. Однако сущность пробационной деятельности в уголовном процессе заключается в исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) для восприятия судом как объективной стороны преступления, так и субъективной стороны совершенного противоправного действия (бездействия). Согласно этой позиции, С.М. Жолдаскалиев заявляет, что «досудебная пробация неизбежно должна поменять сложившуюся практику отправления правосудия за счет того, что суды, помимо оценки материалов досудебного расследования, будут также принимать во внимание и данные результатов социального исследования личности, проведенного сотрудником службы пробации и представленном в досудебном докладе» [91, с.134].

Форма правоохранительной деятельности должна определять ее содержание, а также те социально значимые результаты, которые достигаются с помощью ее реализации. В связи с этим, считаем целесообразным функционирование досудебной пробации в Казахстане в форме оказания содействия правосудию. Ключевой задачей сотрудников службы пробации остается подготовка и составление качественного и полного досудебного доклада. Основной акцент будет направлен на социально - ориентированное изучение личности лица, в отношении которого производится досудебное производство. В связи с этим, предлагаем внести дополнение в ч.1 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О пробации» следующего содержания: «пробация осуществляется в формах оказания содействия правосудию, пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации» [12].

На основе оценки существующих форм пробации, по мнению экспертов, «создание полноценной службы пробации в республике произойдет поэтапно, поскольку требует времени, значительных финансовых ресурсов и, что не менее важно, изменения правосознания органов уголовного преследования и судебного корпуса» [126, с.275].

Анализируя статистические данные управления по руководству Службой пробации Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан в области реализации досудебной пробации во всех регионах страны, мы столкнулись с отсутствием учета досудебных докладов, которые были подготовлены отношении обвиняемых (подозреваемых), а также использованы судом. Следовательно, в настоящее время учитывается показатель лишь предоставления социальной поддержки обвиняемым (подозреваемым). По-нашему мнению, необходимо оценивать качество составленных досудебных докладов о социально-психологическом исследовании подсудимого, подсчитывать их количество, использовавшиеся стороной защиты в ходе судебных заседаний, а также контролировать вопрос, относительно применения и назначения судами тех уголовных наказаний и

иных мер, которые рекомендовались службой пробацией. Из этого следует, что современная казахстанская досудебная модель нуждается в существенном изменении пробационной формы, которая определяет вектор реализации всей системы пробации в уголовном судопроизводстве. Тем самым, приоритетнее на наш взгляд ставить акцент на социально-типологическую, социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику личности обвиняемого (подозреваемого) в контексте оказания содействия службы пробации органам правосудия.

Одной из актуальных проблем, связанные с совершенствованием казахстанской досудебной пробации является правовой статус сотрудников службы пробации. Действующий национальный уголовно - процессуальный закон не предусматривает участие специалистов по пробации в качестве участников уголовного судопроизводства. Тем временем, иные страны-участники СНГ, как например, Молдавия, на законодательном уровне закрепляют процессуальное положение работников органа пробации. Так, согласно ст. 82 - 1 УПК РМ советники по пробации относятся к категории других лиц, участвующих в уголовном процессе, которые «осуществляют психосоциальную оценку и контроль субъектов пробации, содействующее их ресоциализации и социальной адаптации путем формирования определенного отношения и правил социального поведения в целях их реинтеграции в общество и предупреждения совершения новых преступлений» [9].

Помимо этого, Постановлением Правительства Республики Молдова от 16 марта 2017 года № 159 установлен профессиональный праздник «День работников органов пробации», который будет отмечаться ежегодно 12 января. Учреждение профессионального праздника призвано поддержать важность деятельности органов пробации, упростить продвижение института в обществе и подчеркнуть его роль в реформировании системы правосудия [160].

Официально юридически установленный статус сотрудника службы пробации в условиях уголовно-процессуальных отношений автоматически

идентифицирует его как самостоятельное лицо со стороны обвинения и защиты, составляющего досудебный доклад органам правосудия.

С точки зрения С.Н. Бачурина и Г.Б. Кожмухамедовой, «по инициативе судебных органов должен быть рассмотрен вопрос о целесообразности участия сотрудника службы пробации как «участвующего в уголовном процессе», чтобы он мог по мере необходимости выступать в суде, зачитывать доклад» [71, с.27].

Создание полноценной службы пробации отвечает стратегическим интересам судейского сообщества. Наличие мотивированного досудебного доклада, содержащего анализ криминогенных, социальных и психологических особенностей подсудимого, оценку рисков рецидива и обоснованные рекомендации, предоставляет суду необходимую основу для: вынесения обоснованного приговора; назначения индивидуализированных дополнительных обязанностей в рамках условного осуждения или иных мер, не связанных с изоляцией; формирования целевого плана постсудебного воздействия и контроля, адаптированного к конкретному правонарушителю. Таким образом, пробация становится ключевым инструментом, позволяющим суду перейти от стандартизированных санкций к подлинно индивидуализированному и эффективному правосудию [77, с.882].

На вопрос должен ли сотрудник службы пробации выступать с досудебным докладом в качестве независимого лица в ходе судебного разбирательства, казахстанские практические сотрудники службы пробации ответили следующим образом: 57% опрашиваемых думают положительно; 40% считают, что в этом нет необходимости; 3% респондентов воздержались от ответа (Приложение №1).

Мы согласны с мнением исследователей, что «поскольку сотрудник службы пробации подтверждает сделанные в докладе выводы и берет на себя ответственность за обвиняемого (подсудимого), в случае назначения ему наказания, не связанных с изоляцией от общества либо альтернативной меры наказания, он должен быть процессуальной фигурой, участником судебного

процесса» [117, с.91]. Кроме того, целесообразным видится внесение правовой нормы в национальное уголовно-процессуальное законодательство, которое закрепило бы статус сотрудника службы пробации в разделе, регламентирующий государственные органы и лиц, участвующих в уголовном процессе [117, с.91].

Так, по мнению 51% опрошенных практических работников, существует необходимость в законодательном закреплении статуса сотрудника службы пробации в качестве участника уголовного процесса. Тем не менее, оставшаяся часть респондентов (45%) не согласились с указанным мнением.

На основании изложенного, целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве специальный статус сотрудника службы пробации, отнеся его к «иным участникам уголовного судопроизводства». В данном контексте сотрудник службы пробации определяется как лицо, обладающее специальными познаниями и полномочиями, уполномоченное в установленном порядке проводить психосоциальное исследование личности обвиняемого (подозреваемого) и осуществлять деятельность, направленную на коррекцию его поведения в целях предупреждения совершения новых уголовных правонарушений.

Учитывая функциональную роль сотрудника службы пробации в содействии правосудию, представляется логичным предоставить ему следующие процессуальные права:

право на ознакомление с материалами уголовного дела в части, необходимой для выполнения своих функций;

право на конфиденциальную беседу с обвиняемым (подозреваемым) наедине, в порядке, установленном законом;

право на содействие сторонам в заключении соглашения о примирении в рамках процедуры медиации.

Эффективность досудебной пробационной деятельности должна обеспечиваться соблюдением следующих императивных требований:

– Обязательное предварительное разъяснение обвиняемому (подозреваемому) целей, порядка проведения досудебной пробации, а также его прав и обязанностей.

– Соблюдение принципа конфиденциальности в отношении сведений, ставших известными в процессе пробационной работы.

– Проведение всестороннего, полного и объективного психосоциального исследования личности, с последующей подготовкой мотивированного досудебного заключения (доклада).

– Оказание содействия обвиняемому (подозреваемому) в получении необходимой социально-правовой помощи.

– Обязанность являться в суд по его вызову для дачи пояснений по вопросам, связанным с проведенным исследованием и представленным заключением.

В целях преодоления обвинительного уклона в ходе уголовного судопроизводства, реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, а также дальнейшего реформирования судебной системы Кыргызстана был внедрен новый социально-правовой институт пробации. В этом отношении К.М. Сманалиев особо отмечает значимость деятельности органов пробации при реализации функции в виде осуществления социально-психологического исследования личности обвиняемого на основе сбора и оценки информации, по итогу которого составляется пробационный доклад [150, с.11].

Пробационный процесс в уголовном судопроизводстве в Кыргызстане начал свое функционирование с начала 2019 года. В связи с этим, сложно на данном этапе анализировать позитивные, либо негативные моменты в правоприменительной практике. Тем не менее, на наш взгляд, существуют определенные аспекты, связанные с законотворческим процессом. Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, судья поручает органу пробации подготовку пробационного доклада, вследствие этого основанием досудебной пробации представляется постановление суда. Однако в нормах,

регламентирующих полномочия суда, данная позиция отсутствует, в то время как предусмотрена возможность направления подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на информационную встречу с медиатором [3].

Мы полагаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 31 УПК КР следующего содержания: «запрашивать пробационный доклад в отношении обвиняемого». Данная мера, по нашему мнению, укрепит принципиальное значение доклада органа пробации в кыргызском уголовном судопроизводстве.

Как считает один из руководителей кыргызской уголовно-исполнительной инспекции А. Каткельдиевой: «В первое время самым сложным видится подготовка пробационного доклада для подсудимого, так как не было практики. В Кыргызстане изучили лишь теорию, исходя из опыта других стран» [161]. Национальные средства массовой информации освещают первые попытки применения судом подготовленных пробационных докладов, с помощью которых в отношении подсудимых применяются принудительно-поощрительные меры уголовно-правового воздействия в виде пробационного надзора

К нормативно-правовым документам, регламентирующим организационно-правовую деятельность досудебной пробации, следует отнести Закон «О пробации», Постановление Правительства Кыргызстана «О вопросах создания органа пробации в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2018 года № 666, а также Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «Порядок применения пробации и учета клиентов» от 10 февраля 2023 года №58.

По мнению Л.Ч. Сыдыковой и А.Г. Оганесян, в целях подготовки объективного и беспристрастного пробационного доклада необходимо орган, осуществляющую такую деятельность, отделить от службы, исполняющей наказание [63, с.25].

Весьма существенным сдерживающим фактором в осуществлении досудебной пробации является отсутствие нормативного правового документа, который регламентирует методику исследования личности обвиняемого с

указанием осуществления конкретных процедур и алгоритма действий для сотрудников органа пробации. В связи с этим, считаем необходимым, разработать инструкцию «Методика проведения социально-психологического исследования и оценки личности обвиняемого», утвержденная соответствующим государственным аппаратом.

Подводя итог данному исследованию, следует указать авторские выводы и предложения, связанные с совершенствованием правового обеспечения и организационных аспектов деятельности органов пробации в уголовном процессе стран-участников СНГ.

1. Комплекс авторских предложений по повышению эффективности пробационной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан:

а) досудебная пробация должна применяться в отношении любых обвиняемых (подозреваемых), вне зависимости от полового, возрастного, социального, финансового или иного положения. Если законодатель устанавливает ее осуществление в качестве процессуального права, то таким правом должны обладать все лица, подвергшиеся уголовному преследованию;

б) целесообразным представляется функционирование пробационного механизма в уголовном процессе в форме оказания содействия правосудию. Действующая пробационная форма в виде оказания социально-правовой помощи первостепенным определяет предоставление социальной поддержки обвиняемым (подозреваемым). Тем самым указанная направленность обесценивает деятельность службы пробации, связанные с изучением личности обвиняемого (подозреваемого). Как показывает практика правоприменительных органов, лица, в отношении которых проводится досудебное производство, не спешат обращаться в службу пробации за социально-правовой помощи, расценивая это положения в качестве признания вины. Таким образом, особое внимание досудебной пробации должен акцентироваться на социально-ориентированном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) в целях оказания поддержки органам правосудия;

в) предлагаем закрепить роль сотрудника службы пробации в качестве иного участника уголовного процесса, под которым понимается «независимое физическое лицо, осуществляющий психосоциальное исследование личности обвиняемого (подозреваемого), содействующее в обеспечении коррекции его поведения для предупреждения совершения уголовных правонарушений».

Исходя из этого, в уголовно-процессуальные полномочия сотрудника службы пробации следует включить следующие компетенции:

1) право знакомится с материалами уголовного дела;

2) право встречаться с обвиняемым или подозреваемым наедине и конфиденциально в соответствии с установленным порядком;

3) право содействовать сторонам в заключение соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Вместе с тем, в обязанности сотрудника службы пробации в ходе досудебной пробации следует предусмотреть:

1) разъяснение обвиняемым (подозреваемым) цели досудебной пробации, а также их права и обязанности в рамках ее реализации;

2) не разглашение сведений, ставших ему известными в связи с проведением процедуры досудебной пробации;

3) проведение всестороннего, полного и объективного психосоциального исследования личности обвиняемого (подозреваемого), и на основе этого подготовка обоснованного досудебного доклада;

4) оказывание содействия в получении социально-правовой помощи обвиняемым, подозреваемым;

5) участие по инициативе суда в производстве судебного заседания для дачи показания по вопросам, связанным с проведенным исследованием и данным по нему заключением.

2. Модель досудебной пробации в уголовном процессе Кыргызстана является абсолютным новшеством для судейского корпуса, органов прокуратуры и представителей правоохранительных структур. В целях

повышения эффективности досудебной пробации в кыргызском уголовном судопроизводстве предлагается:

а) расширить полномочия суда посредством дополнения ч. 1 ст. 30 УПК Кыргызской Республики следующего содержания: «о подготовке пробационного доклада в отношении обвиняемого»;

б) в целях обеспечения сотрудников национального органа пробации нормативным документом, регламентирующий порядок действий, в процессе изучения личности обвиняемого необходимо разработать инструкцию «Методика проведения социально-психологического исследования и оценки личности обвиняемого», утверждаемая постановлением Правительства Кыргызской Республики.

3.2. Перспективы введения пробации в уголовный процесс стран-участников СНГ

Многие государства постсоветского пространства ввели институт пробации в национальную правовую систему в качестве инструмента по борьбе с преступностью. Такая тенденция коррелирует с повесткой международных организаций, демонстрирует создание новых национальных институтов, отсутствовавших в советской системе правления, а также дает новые возможности присоединения самого общества к решению проблем, связанных с превенцией уголовных правонарушений.

Несмотря на масштабные внедрения и функционирования пробационной системы в национальных правовых механизмах в странах-участниках СНГ, существуют государства (Таджикистан, Беларусь, Туркменистан), которые находятся на стадии формирования исследуемого института.

В настоящем подразделе мы проанализируем перспективы создания института пробации в Республике Таджикистан, а также Российской Федерации, в которой отсутствует модель досудебной пробации.

Проблематика институционализации пробации и формирования соответствующих органов стала предметом активной научной и правовой дискуссии в Российской Федерации в начале второго десятилетия XXI века. Импульсом для активизации данной работы послужило принятие Рекомендаций Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)1 «О правилах пробации», что ознаменовало начало системной разработки концептуальных и нормативных основ внедрения этого института в национальную правовую систему. Указанный международный документ стал ключевым ориентиром для последующих законодательных инициатив и пилотных проектов, направленных на формирование отечественной модели пробации.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждённая распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [23], а также Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утверждённая распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р [24] предусматривали создание службы пробации. Нормативная и организационная проработка вопроса вышла на новый уровень после издания Поручения Президента Российской Федерации от 10 мая 2011 г. № ПР-1293. В целях комплексного анализа и подготовки решений о создании службы пробации была сформирована межведомственная рабочая группа. В её состав вошли представители ключевых государственных органов и ведомств, чья компетенция была непосредственно связана с функционалом проектируемой службы.

Результатом деятельности данной рабочей группы стал подготовленный в 2012 году проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих». Этот документ, являясь первой попыткой системного законодательного закрепления института пробации, предусматривал создание целостной структуры, определял её задачи, принципы деятельности и место в системе государственных органов. Как

отмечает Н.Б. Хуторская: «не было организовано широкое общественное обсуждение проекта закона, которое позволило бы доработать текст. Кроме того, к разработке проекта не были привлечены ученые-правоведы, что, в определенной степени, негативно сказалось на содержании документа» [123, с.69].

В соответствии с разработанным законопроектом «пробация – это совокупность мер, применяемых в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации в целях социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов указанных лиц, а также контроля и надзора за лицами в случаях, предусмотренных настоящим законом» [158].

По мнению Н.Ф. Борисовой: «в подготовленном определении «пробация» не раскрывает в полном объеме сущность и содержание данного института» [74, с.113]. Проведенный Д.Н. Сергеевым опрос среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, прокуратуры и судов показал, что термин «пробация» и его производные непонятны большинству респондентов. Более того, большая часть респондентов, осведомленных о практике применения системы пробации в зарубежных странах, в том числе, и в республиках бывшего СССР (Латвия, Молдова, Казахстан), указали на несоответствие понятия «пробация» функциям создаваемой службы пробации [108, с.69].

Указанный законопроект стал предметом научной полемики, в ходе которой были выявлены его концептуальные и терминологические недостатки. Справедливость критических замечаний подтверждается мнением ряда исследователей. Так, В.А. Уткин обращает внимание на недостаточную ясность ключевого термина «пробация», отмечая, что его содержание остается расплывчатым не только для широкой общественности, но и для профессионального юридического сообщества [122, с.6]. Данная терминологическая неопределенность напрямую коррелирует с проблемой нормативного определения самой деятельности. Пробация как правовой институт была описана в проекте закона чрезмерно абстрактно, декларативно и

лаконично, что не позволяло сформировать четкое понимание конкретного функционала и механизмов работы создаваемой службы [121, с. 48].

В качестве доказательства этого тезиса можно привести сформулированные в проекте задачи службы пробации. Они были определены как «осуществление мер в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их: социальной адаптации и реабилитации; защиты их прав и законных интересов; контроля и надзора за ними в случаях, установленных законом» [158].

Такой подход, хотя и задавал общее направление, не содержал детализированных правовых процедур, критериев отнесения к «трудной жизненной ситуации», конкретных механизмов реализации мер адаптации, а также разграничения полномочий по контролю и социальной поддержке. Вследствие этого законопроект воспринимался скорее как рамочная декларация о намерениях, нежели как рабочий инструмент для создания эффективного государственного института.

По данным исследования Вологодского института права и экономики ФСИН России, проводившегося в 2009 году среди территориальных органов ФСИН России (500 респондентов) и судов общей юрисдикции (50 респондентов) Северо-Западного федерального округа, в пользу создания службы пробации высказалось 68,7% опрошенных судей, а также свыше 70% респондентов из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы [82, с.85]. По мнению современных исследователей, преобразование уголовно-исполнительных инспекций в службу пробации крайне нецелесообразно, так как практический опыт стран постсоветского пространства говорит лишь о формальном переименовании уголовно-исполнительных инспекций в этот модный в дальнем зарубежье государственный орган, а практика последних свидетельствует о выполнении ими таких задач, которые не предусмотрены в действующем отечественном законодательстве [101, с.177]

Как утверждает А.У. Садыков, в одной из своих научных работ, «уголовно-исполнительные инспекции в России не выполняют следующие функции зарубежных служб пробации:

1) не представляют досудебные доклады суду и прокурорам, в том числе при решении судом вопроса о мере пресечения в виде ареста;

2) не организовывают процедуры примирения между потерпевшим и жертвой преступления;

3) не разрабатывают и не осуществляют программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц;

4) не оказывают реальную помощь в социальной адаптации, не обеспечивают социальное сопровождение правонарушителей» [106, с.215].

Идея о целесообразности создания в России системы пробации в рамках отдельной федеральной службы, находящейся в подведомственности Министерства юстиции РФ, была одобрена в марте 2013 года. Несмотря на проводимые активные действия в пользу создания российской системы пробации, разработанный проект федерального закона не нашел поддержки Министерства финансов РФ, поскольку на его реализацию требовалось более 65 млрд. рублей [77, с.882].

В последующем в своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации сделает заявление о необоснованном затягивании создания службы пробации, в котором укажет, что «в правительстве вновь возобладал недальновидный подход. Экономия на «капле воды», способной погасить «искру», приводит к миллиардным тратам на тушение разгорающихся от разного рода «искр» социальных и иных пожаров, а также к не предотвращенным вовремя человеческим трагедиям» [145, с.19].

Российские исследователи, аргументируя необходимость создания службы пробации в России, акцентируют внимание на том, что это именно процесс, поскольку предполагает «…непрерывный контроль и оказание помощи правонарушителям, членам их семей и потерпевшим на всех стадиях

уголовного правосудия – от предъявления обвинения до завершения отбывания наказания…» [137, с.12].

В ходе разработки законопроекта о пробации предлагалось установить полноценный цикл указанного института в России, в который входит модель досудебной пробации, планировавшаяся ввестись в 2016 году. Так, под досудебной пробацией понимаются меры, предусматривающие исследование и оценку социально-психофизиологических и иных характеристик личности подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в целях составления досудебного доклада для представления его в органы предварительного следствия и в суд, а также в целях подготовки предложений о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации [137, с.12].

По мнению А.Ю. Нестерова: «досудебная пробация заключается:

а) в оказании социально-психологической помощи подозреваемому, коррекции его поведения и предупреждении совершения им рецидивных преступлений;

б) в установлении личности подозреваемого (определении социального статуса);

в) в выявлении его социально-психологического состояния (на момент совершения преступления), выявлении причин и мотивов совершенного преступления;

г) в оказании квалифицированной юридической помощи всем субъектам уголовного права (подозреваемому и потерпевшему) с целью обеспечения беспристрастного и справедливого досудебного разбирательства, в котором будут учтены все права и свободы сторон. Данный вид пробации в первую очередь ориентирован на несовершеннолетних правонарушителей, беременных женщин и женщин, имеющих ребенка в возрасте до 3 лет» [100, с.44].

Е.В. Ермасов и О.Л. Дегтярева полагают, что «функции досудебной пробации лишь возможные, факультативные для службы пробации или аналогичного ей учреждения, но в содержание пробации не входящие» [89, с.22]. Формирование данной критической позиции во многом обусловлено

самой природой исходных международно-правовых актов. Рекомендательный характер ключевого документа Совета Европы, в котором изложена досудебная модель пробации, предопределил его факультативность для национального правоприменения. Отсутствие императивной обязательности в сочетании с общей, рамочной формулировкой принципов создало значительный простор для их интерпретации на национальном уровне. Это, в свою очередь, не могло не отразиться на качестве и степени конкретизации отечественного законопроекта, который, наследуя общую декларативную логику исходной модели, не преодолел барьера абстрактности при переводе международных стандартов в плоскость детального внутригосударственного регулирования. Таким образом, недостаточная нормативная определенность проекта стала закономерным следствием его ориентации на мягкие, диспозитивные нормы международного права.

Тем не менее, Л.В. Головко указывает, что в международной практике наблюдается устойчивая тенденция к опережающей гуманизации уголовного процесса, которая выражается в смещении акцента пробационной работы на наиболее ранние стадии судопроизводства. Ключевой элемент эффективного пробационного воздействия — комплексная гуманитарная и социально-психологическая работа — целенаправленно переносится в начальную фазу уголовного преследования. Такой подход основан на превентивной парадигме, согласно которой именно на данном этапе потенциал воспитательного и коррекционного воздействия на личность обвиняемого (подозреваемого) является максимальным. Раннее вмешательство пробационных служб позволяет не только более эффективно оценить риски и потребности лица, но и своевременно применить альтернативные меры, направленные на разрешение конфликта и предотвращение дальнейшей криминализации, что в целом повышает результативность всей системы уголовной юстиции. Очевидная целесообразность этого простого тезиса была учтена в целом ряде общественных профилактических программ, широко распространенных в западных странах. При этом в вариантах, обсуждаемых стратегий уголовной

политики России, пробация по-прежнему рассматривается в качестве деятельности, которая концентрируется только вокруг суда, колонии и выхода из нее [39].

Широкой популярностью пользуется взгляд, что «эффективность нововведений предопределяется их последовательностью и согласованностью между собой. При осуществлении правотворческой деятельности следует остерегаться фрагментарности и неоправданной замены преобразования всей системы в целом искусственным насаждением, хотя и прогрессивных, но чуждых ей элементов» [66, с.12]. При планировании введения элементов досудебной пробации необходимо учитывать общую динамику современных гуманитарных процессов в государстве и обществе в целом.

Основные аспекты современных исследователей в этой области таковы «разумно поэтапное внедрение отдельных элементов пробации, таких как докладов о социальном обследовании, пробационного контроля, отдельных элементов социальной помощи на различных этапах правоохранительной деятельности без образования службы пробации» [77, с.882].

По мнению Д.Н. Сергеева: «в законопроекте о пробации не достаточно уделено внимания досудебной пробации, в котором предусмотрено всего четыре строчки. С его точки зрения, внедрение социального доклада в отношении обвиняемых и подозреваемых – позитивная новация. Необходимо проработать вопрос о полномочиях сотрудников службы пробации по сбору информации о лице, к которому применена досудебная пробация, границах вторжения в частную жизнь семьи в целях оценки влияния наказания на условия ее жизни» [108, с.70-71].

Наряду с общей декларативностью, законопроект подвергся обоснованной критике за внутренние концептуальные противоречия, подрывающие саму сущность пробации. Н.Б. Хуторская указывает на существенный процессуальный пробел – отсутствие в тексте проекта прямой нормы, гарантирующей соблюдение принципа презумпции невиновности в ходе досудебной пробационной деятельности [123, с. 69-70]. Данный

недостаток создавал правовую неопределенность и потенциальный риск нарушения фундаментальных прав личности на досудебных стадиях.

Наиболее же дискуссионным и концептуально чуждым природе пробации явилось положение ст. 25 проекта – «Порядок применения физической силы, специальных средств и оружия». Закрепление за сотрудниками службы пробации таких полномочий, особенно в отношении подозреваемых и обвиняемых, вступает в прямое противоречие с базовыми принципами доверия и социально-психологического сопровождения, которые составляют основу эффективного пробационного воздействия [123, с. 70-71].

Введение данной нормы демонстрирует, что в правотворческом сознании российская служба пробации изначально виделась не как самостоятельный гуманитарный институт, а как еще одна силовая структура в системе правоохранительных органов. Безусловно, на этапе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией, или контроля за осужденными могут возникать ситуации, требующие мер принуждения. Однако традиционная международная модель пробации, особенно в досудебной сфере, позиционируется именно как ненасильственный, реабилитационный и воспитательный механизм. Наделение её атрибутами силового принуждения, особенно на стадии предварительного расследования, радикально искажало философию института, ставя под сомнение его способность выполнять основную – социально-интегративную и коррекционную – функцию. Это противоречие стало одной из ключевых причин неприятия проекта экспертным сообществом.

Проведенный анализ эволюции концепции пробации в России и критики ранних законопроектов закономерно подводит к вопросу о её эффективной процессуализации. В целях преодоления выявленных концептуальных и терминологических противоречий наиболее обоснованным представляется путь прямой интеграции института досудебной пробации в уголовно-процессуальное законодательство.

Перспективным направлением правового моделирования является детальная регламентация статуса и деятельности сотрудников службы

пробации непосредственно в УПК РФ. Данная регламентация должна охватывать обе ключевые стадии их участия на стадии досудебного производства и на стадии судебного разбирательства. Закрепление пробации в УПК РФ позволит не только придать ей необходимую процессуальную легитимность и определенность, но и гармонично встроить в систему действующих процессуальных гарантий (включая принцип презумпции невиновности), разграничить гуманитарные функции пробации от силовых полномочий иных органов и создать эффективный правовой механизм реализации её реабилитационного потенциала на самом раннем этапе уголовного судопроизводства [139, с.8].

Более конкретные предложения представлены в работе А.А. Коровина, который предлагает «внести изменения в части 1 и 3 ст. 58 УПК РФ «Специалист», касающиеся закрепления статуса сотрудника уголовно-исполнительной инспекции как участника уголовного процесса и его права предоставления суду рекомендации о возможности назначения вида наказания на основе предварительного социального изучения обстоятельств дела и личности подсудимого, а также в п. 7 ч.1 ст.299 УПК РФ «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора» о предоставлении суду возможности учитывать рекомендации сотрудника уголовно-исполнительной инспекции» [137, с.11]. Так, по его мнению: «необходимо расширить функции уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за счет выполнения ими мероприятий в процессе досудебного производства:

1) по проведению социального исследования личности, подготовке предварительного социального доклада с рекомендациями суду относительно назначения того или иного вида наказания, связанного или не связанного с лишением свободы;

2) по организации работы в рамках восстановительного правосудия на досудебном этапе (с привлечением общественных организаций, специализирующихся в этом виде деятельности);

3) по участию в судебных слушаниях по делам в отношении несовершеннолетних» [93, с.46-47].

Несмотря на отмену принятия законопроекта о пробации, в рамках исполнения Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [107, с.93] был разработан проект о введении отдельных элементов пробации в отношении несовершеннолетних.

Опыт Ростовской области по совершенствованию правосудия в отношении подростков, и отработка механизмов взаимодействия судей с органами и службами системы профилактики, а также некоторые предварительные итоги работы четырех специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних Таганрогского, Азовского, Шахтинского городских и Егорлыкского районного судов показали целесообразность создания службы пробации для несовершеннолетних [76, с.74].

Как отмечает В.В. Яковлев: «служба пробации должна рассматриваться как один из наиболее важных субъектов профилактики ювенальной преступности, с которым необходимо будет взаимодействовать подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в борьбе с криминальным поведением данной категории населения» [128, с.174].

Особая роль службы пробации раскрывается в сфере ювенальной юстиции, где её деятельность изначально нацелена на реализацию приоритетного социально-психологического и воспитательного подхода в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Работа с данной категорией лиц особенно рельефно выявляет одну из ключевых деструктивных тенденций традиционного уголовного процесса –усиление социального отчуждения (маргинализации) подростка.

В отличие от взрослых, несовершеннолетние наиболее подвержены риску глубокого социально-психологического отчуждения, которое формируется как реакция на конфликт с формальными институтами власти –

правоохранительными органами и судом. Это отчуждение проявляется в протестном уходе от нормативной социальной среды, что, в свою очередь, многократно увеличивает вероятность рецидива и закрепления девиантной идентичности. В этом контексте применение к несовершеннолетним такой крайней меры пресечения, как содержание под стражей (заключение под стражу), вступает в неразрешимое противоречие с принципом раннего социально-реабилитирующего вмешательства.

Фундаментальная задача ювенальной пробации – противодействовать криминогенному отчуждению, предлагая альтернативу карательному изоляционизму. Её вмешательство на досудебной стадии должно быть направлено не на усиление разрыва подростка с обществом, а на восстановление и укрепление социальных связей, включение механизмов позитивной социализации и разрешение конфликта с помощью восстановительных технологий. Эффективная пробация в отношении несовершеннолетних, по сути, призвана прервать зарождающуюся криминальную «карьеру» ещё до её институционального оформления, минимизируя контакт с жесткой пенитенциарной системой и предлагая индивидуализированную программу коррекции поведения в естественной социальной среде [102, с.63].

Современные исследователи считают, что в отсутствии ювенальной судебной системы для того, чтобы непосредственно применять нормы международного права в судах при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, можно вести речь только о совершенствовании судебной практики [94, с.61].

Таким образом, по мнению А.У. Садыкова: «следует внедрить ювенальную пробацию, в рамках совершенствования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, в функции которых входит:

1) подготовка независимого от следственных органов доклада суду о социальной опасности гражданина в процессе судебного следствия;

2) организация процедур примирения и восстановления;

3) социально-реабилитационная деятельность в отношении потерпевших;

4) социально-реабилитационная деятельность в отношении свидетелей» [106, с. 220].

С точки зрения К.А. Кунаша и О.В. Обернихиной, профилактическое воздействие пробации возможно в отношении более широкого круга лиц. Для этого необходима федеральная система пробации, наиболее эффективная модель, которая будет предполагать тесную взаимосвязь между сотрудниками службы пробации, социально-реабилитационными программами и процессами на обслуживаемой территории, включая программы общественных организаций [94, с.63].

Международные организации приняли порядка двадцати резолюций, рекомендаций и правил, содействующих развитию в странах Совета Европы и странах-участниках ООН института пробации в уголовном судопроизводстве. Провозглашаемые в рамках классической западной модели пробации гуманистические принципы — такие как приоритет реабилитации над репрессией, индивидуализация воздействия и минимизация институционального вмешательства — представляют собой теоретически привлекательную основу для работы с различными категориями лиц в уголовно-правовой сфере. Однако практическая имплементация данной модели в российских правовых и социально-культурных условиях сталкивается с существенными системными ограничениями.

Анализируя эти противоречия, С.Ю. Пахомова делает обоснованный вывод о том, что «отставание российских социальных институтов от европейских всегда было очевидно, как очевидно и то, что уголовная политика в России традиционно консервативна» [102, с. 62].

Для успешного формирования эффективной пробационной деятельности в рамках отечественного уголовно-правового механизма современные исследователи предлагают комплексный подход, включающий несколько взаимосвязанных стратегических направлений.

Во-первых, ключевым условием является системное общественное просвещение, направленное на формирование адекватного понимания сути и целей пробации как у широкой общественности, так и у профессионального юридического сообщества. Это необходимо для преодоления стереотипов, связанных с исключительно карательной природой уголовной юстиции, и формирования общественной поддержки реабилитационных подходов.

Во-вторых, требуется поэтапное и последовательное реформирование существующих правоохранительных и пенитенциарных ведомств с целью внедрения в их деятельность пробационных принципов. Речь идет о трансформации ведомственной культуры, переориентации кадровой политики на подбор и подготовку специалистов, обладающих социально-психологическими компетенциями, а также о создании внутренних стимулов для применения восстановительных технологий.

В-третьих, необходима активная и квалифицированная интеграция всех субъектов, участвующих в формировании новых социальных институтов, во всероссийские и международные правовые процессы. Это предполагает не только изучение зарубежного опыта, но и участие в разработке международных стандартов, обмен лучшими практиками и привлечение экспертного потенциала международного сообщества для адаптации этих стандартов к российским условиям.

Таким образом, институционализация пробации видится не как единовременный законодательный акт, а как долгосрочный системный процесс, требующий синхронизации усилий в сферах правосознания, административного управления и международного сотрудничества. Только такой многоуровневый подход может обеспечить создание в России социально востребованного и функционально эффективного института пробации [102, с. 64-65].

С точки зрения В.А. Уткина, пробация в России во многих ее чертах фактически существует, хотя и не в качестве особой поименованной так службы. Прежде всего, следует обогатить практику уголовно-исполнительных

инспекций дополнительными пробационными технологиями, в том числе, после их экспериментальной проверки [122, с.7].

Развивая и обосновывая данный тезис, П.В. Голодов приходит к аналогичному мнению о том, что создание института пробации в России должна предшествовать разработка соответствующей концепции, определяющей основные принципы и этапы необходимых законодательных и организационных преобразований [82, с.85].

Для успешной и устойчивой имплементации службы пробации в России исследователи обоснованно предлагают многоэтапную методологию, основанную на принципах доказательного подхода. Данная методология предполагает последовательное выполнение следующих условий:

1) необходимо тщательно изучить накопленный международный опыт формирования различных национальных систем пробации (континентальной, англосаксонской, смешанных моделей), провести сравнительно-правовую оценку их институциональной эффективности, сильных и слабых сторон в различных социально-экономических контекстах.

2) ключевым этапом должна стать разработка и апробация экспериментальных (пилотных) моделей пробации в отдельных регионах или в отношении определенных категорий дел. В рамках таких экспериментов обязателен точный просчет экономических затрат и потенциальной бюджетной эффективности для каждой из рассматриваемых моделей, что позволит выбрать наиболее оптимальный вариант для масштабирования.

3) не менее важным является организация системного изучения общественного мнения, а также позиций ключевых специалистов (судей, следователей, сотрудников УИС, социальных работников). Это необходимо для учета социального запроса, минимизации сопротивления изменениям и формирования общественной легитимности нового института.

Именно выполнение этих условий, как отмечается в литературе, создаст прочную социальную и экономическую основу для последующего детального

правового регулирования деятельности службы пробации, гарантируя не только её формальное создание, но и функциональную устойчивость [74, с. 119].

Особое значение в рамках компаративного анализа приобретает мониторинг и объективная оценка текущего состояния и эффективности службы пробации в Республике Казахстан, а также в других странах с переходной или схожей правовой традицией [85, с. 104-105]. Изучение постсоветского опыта, в частности казахстанского, где пробация была законодательно внедрена и прошла этап первичной апробации, представляет для России исключительную ценность. Анализ достижений, системных проблем, кадровых и финансовых механизмов Казахстана позволяет спрогнозировать потенциальные риски и адаптировать позитивные практики с учетом общей исторической и административной близости правовых систем.

Таким образом, результаты многолетней работы по созданию пробации в России привели к тому, что в 2023 году принимается Федеральный закон №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [13]. Особенностью принятого закона является отсутствие досудебной пробации, как одной из модели рассматриваемого правового явления.

Положения указанного закона раскрываются в приказе Министерства юстиции Российской Федерации «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»» [22]. Представленные нормативные документы свидетельствуют о пробационной деятельности в процессе исполнения наказаний, связанных с лишением свободой и без изоляции от общества (в рамках исполнительной и пенитенциарной пробации). Кроме того, постпенитенциарная пробация, которая также введена в российскую практику, отражает меры социальной поддержки лицам, отбывшим наказание.

А.П. Скиба отмечает, что «принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» образует новые направления развития уголовного, уголовно-процессуального и иного права» [112, с.295-296].

А.С. Сысоева считает, что важным аспектом пробации является закрепление баланса между контролем за осужденным и оказанием ему социальной помощи. В случае, дисбаланса указанной схемы пробационной деятельности искажается сама правовая природа пробации [119, с.138].

Вместе с тем, принятый Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» подвергся определенной критике со стороны представителей научного сообщества. По мнению А.С. Сысоевой рассматриваемый закон выступает как межотраслевой документ, объединяющий имеющиеся нормы, но не устанавливающий их соотношение между собой [119, с.140]. Несмотря на утверждение разработчиков законопроекта об отсутствии необходимости дополнительных финансовых вложений в создание российской пробационной системы, ряд ученых и исследователей считают, что такой процесс невозможен без экономических вложений [119, с.142; 116, с.103].

Резюмируя результаты анализа и определяя перспективы научного поиска в области внедрения пробации в российское уголовное судопроизводство, можно констатировать следующее:

Несмотря на существующую реальность, выраженную в принятие соответствующего нормативного документа, развитие данного института сталкивается со значительными социально-экономическими и уголовно-политическими барьерами. Ключевая проблема заключается в отсутствии нормативного введения пробации в досудебное производство, слабой совместимости классических, формализованных постулатов уголовного процесса с гибкой, неформальной и дискреционной природой пробационной деятельности.

Внедрение принципиально нового института, такого как пробация, без предварительного установления сбалансированного взаимодействия с фундаментальными уголовно-процессуальными принципами и институтами, грозит его формализацией и потерей реабилитационного потенциала. Таким образом, для успешной интеграции необходим взвешенный и объективный подход, основанный на глубоком научном осмыслении.

В связи с этим дальнейшее комплексное исследование института пробации в рамках юридической науки представляется не только актуальным, но и необходимым условием для формирования его эффективной и легитимной модели в российской правовой системе.

В Республике Таджикистан институт пробации отсутствует, вместе с тем, государство активно ведет курс по его созданию.

Впервые создание пробации в Таджикистане рассматривается резолюцией круглого стола «Альтернативы тюремному заключению в Республике Таджикистан: объединение усилий», а также принятие Концепции реформирования инспекций исправительных работ путем формирования Службы пробации [154].

Далее, рекомендации представителей гражданского общества Европы и Таджикистана предусматривают создание службы пробации в контексте соблюдения принципов восстановительного правосудия путем модернизации национальной законотворческой базы [153].

Вопросы реформирования уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Республики Таджикистан находят свое отражение в принятых государственных программах. Так, постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 года №385 об утверждении Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний на период до 2030 года включает создание национальной службы пробации [17].

Принятая постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года №265 «Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» указывает, что «в современных условиях требует от государственных структур, в том числе от правоохранительных органов, не только сосредоточения всех усилий и возможностей в борьбе с преступностью, но и совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов, обеспечения системного и комплексного подхода к предупреждению преступности и поиска новых и нетрадиционных форм и методов воздействия на преступность» [18].

Автор многочисленных научных трудов в области уголовного и уголовно-процессуального права, доктор юридических наук Р.Р. Рахмаджонзода считает, что «причинами роста преступности являются ненадлежащая организация работы с лицами ранее совершившими преступления и правонарушения, недостаточная профилактика рецидивов, неэффективное применение наказания, снижение роли общественно полезного труда в материальном и духовном благополучии населения, отсутствие надлежащей пропаганды для повышения правовой грамотности граждан и их активности» [104, с.129]. В этом случае, по мнению Р.Р. Рахмаджонзода, борьбу с преступностью следует начинать с устранения негативных социально-экономических факторов, влияющих на возникновение криминального поведения.

Учитывая, указанное мнение автора, следует отметить, что пробация – результативная форма государственной деятельности для удовлетворения потребностей правонарушителей социального, бытового и правового характера.

В 2021 году разрабатывается проект Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Концепции развития пробации в Республике Таджикистан» [147]. Кроме того, в целях формирования национального института пробации ряд международных неправительственных организаций совместно с таджикскими экспертами проводят исследования. В 2023 году создается рабочая группа по разработке нормативных документов в области пробации в целях исполнения поручений Руководителя Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан от 23 мая 2023 года №17904 (31-5). В 2025 году в целях изучения опыта, члены рабочей группы посещают Российскую Федерацию [69, с. 17].

К проблемным аспектам пробационного восприятия, по мнению А.А. Абдурашидзода, относятся: «отсутствие четкого разграничения между пробацией и уголовно-исполнительным законодательством в части функций, задач и методов воздействия на осужденное лицо; недостаточно четко определен порядок взаимодействия служб и подразделений по реализации

пробации»; заявленные разработчиками закона положения о перераспределении кадрового состава и отсутствии необходимости дополнительного финансирования в скором времени столкнутся с противоположной действительностью» [68, с.9].

Перспективы формирования института пробации в уголовный процесс Республики Таджикистан обусловлены темпами теоретических исследований процессуальных аспектов пробационной деятельности, а также решительными действиями государственного сектора, выраженные в разработке соответствующего законопроекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целях максимального обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве законодатели ряда государств-участников СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Армения) проводят активную работу по интеграции отдельных компонентов института пробации в национальные уголовно-процессуальные механизмы. Несмотря на то, что первоначальные этапы внедрения в некоторых странах сопровождаются определёнными системными несовершенствами, требующими последующей коррекции, сама пробационная модель рассматривается как стратегический инструмент, обеспечивающий долгосрочное повышение качества отправления правосудия.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие концептуальные выводы:

1. Институт пробации в уголовно-правовом механизме имеет чёткую социально-реинтеграционную цель. На досудебной стадии она реализуется посредством психосоциальной оценки личности обвиняемого (подозреваемого), служащей основой для выбора наиболее эффективных мер коррекционного воздействия. Доказанная результативность пробации в западноевропейских странах, где её ценность заключается в содействии суду в вынесении индивидуализированных решений, привела к её адаптивной рецепции правовыми системами многих государств, включая страны СНГ [10-А].

2. Внедрение пробации отражает современную тенденцию демократических государств к поиску прогрессивных форм судопроизводства, выходящих за рамки традиционной карательной парадигмы. Опираясь на позитивный международный опыт, ряд стран СНГ учредили национальные службы пробации, ключевой функцией которых является реализация досудебной пробации. Именно этот этап выступает системообразующим элементом, инициирующим весь последующий цикл пробационной деятельности.

Совокупность юридически значимых признаков, определяющих правовую природу института пробации в уголовном процессе государств-участников СНГ, включает:

1) Наличие специальной категории субъектов (пробационных работников).

2) Проведение психосоциальной оценки личности обвиняемого (подозреваемого).

3) Осуществление деятельности уполномоченным государственным органом (службой).

4) Составление мотивированного доклада (заключения) для суда.

5) Оказание помощи и консультирование подконтрольных лиц.

6) Оценку рисков повторного противоправного поведения.

7) Применение восстановительных технологий, в частности медиации [13-А].

Таким образом, пробация в странах СНГ формируется как комплексный институт, сочетающий функции диагностики, социального сопровождения, судебного консультирования и контроля, нацеленный на реализацию как задач правосудия, так и социальной реабилитации.

3. Авторская позиция о необходимости законодательного определения понятий «досудебная пробация» и «досудебный (пробационный) доклад».

Досудебная пробация – это социально-правовая деятельность уполномоченного государственного органа (службы пробации), заключающаяся в комплексном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) для составления мотивированного заключения (доклада) суду, а также в осуществлении иных предусмотренных законом мер, направленных на минимизацию рисков уклонения от следствия и суда, обеспечения безопасности участников процесса и выбора оптимальной меры наказания.

Досудебный (пробационный) доклад – это процессуальный документ, составляемый службой пробации по результатам проведённого исследования и

содержащий объективные данные о социально-психологических, биографических характеристиках обвиняемого (подозреваемого), оценку рисков его поведения, а также обоснованные рекомендации для суда по вопросам избрания меры пресечения, индивидуализации уголовной ответственности и применения иных мер уголовно-правового воздействия.

4. В ходе сравнительно-правового анализа досудебной пробации в государствах-участниках СНГ, на наш взгляд, установлены определенные условия, которые способствуют низкому уровню реализации пробации в казахстанском уголовном судопроизводстве. Комплекс авторских предложений по повышению эффективности пробационной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан:

– предложение по расширению сферы действия досудебной пробации за счёт её распространения на всех обвиняемых (подозреваемых), а не только на их социально уязвимые категории.

– предложение по повышению эффективности социально-ориентированного исследования личности обвиняемого (подозреваемого) посредством реализации досудебной пробации в форме оказания содействия правосудию, путем включения следующей законодательной нормы в ч.1 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О пробации»: «пробация осуществляется в формах оказания содействия правосудию, пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации».

Введение новой формы пробации в виде оказания содействия правосудию позволит акцентировать внимание на социально-типологическую, социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику личности обвиняемого, тем самым поспособствует индивидуализации уголовной ответственности [8-А].

5. Введение сотрудника службы пробации в качестве иного участника уголовного судопроизводства (глава 10 УПК РК) [3-А].

6. В качестве основания для проведения досудебной пробации необходимо установить запросы органов уголовного преследования,

прокуратуры или суда. Надлежащая мера окажет содействие в повышении роста применения досудебной пробации, а также способствует трансформации подготовки досудебного доклада от формального подхода к качественному его составлению.

Предложения по повышению эффективности досудебной пробации в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики:

1. Предложение по расширению полномочий суда посредством дополнения ч. 1 ст. 31 УПК Кыргызской Республики следующего содержания: «запрашивать пробационный доклад в отношении обвиняемого»;

2. В целях обеспечения сотрудников национального органа пробации нормативным документом, регламентирующим порядок действий в процессе изучения личности обвиняемого, необходимо разработать инструкцию «Методика проведения социально-психологического исследования и оценки личности обвиняемого», утверждаемую постановлением Правительства Кыргызской Республики [7-А].

Перспективы имплементации института пробации в уголовное судопроизводство ряда стран-участников СНГ, при наличии содержательных законопроектов, находятся в прямой зависимости от глубины и интенсивности научной проработки процессуальных аспектов пробационной деятельности.

Наличие подготовленных законопроектов создает необходимую формально-юридическую предпосылку. Однако реальная возможность их эффективной реализации определяется теоретической и доктринальной готовностью правовой системы. Это предполагает проведение фундаментальных и прикладных исследований.

В этой связи, темпы и успешность внедрения пробации в национальные системы уголовного судопроизводства будут определяться не столько законодательной активностью, сколько прогрессом в области уголовно-процессуальной науки, способной предложить теоретически обоснованные и практически реализуемые модели интеграции этого гуманитарного института в классическую процессуальную форму.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях повышения эффективности пробационной деятельности в уголовном процессе стран-участников СНГ, диссертантом в дополнении к предлагаемым выводам и положениям, разработаны научно-практические рекомендации:

1. Предлагается разработать и принять Модельный закон «О пробации», который поспособствует принятию аналогичных законов на пространстве СНГ. При этом, требуется общая гармонизация отраслевого законодательства стран-участников СНГ.

2. В зависимости от выбора каждого отдельно взятого государства-участника СНГ в части поэтапного внедрения института пробации, требуется унификация уголовной политики государства с качественным усовершенствованием отдельных институтов [10-А].

3. Модель досудебной пробации в странах-участниках СНГ имеет, в основном, общие способы реализации и элементы практики применения. Так, деятельность службы пробации заключается в осуществлении психосоциального исследования личности обвиняемого (подозреваемого) посредством проведения беседы, в ходе которой устанавливаются личностные особенности, получения сведений от иных лиц, установления его финансового, социального, жилищного положения, а также сбора документов, характеризующих личность обвиняемого [13-А].

4. Необходимо расширить сферу действия досудебной пробации за счет ее распространения на всех обвиняемых (подозреваемых), вне зависимости от полового, возрастного, социального, финансового или иного положения. Если законодатель устанавливает ее осуществление в качестве процессуального права, то таким правом должны обладать все лица, подвергшиеся уголовному преследованию [8-А].

5. Предлагается перенять положительный опыт в сфере организации досудебной пробации. Руководящие принципы, которые регламентированы молдавским пробационным законодательством в рамках реализации досудебной пробации, такие как: конфиденциальность данных личного характера, равенство и недискриминация, целесообразность, уважение человеческого достоинства, пропорциональность вмешательства в частную и семейную жизнь отдельных лиц, презумпция невиновности служат положительным примером для других стран-участников СНГ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты и иные нормативные документы стран-участников СНГ:

[1]. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: [закон от 2 февраля 2017 г. № 19: принят Жогорку Кенешем КР 22 декабря 2016 г.: ред. от 28 февраля 2020 г. Вступил в действие с 1 января 2019 г.] // Эркин-Тоо. – 2017. – № 19-20.

[2]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 74-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: ред. от 07 апреля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст.4921.

[3]. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: [закон от 2 февраля 2017 г. № 20: принят Жогорку Кенешем КР 22 декабря 2016 г.: ред. от 28 февраля 2020 г. Вступил в действие с 1 января 2019 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/21274/ru. (дата обращения:15.05.2025).

[4]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729. (дата обращения:15.05.2019).

[5]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: [закон от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248: принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 г.: ред. от 7 июля 2016 г.] // Официальные ведомости РА. – 1998. – № 22 (55).

[6]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 .(дата обращения: 21.09.2025).

[7]. О персональных данных и их защите [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V (с изменениями и

дополнениями по состоянию на 28.12.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094.(дата обращения: 21.09.2018).

[8]. О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц: Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30086115#pos=11;-48. (дата обращения: 17.01.2019).

[9]. О пробации [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517. (дата обращения: 12.03.2019).

[10]. О пробации: Закон Республики Армения от 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8-XVI // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=86554. (дата обращения: 17.03.2019).

[11]. О пробации: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года №8-XVI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.11.2018 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30538018. (дата обращения:17.03.2019).

[12]. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038 (дата обращения:17.09.2025).

[13]. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 года №10-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html (дата обращения: 10.01.2026).

[14]. Об информации персонального характера [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 года № 58(с изменениями и дополнениями от 20.07.2017 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202269. (дата обращения: 29.09.2018).

[15]. Об утверждении Кодекса этики советника по пробации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Молдова от 21.03.2010 № 210 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=58702. (дата обращения: 09.02.2019).

[16]. Порядок применения пробации и учета клиентов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 года № 666 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12887.(дата обращения: 12.04.2019).

[17]. О Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 года № 385 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38024583&pos=4;-108#pos=4;-108. (дата обращения: 10.02.2018).

[18]. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы: постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года №265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38299996. (дата обращения: 10.02.2018).

[19]. Об утверждении Положения о порядке составления досудебного доклада относительно психосоциальной оценки личности [Электронный ресурс]: Приказ Министерства юстиции Республики Молдова от 02.05.2018 № 299 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://lex.justice.md/ru/375499. (дата обращения: 25.04.2019).

[20]. Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации [Электронный ресурс]: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2019 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31627493. (дата обращения: 13.05.2019).

[21]. Методика психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 7 февраля 2017 г. № 90 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014876. (дата обращения: 17.01.2019).

[22]. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 года №350 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publica tion.pra vo.gov.ru/docu ment/0001202311300040?index=3. (дата обращения: 10.01.2026).

[23]. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

[24]. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

[25]. О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: Указ Президента Кыргызской Республики от 08 августа 2012 года УП № 147 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: –URL:http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61388?cl=ru-ru. (дата обращения: 16.02.2018).

[26]. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ [Электронный ресурс]: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100. (дата обращения: 13.02.2018).

[27]. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 10.02.2018).

[28]. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения:10.02.2018).

[29]. О правилах Совета Европы о пробации: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 20 января 2010 года, принятые на 105-м заседании заместителей Министров: сборник документов Совета Европы / В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. – Москва: PRI, 2011. – С. 124-135.

[30]. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[31]. Абатуров А.И. Коровин А.А. Служба пробации: зарубежный опыт [Текст]: монография / под общ. ред. Н.Б. Хуторской. – Киров: Спектр-Принт, 2013. – 227 с.

[32]. Ансель М. Новая социальная защита. Гуманистическое движение в уголовной политике / перевод с французского: Лапшина Н.С. [Текст] / под ред. и со вступ. ст.: А.А. Пионтковский. – Москва: Прогресс,1970. – 312 с.

[33]. Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. (Гносеологическая и правовая природа) [Текст] / В.А. Банин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 158 с.

[34]. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правовые отношения [Текст] / В.П. Божьев. – Москва: Юридическая литература, 1975. –175 с.

[35]. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования преступлений [Текст] / Н.Т. Ведерников. – Томск, 1968. – 81 с.

[36]. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: понятие, предмет и методика изучения [Текст] / Н.Т. Ведерников. – Томск, 1978. – 174 с.

[37]. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика: учебник для средней школы [Текст] / С.Н. Виноградов, А.Ф. Кузьмин. – Москва, 1954. – 176 с.

[38]. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии: информ.-метод, пособие к курсу «Психология человека» [Текст] / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – Москва: Педагогическое общество России, 2004. – 276 с.

[39]. Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст]: монография / Л.В. Головко. – Москва: Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.

[40]. Гуськова А.П. Выявление судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого [Текст]: учебное пособие / А.П. Гуськова. – Москва: ВЮЗИ, 1984. –61 с.

[41]. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) [Текст] / И.В. Дворянсков, В.В. Сергеева, Д.Е. Баталин. – Москва: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», Penal Reform International, 2004. – 90 с.

[42]. Дулов А.В. Судебная психология [Текст] / А.В. Дулов. – Минск, 1975. – 464 с.

[43]. Дэйвис К., Бернхардт Э. Работа с правонарушителями в обществе Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» [Текст] / К. Дэйвис, Э. Бернхардт. – Санкт-Петербург, 2012. – 153 с.

[44]. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание [Текст] / пер. с анг. общ. ред. Л.М. Карнозовой/коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.

[45]. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) [Текст] / Л.М. Карнозова. – Москва, 2017. – 264 с.

[46]. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации» [Текст]. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 240 с.

[47]. Кони А.Ф. Избранные произведения. – Москва, 1959. – 536 с.

[48]. Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования [Текст] / А.С. Кривошеев. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 80 с.

[49]. Курс криминалистики. Особенная часть. – Т.1. – Методика расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений [Текст] / отв. ред. В.Е. Корноухов. – Москва, 2001. –541 с.

[50]. Лубенский А.И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств [Текст] / А.И. Лубенский. – Москва, 1977. – 160 с.

[51]. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования [Текст] / И.А. Макаренко. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 352 с.

[52]. Марковичева Е.В. Ювенальное уголовное судопроизводство: Модели, функции, принципы [Текст] / Е.В. Марковичева. – Москва: Юнити-Дана, 2017. – 271 с.

[53]. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений [Текст] / И.А. Матусевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. – 128 с.

[54]. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей [Текст] / А.Р. Ратинов. – Москва, 1967. – 290 с.

[55]. Свинцов В.И. Логика [Текст]: учебник / В.И. Свинцов. – Москва: Высшая школа, 1987. – 288 с.

[56]. Службы пробации Великобритании и США [Текст]: учебное пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – 49 с.

[57]. Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности [Текст] / Г.Л. Смирнов. – Москва: Юрид. лит., 1980. – 462 с.

[58]. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем [Текст]: монография / Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.

[59]. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – Т. 2. [Текст] / М.С. Строгович. –Москва, 1970. – 516 с.

[60]. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – Т. 1. – Москва, 1968. – 469 с.

[61]. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе [Текст] / М.С. Строгович. – Москва: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.

[62]. Тепляшин П.В. Пробация: теоретико-правовые основы и научно-исследовательские проблемы [Текст]: монография / П.В. Тепляшин. – М.: Юрлитинформ, 2026. – 168 с.

[63]. Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития [Текст]: монография / А.Е. Мизанбаев, А.Б. Бекмагамбетов, Д.Н.

Сергеев. – Костанай, Екатеринбург: ФГБОУВО «Уральский государственный юридический университет», 2018. – 330 с.

[64]. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. На предварительном следствии и в суде первой инстанции [Текст] / П.П. Цветков. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 149 с.

[65]. Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе [Текст] / И.Т. Голяков. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1947. – 52 с.

[66]. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса [Текст] / С.Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 220 с.

[67]. Шнайдер Г.Й. Криминология [Текст] / Ганс Йоахим Шнайдер; Перевод с немецкого Ю.А. Неподаева; Под редакцией и с предисловием кандидата юридических наук Л.О. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – 504 с.

III. Статьи в сборниках и журналах:

[68]. Абдурашидзода А.А. Институт пробации в Таджикистане и его развитие [Текст] / А.А. Абдурашидзода // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: в 3 т.: сборник материалов Международной научно-практической конференции 22–23 мая 2024 г. / ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж, 2024. – Т. 3. – С. 4-10.

[69]. Агабекян, А.Л. Пробация в постсоветских странах / А.Л. Агабекян // Вестник Кузбасского института. – 2025. – № 2(63). – С. 9-22.

[70]. Айтуарова А.Б. Международная практика деятельности служб пробации [Текст] / А.Б. Айтуарова // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат. междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года – Костанай: Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, 2019. – С. 381-390.

[71]. Бачурин С.Н., Кожмухамедова Г.Б. О некоторых проблемных вопросах в деятельности службы пробации в свете реализации нового

законодательства Республики Казахстан [Текст] / С.Н. Бачурин, Г.Б. Кожмухамедова // Юридическая наука и практика. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 26-29.

[72]. Бейзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции [Текст] / Г. Бейзмор // Правосудие для несовершеннолетних. – Москва: МОО Центр Судебно-правовая реформа, 1999. – Вып.1. Перспективы развития. – С. 67-99.

[73]. Бобылева И., Тимошенко С. Пробация [Текст] / И. Бобылева, С. Тимошенко // Преступление и наказание. – 1992. – № 10. – С.58-59.

[74]. Борисова Н.Ф. К вопросу правового регулирования пробации в России [Текст] / Н.Ф. Борисова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. –№ 2. – С. 112-119.

[75]. Ведерников Н.Т. Изучение личности обвиняемого и развитие следственной тактики [Текст] / Н.Т. Ведерников // Межвузовский тематический сборник «Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране». – Вып. 9-10. – Иркутск, 1975. – 195 с.

[76]. Воронова Е.Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России [Текст] / Е.Л. Воронова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 1 (13). – С. 72-77.

[77]. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политики Российской Федерации [Текст] / А.Ш. Габараев, А.В. Новиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2-2. – С. 882-892.

[78]. Гавриленко А.А. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и предмет доказывания [Текст] / А.А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 4 (35). – С. 92-96.

[79]. Герцензон А.А. Об изучении и предупреждении преступности [Текст] / А.А. Герцензон // Советское государство и право. – 1960. – № 7. – С. 78-88.

[80]. Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве. [Текст] / Л.В. Головко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 3 (222). – С. 103-113.

[81]. Головко Л.В. Спор об истине – это спор о векторе развития российского уголовного процесса [Текст] / Л.В. Головко // Судья. – 2014. – № 10. – С. 4-10.

[82]. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты [Текст] / П.В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2 (14). – С. 81-88.

[83]. Горбань Д.В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации [Текст] / Д.В. Горбань // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – №3. – С. 317-320.

[84]. Горобцов В.И. О преемственности в изучении личности правонарушителя [Текст] / В.И. Горобцов // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных: мат.-лы науч.-пр. конф. – Рязань, 1998. – С. 153-154.

[85]. Дендебер С.Н., Пинчук В.В. Правовое регулирование и практический опыт службы пробации в Республике Казахстан [Текст] / С.Н. Дендебер, В.В. Пинчук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4-2. – С. 99-105.

[86]. Дикаев С.У. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и их учет при назначении уголовного наказания [Текст] / С.У. Дикаев // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 108-115.

[87]. Долгова А.И. Криминологическое значение изучения личности преступника [Текст] / А.И. Долгова // Советское государство и право. – 1973. – № 6. – С. 90-98.

[88]. Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости [Текст] / М.И. Еникеев // Советское государство и право. – 1989. – № 12. – С. 76-82.

[89]. Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л. Проблемы создания службы пробации в России [Текст] / Е.В. Ермасов, О.Л. Дегтярева // Преступление и наказание. – 2015. – № 10. – С. 21-23.

[90]. Жолдаскалиев С.М. Критерии эффективности пробационной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан: постановка отдельных методологических аспектов [Текст] / С.М. Жолдаскалиев // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №3 (47). – С. 148-152.

[91]. Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения [Текст] / С.М. Жолдаскалиев // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 132-143.

[92]. Жунушова Г.Б. Проблемы законодательной регламентации института пробации в Кыргызской Республике [Текст] / Г.Б. Жунушова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 8. – С. 93-96.

[93]. Коровин А.А. Перспективы создания службы пробации в России: [Текст] / А.А. Коровин // мат. межд. науч.-практ. конф. «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 46-48.

[94]. Кунаш К.А., Обернихина О.В. Перспективы создания службы пробации в Российской Федерации [Текст] / К.А. Кунаш, О.В. Обернихина // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 57-66.

[95]. Кыстаубаева А.Б. Проблемы законодательного регулирования досудебной пробации в Республике Казахстан: [Текст] / А.Б. Кыстаубаева //

мат.-лы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летнему юбилею д.ю.н. Балтабаева К.Ж. – Астана: Издательство ЕНУ, 2018. – С. 187-191.

[96]. Кыстаубаева А.Б. Тенденции развития норм о пробации в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан [Текст] / А.Б. Кыстаубаева // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. – № 6 (50). – С.163-166.

[97]. Лупинская П.А. Установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого [Текст] / П.А. Лупинская // Советская юстиция. – 1983. – №2. – С. 9-11.

[98]. Макклинток Ф.Г. Планирование уголовной политики в контексте социальной защиты. Роль исправительных учреждений [Текст] / Ф.Г. Макклинток // Планирование мер борьбы с преступностью. – Москва, 1982. – С. 99-105.

[99]. Михалева Д.А. К вопросу об изучении личности подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений [Текст] / Д.А. Михалева // Алтайский юридический вестник. – 2018. – №4 (24). – С. 120-123.

[100]. Нестеров А.Ю. Перспективы развития института службы пробации в Российской Федерации [Текст] / А.Ю. Нестеров // Власть. –2018. – Т. 26. – № 4. – С. 40-46.

[101]. Одинцова Л.Н., Лапшина Т.Д. Нужна ли служба пробации уголовно-исполнительной системе?: [Текст] / Л.Н. Одинцова, Т.Д. Лапшина // мат. науч.-практ. конф. «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт». – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 174-177.

[102]. Пахомова С.Ю. Проблемы формирования системы пробации в современной уголовно-правовой системе России [Текст] / С.Ю. Пахомова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34). – С. 62-65.

[103]. Попова И.П. Личность обвиняемого и форма реализации уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве [Текст] / И.П. Попова // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – №1 (88). – С. 114-121.

[104]. Рахмаджонзода Р.Р. Возможное развитие института пробации в Таджикистане [Текст] / Р.Р. Рахмаджонзода // Преступление, наказание, исправление. Материалы VI международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». – Рязань, 2023. – С. 128-131.

[105]. Савицкая О.С., Каражан А.А. О модернизации службы пробации в Казахстане в рамках изучения международных правовых актов и переводе опыта пробации Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: [Текст] / О.С. Савицкая, А.А. Каражан // мат. междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, 2019. – С. 455-463.

[106]. Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России [Текст] / А.У. Садыков // Общество и право. – 2011. – № 3 (350). – С. 214-222.

[107]. Селиверстов В.И., Майстренко Г.А., Баймолдина С.М. Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан [Текст] / В.И. Селиверстов, Г.А. Майстренко, С.М. Баймолдина // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 2 (26). – С.93.

[108]. Сергеев Д.Н. Нужен и Закон о пробации? [Текст] Д.Н. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 68-72.

[109]. Сергиевский В.А. К вопросу о понятии личности преступника [Текст] / В.А. Сергиевский // Личность преступника: криминологический и исправительно-трудовой аспекты: сборник. – Вып. 6. – Рязань, 1978. – С. 11-14.

[110]. Сидорова Н.В., Сатбаева К.Х. Становление института пробации в Республике Казахстан [Текст] / Н.В. Сидорова, К.Х. Сатбаева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1 (32). – С. 46-51.

[111]. Скаков А.Б. Особенности пробации в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.Б. Скаков // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Т.1: материалы пленарного заседания. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 67-74.

[112]. Скиба А.П. Направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [Текст] / А.П. Скиба // Юрид. наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1. – С. 295-296.

[113]. Скобелин С.Ю. Взаимодействие следователя и суда в рамках изучения личности подсудимого [Текст] / С.Ю. Скобелин // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 2. – С. 19-21.

[114]. Скобелин С.Ю. О необходимости комплексного подхода к изучению личности преступника [Текст] / С.Ю. Скобелин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 202-204.

[115]. Скобелин С.Ю. Следователь как источник информации о личности подсудимого [Текст] / Н.Г. Стойко // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сбор. ст. по мат. межд. науч.-пр. конф. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – С. 582-587.

[116]. Скороходова А.С. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: анализ новелл [Текст] / А.С. Скороходова // Вестник

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – №2 (12). – С. 99-106.

[117]. Стамгазинова С.С., Баженов Д.С. Пробелы правовой регламентации деятельности сотрудников службы пробации [Текст] / С.С. Стамгазинова, Д.С. Баженов // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. – № 2 (34). – С. 88-91.

[118]. Стойко Н.Г. Американское досудебное и судебное производство по уголовным делам [Текст] / Н.П. Кириллова, Н.Г. Стойко // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). – Санкт-Петербург, 2018. – С. 203-220.

[119]. Сысоева А.С. Институт пробации в Российской Федерации в свете законодательных новелл [Текст] / А.С. Сысоева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2023. – №2 (49). – С.136-142.

[120]. Устинов Д.С. Механизм взаимоотношений обвиняемого с защитником и его воздействие на уголовно-процессуальное поведение обвиняемого [Текст] / Д.С. Устинов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – №1. – С. 163-169.

[121]. Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации [Текст] / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 1. – С. 47-49.

[122]. Уткин В.А. О перспективах пробации в России [Текст] / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 5-8.

[123]. Хуторская Н.Б. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе правил Совета Европы о пробации [Текст] / Н.Б. Хуторская // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 68-71.

[124]. Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран [Текст] / Е.Н. Шатанкова // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – №4. – С. 77-79.

[125]. Шестакова Л.А. Восстановительное правосудие как новая аналитическая парадигма [Текст] / Л.А. Шестакова // Вестник ТвГУ. – 2013. – №4. – С. 60-67.

[126]. Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов [Текст] / Б.К. Шнарбаев // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №3. – С. 272-277.

[127]. Южанин В.Е. Оптимизация процесса изучения личности осужденного, применение принудительных и воспитательных мер в ИТУ [Текст] / В.Е. Южанин // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных: мат.-лы науч.-пр. конф. – Рязань, 1998. – С. 134-150.

[128]. Яковлев В.В. Перспективы применения института пробации в профилактике преступности [Текст] / В.В. Яковлев // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский филиал КрУ МВД России, 2010. – 650 с.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций:

[129]. Альмухамбетов Ж.Н. Становление национальной правовой системы Республики Казахстан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Альмухамбетов Жантолы Нурланович. – Академия МВД РК, 2008. – 24 с.

[130]. Базарбаева А.Б. Пробационный контроль: проблемы теории, законодательства и практики [Текст]: дис. … д-ра. философии: (PhD): 6D030300 / Базарбаева Аида Батырбековна. – Костанай, 2024. – 215 с.

[131]. Байдильдина Р.К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами

исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11 / Байдильдина Разия Казбековна. – Москва, 2021. – 289 с.

[132]. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве (понятие, предмет и методика изучения) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Ведерников Николай Трофимович. – Томск, 1980. – 40 с.

[133]. Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гета Максим Ростиславович. – Усть-Каменогорск, 2000. – 221 с.

[134]. Гребнева Н.Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.01.09 / Гребнева Наталья Николаевна. – Тюмень, 2006. – 220 с.

[135]. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики) [Текст]: дис… д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Гуськова Антонина Петровна. – Оренбург, 1997. – 387 с.

[136]. Жолдаскалиев С.М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел республики Казахстан по реализации института пробации [Текст]: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.11 / Жолдаскалиев Сейлхан Мусиевич. – Москва, 2021. –241 с.

[137]. Коровин А.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний [Текст]: автореф. дис… канд. юрид. наук:12.00.08 / Коровин Александр Александрович. – Москва, 2012. – 22 с.

[138]. Кыстаубаева А.Б. Институт пробации: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан [Текст]: дис. … д-ра. философии: (PhD): 6D030300 / Кыстаубаева Алия Бахытжановна. – Нур-Султан, 2019. – 161 с.

[139]. Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствие (по материалам уголовных дел о налоговых преступлениях) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Откидач Андрей Олегович. – Москва, 2008. – 234 с.

[140]. Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хуторская Наталья Борисовна. – Москва, 1992. – 193 с.

[141]. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шатанкова Елена Николаевна. – Москва: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – 2008. – 247 с.

V. Аналитические обзоры, справки:

[142]. Асаналиев А., Сапарбаев Б. Методические рекомендации по подготовке пробационного доклада органами пробации Кыргызской Республики [Текст] / А. Асаналиев, Б. Сапарбаев. – Бишкек, 2019. – 29 с.

[143]. Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан: аналитическая записка, подготовленная Центром исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute) [Текст] / М.Р. Гета. – Алматы, 2011. –18 с.

[144]. Головко Л.В., Канафин Д. Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике [Текст] / Л.В. Головко, Д.Канафин // Аналитический обзор ЕС и ЮНОДК. – Бишкек, 2010. – 49 с.

[145]. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год [Текст] // Российская газета. – 2016. – 24 марта. – № 61 (6929).

[146]. Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору) [Текст]. – Серия «Права человека». –

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 2005. – 220с.

[147]. Проект Концепции развития пробации в Республике Таджикистан. Правовой анализ «Изучения возможностей внедрения института пробации и развития альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, в Республике Таджикистан». Социально-экономический анализ Изучения возможностей внедрения института пробации и развития альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, в Республике Таджикистан[Текст]. – Душанбе, 2020. – 108 с.

[148]. Информация Комитета УИС МВД Республики Казахстан по мониторингу промежуточных результатов пилотного проекта «Совершенствование института пробации» // Официальное письмо от 03.08.2018 г. № 30-16-294-1636.

[149]. Шестой Экспертный Форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии. Рапорт. 16-18 ноября 2016 г., г. Ташкент, Узбекистан. // БДИПЧ ОБСЕ: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : https://www.osce.org/ru/odihr/443320 (дата обращения: 12.12.2025 г.).

[150]. Седьмой Экспертный Форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии. Отчет о конференции. 27-29 ноября 2018 г., г. Бишкек, Кыргызстан. // БДИПЧ ОБСЕ: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : https://www.osce.org/ru/odihr/443320 (дата обращения: 12.12.2025 г.).

[151]. Восьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Отчет о конференции. 24-25 ноября 2021 г., г. Ташкент, Узбекистан. – 55 с. // БДИПЧ ОБСЕ: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.osce.org/ru/odihr/443320 (дата обращения: 12.12.2025 г.).

[152]. Девятый экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Отчет о конференции. 20-21 ноября 2024 г., г. Астана,

Казахстан. – 58 с. // БДИПЧ ОБСЕ: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : https://www.osce.org/ru/odihr/443320 (дата обращения: 12.12.2025 г.).

[153]. Право на справедливое судопроизводство и независимость судебных органов: отчет семинара представителей гражданского общества по правам человека «Европейский Союз-Таджикистан» (г. Душанбе, 10-11 июля 2009 г.). Душанбе, 2009. 47 с.

[154]. Альтернативы тюремному заключению в Республике Таджикистан: объединение усилий: сб. материалов круглого стола (г. Душанбе, 14 сент. 2005 г.). Душанбе, 2005. 75 с.

VI. Электронные источники информации:

[155]. Департаменту пробации передано 500 экземпляров методического пособия по вопросам пробации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/2572. (дата обращения: 28.09.2019).

[156]. Джаманкулов М.Т. Перспективы развития Службы Пробации в Кыргызской Республике. Что такое служба пробации, и каково ее место в судебно-правовой системе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «net.knigi-x.ru». – URL: http://net.knigi-x.ru/24 yuridicheskie/485014-1-mnenie-eksperta-marat-dzhamankulov -perspektivi-razvitiya-sluzhbi-probacii-kirgizskoy-respublike.php. (дата обращения: 27.02.2018).

[157]. Когамов М.Ч. Закон о пробации: Как будут предупреждать новые преступления? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://baigenews.kz/dialog/interview/zakon_o_probatsii_preduprezhdenie_novih_ugolovnih_pravonarushenii. (дата обращения: 21.03.2019).

[158]. О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих: проект федер. закона // Сайт Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://sartraccc.ru/Law_ex/testion.pdf. (дата обращения: 22.07.2019).

[159]. Отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «qamqor.gov.kz». – URL: URL: https://qamqor.gov.kz. (дата обращения: 09.01.2026).

[160]. Официальный сайт Правительства Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https: //gov.m d/ru/content/pra vitelstvo-uchredilo -den-sotrudnika-organov-probacii. (дата обращения: 09.02.2020).

[161]. Пробация в Кыргызстане. Как будут исправлять совершивших нетяжкое преступление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «kaktus.media». – URL: https: //kaktus .media/doc /385243_prob aciia_v_kyrgyzsta ne._kak_bydyt_ispravlia t_sove rshiv shih_netiajkoe_prestyplenie.html. (дата обращения: 08.07.2019).

[162]. Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya-problemy-i-puti.html.(дата обращения: 27.06.2019).

[163]. Сведения Управления по руководству службы пробации Комитета УИС МВД Республики Казахстан по осуществлению службы пробации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // qam qor.gov.kz/ pir ef36_258157_36_223082_223082 (дата обращения: 09.01.2026).

[164]. Статистические данные Национальной инспекции пробации Министерства юстиции Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.probatiune.gov.md. (дата обращения: 09.01.2026).

[165]. Официальный сайт Департамента пробации Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// https://probation.gov.kg/ru (дата обращения: 09.01.2026).

[166]. Чиржова О.В., Федотова Е.С. Методика проведения психосоциального тестирования для службы пробации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http: //dot .kosta cademy.k z/bible/index.php?kar=11. (дата обращения: 10.10.2018).

VII. Словари и энциклопедии

[167]. Абушенко В.Л. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

[168]. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 1978. – 19774 с.

[169]. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – Москва: Норма, 2000. – 1235 с.

[170]. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Сайт «internet-law». – URL: https: // www. In te rnet –l aw. ru/dic/ jurispr uden ce.p hp?dic _tid=5 224 (дата обращения: 10.02.2018).

[171]. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – Москва, 1999. – 944 с.

[172]. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] // Сайт «wikipedia». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki. (дата обращения: 24.02.2018).

VIII. Зарубежные источники:

[173]. Cadigan T.P., Johnson J.L. (2012, September). The Re-validation of the Federal Pretrial Services Risk Assessment (PTRA). Federal Probation, 76 (2), 14-30.

[174]. Coffey A.R., Eldefonso E. (1975). Process and Impact of Justice. New York, NY: Macmillan Pub Co.

[175]. Diverting cases from the courts.

[176]. Friday P.C. (1979). Critical Issues in Adult Probation. Washington, D.C.: International Assessment of Adult Probation.

[177]. Henry T. A. (1980). Professional and Bureaucratic Orientation in the Role Perceptions and the Expectations for the Role of the Pretrial Services Officer. Michigan: Organizational Implications, University Microfilms International, Ann Arbor.

[178]. King M. (1981). The Framework of Criminal Justice. London: Croom Helm Ltd.

[179]. Makowiecki D. (2012, September). U.S. Pretrial Services: A Place in History.Federal Probation, 76 (2), 45-56.

[180]. Peachey D. E. (1989). The Kitchener Experiment. London: Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community Sage Publications, 14-26.

[181]. Senate Judiciary Committee. (1981). Report on the Pretrial Services Act of 1981. Washington, D.C.: U.S. G.P.O.

[182]. Sherwood-Fabre L. (1987, January). An Evaluation of Federal Pretrial Services Agencies Impact on Pretrial Decisions and Outcomes. National Institute of Justice, 11 (1), 3-31.

[183]. Tappan P. (1960). Crime, Justice and Correction.New York, NY: McGraw-Hill, 840.

[184]. The Selective Presentence Investigation Report by the Division of Probation Administration Office of the US Courts. (1974). Washington, D.C.: Federal Probation.

[185]. Umbreit M. S. (1988). Mediation of Victim Offender Conflict. Journal of Dispute Resolution, 1988 (5), 85-105.

[186]. United States Code. Office of the Law Revision Counsel. Retrieved November 24, 2015.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение ответов респондентов на вопросы анкеты

№	Вопрос анкеты	Количество респондентов
Объективная характеристика респондентов (социально-демографический блок)		
1.	Общий стаж работы в органах внутренних дел Республики Казахстан	150 (100%)
	менее 5 лет	23 (15%)
	от 6 до 10 лет	67 (45%)
	от 11 до 15 лет	50 (33%)
	свыше 15 лет	10 (7%)
2.	Стаж работы в подразделениях службы пробации Республики Казахстан	150 (100%)
	менее 5 лет	86 (58%)
	от 6 до 10 лет	56 (38%)
	от 11 до 15 лет	5 (3%)
	свыше 15 лет	3 (1%)
3.	Должность	150 (100%)
	инспектор службы пробации	50 (34%)
	старший инспектор службы пробации	57 (38%)
	заместитель начальника службы пробации	3 (1%)
	начальник службы пробации	34 (23%)
	отдел по руководству службы пробации	6 (4%)
4.	Возраст	150 (100%)
	до 25 лет	12 (9%)
	от 26 до 30 лет	53 (35%)
	от 31 до 40 лет	79 (52%)
	свыше 40 лет	6 (4%)
5.	Пол	150 (100%)
	мужской	82 (55%)
	женский	68 (45%)
6.	Регион	150 (100%)
	г. Нур-Султан	12 (9%)
	Алматинская область	16 (11%)
	Костанайская область	12 (9%)
	Западно-Казахстанская область	5 (3%)
	Северо-Казахстанская область	4 (2%)
	Восточно-Казахстанская область	19 (12%)
	Южно-Казахстанская область	9 (6%)

	Атырауская область	7 (5%)
	Жамбылская область	12 (8%)
	Карагандинская область	15 (10%)
	Павлодарская область	7 (5%)
	Актюбинская область	7 (5%)
	Акмолинская область	10 (7%)
	Мангистауская область	5(3%)
	Кызылординская область	9 (6%)
Основная часть анкеты		
7.	Как Вы относитесь к модели досудебной пробации, которая была принята Законом Республики Казахстан "О пробации" от 30 декабря 2016 года?	150 (100%)
	положительно	58 (39%)
	отрицательно	63 (42%)
	нейтрально	19 (12%)
	воздержались от ответа	10 (7%)
8.	Как часто обращаются подозреваемые (обвиняемые) в Ваше подразделение для осуществления в отношении них досудебной пробации?	150 (100%)
	часто	9 (6%)
	редко	87 (58%)
	никогда	50 (34%)
	воздержались от ответа	4 (2%)
9.	Составляли ли Вы досудебный доклад в отношении подозреваемого (обвиняемого)?	150 (100%)
	да	67 (45%)
	нет	81 (54%)
	воздержались от ответа	2 (1%)
10.	Следует ли проводить досудебную пробацию в отношении всех категорий подозреваемых (обвиняемых)?	150 (100%)
	да, следует расширить круг подозреваемых (обвиняемых), имеющих право на досудебную пробацию	29 (20%)
	нет, лица, в отношении которых проводится досудебная пробации достаточна	105 (70%)
	модель досудебной пробации не работает	9 (6%)
	воздержались от ответа	6 (4%)
11.	Существует ли необходимость досудебной пробации в уголовном судопроизводстве?	150 (100%)
	да	51 (34%)

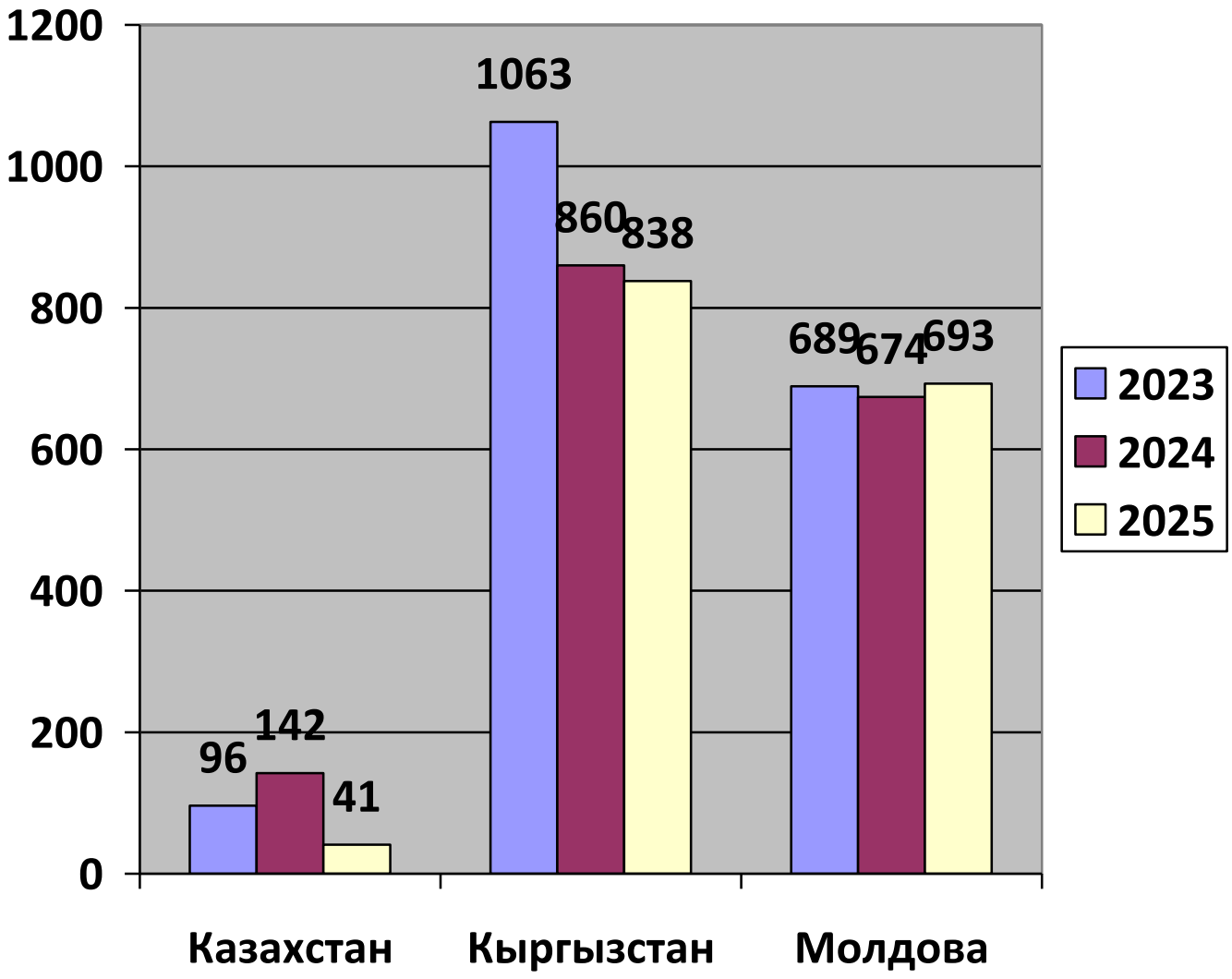
	нет	94 (63%)
	воздержались от ответа	5 (3%)
12.	Существует ли необходимость в законодательном закреплении статуса сотрудника службы пробации в качестве участника уголовного процесса?	150 (100%)
	да	77 (51%)
	нет	67 (45%)
	воздержались от ответа	6 (4%)
13.	Должен ли сотрудник службы пробации выступать с досудебным докладом в качестве независимого лица в ходе судебного разбирательства?	150 (100%)
	да	85 (57%)
	нет	60 (40%)
	воздержались от ответа	5 (3%)
14.	Целесообразно ли проводить досудебную пробацию по инициативе подозреваемого (обвиняемого)?	150 (100%)
	да	72 (47%)
	нет	70 (46%)
	воздержались от ответа	7 (5%)
15.	Должен ли суд требовать составления досудебного доклада в отношении подозреваемого (обвиняемого)?	150 (100%)
	да	58 (39%)
	нет	87 (58%)
	воздержались от ответа	5 (3%)
16.	Необходимо ли содействовать сотрудникам службы пробации в оказании социально-правовой помощи подозреваемым (обвиняемым) в ходе осуществления досудебной пробации?	150 (100%)
	да	81 (54%)
	нет	60 (40%)
	воздержались от ответа	9 (6%)
17.	Считаете ли Вы верным то, что подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого составляется досудебный доклад, имеет право выражать свое мнении по его содержанию, которое должно быть отражено в нем?	150 (100%)
	да, считаю верным	78 (52%)

	нет, не согласен	65 (43%)
	воздержались от ответа	7 (5%)
18.	Целесообразно ли указывать рекомендации суду на основании проведенной досудебной пробации, вид наказания и обязанности, которые необходимо возложить на подсудимого?	150 (100%)
	да	75 (50%)
	нет	64 (42%)
	воздержались от ответа	9 (6%)
19.	Видите ли Вы перспективу досудебной пробации?	150 (100%)
	да	50 (33%)
	нет	91 (61%)
	воздержались от ответа	9 (6%)
20.	Существует ли разница между досудебной пробацией, которую проводит сотрудник службы пробации, и деятельностью следователя, который осуществляет сбор характеризующих материалов в отношении подозреваемого (обвиняемого)?	150 (100%)
	да	81 (54%)
	нет	63 (42%)
	воздержались от ответа	6 (4%)
21.	По Вашему мнению, как осуществляется подготовка досудебного доклада в отношении подозреваемого (обвиняемого) сотрудниками службы пробации?	150 (100%)
	качественно	53 (35%)
	формально	90 (60%)
	воздержались от ответа	7 (5%)
22.	Какую информацию следует указывать в отношении подозреваемого (обвиняемого) помимо той, что отражается в досудебном докладе?	150 (100%)
	система оценки рисков	7 (5%)
	социальное положение обвиняемого	27 (26%)
	прежние судимости	7 (5%)
	достаточно той информации, которая предусмотрена	10 (7%)
	рекомендация суду о мере уголовного наказания	12 (8%)
	причины совершения преступления	7 (5%)
	возможность примирения сторон	3 (1%)

	воздержались от ответа	77 (51%)
23.	Укажите цель и задачи досудебной пробации в уголовном судопроизводстве	150 (100%)
	индивидуализация уголовной ответственности обвиняемого	27 (23%)
	оказание социально-правовой помощи обвиняемому	17 (10%)
	система оценки рисков	14 (8%)
	исследование личности обвиняемого	17 (10%)
	воздержались от ответа	75 (50%)
24.	Какие существуют проблемы в деятельности службы пробации для проведения и подготовки эффективной досудебной пробации?	150 (100%)
	проблем не существует	5 (3%)
	формальная реализация досудебной пробации	13 (7%)
	досудебная пробация не нужна	6 (4%)
	слабое взаимодействие с органами следствия и дознания	8 (5%)
	загруженность инспекторов службы пробации	8 (5%)
	отсутствие желания у обвиняемых обращаться в службу пробации	8 (5%)
	неопределенное процессуальное положение сотрудников службы пробации и досудебного доклада	32 (24%)
	воздержались от ответа	70 (47%)

Приложение 2

Количество лиц, в отношении которых осуществлялась досудебная пробация в ряде стран-участниках СНГ с 2023 по 2025 гг.



ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ТРУДОВ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации и Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, а также входящих в международные информационные ресурсы Web of Science (Clarivate Analytics) и Scopus (Elsevier):

[1-А]. Исергепова А.К. Использование электронно-информационных технологий в деятельности службы пробации в свете реализации электронного правосудия в Республике Казахстан [Текст] / А.К. Исергепова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 143-150; ISSN 2412-141X.

[2-А]. Исергепова А.К. Пробационная деятельность по законодательству Республики Казахстан и значение её результатов в сфере уголовного процесса [Текст] / А.К. Исергепова // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №2(50). – С. 80-86; ISSN 2072-9391.

[3-А]. Исергепова А.К. Роль сотрудника службы пробации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан в вопросах осуществления досудебной пробации [Текст] / А.К. Исергепова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – №4 (38). – С. 488-493; ISSN 2227-1171.

[4-А]. Almagul Primkulova, Salimgerey Karakushev, Alissa Issergepova, Gulnara Abdirova, Malik Mukanov, 2023. "Improvement of the legislation of Kazakhstan on the prevention of offences by persons sentenced to restriction of liberty," RIVISTA DI STUDI SULLA SOSTENIBILITA', FrancoAngeli Editore, vol. 0(1 suppl.), pages 267-277; ISSN 2239-1959.

II. Статьи, тезисы докладов и сообщений, опубликованные в иных рецензируемых научных журналах и изданиях:

[5-А]. Исергепова А.К. Внедрение досудебной пробации в Кыргызской Республике - новый этап совершенствования уголовной политики в области гуманизации законодательства [Текст] / А.К. Исергепова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции (7 декабря 2018 г.). СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – С. 121-123.

[6-А]. Исергепова А.К. Пробация и её перспективы в уголовном процессе Республики Казахстан [Текст] / А.К. Исергепова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. VI Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: в 2-х томах. Т. 2: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 20 ноября 2019 г. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 67-71.

[7-А]. Исергепова А.К. Медиация как один из инструментов совершенствования досудебной пробации в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.К. Исергепова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 17-18 мая 2019 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. – Т. 1. – С. 321-323.

[8-А]. Исергепова А.К. Theoretical and legal aspects of the device pre-trial probation in a criminal proceedings in a number of participating countries of the Commonwealth of Independent States [Текст] / А.К. Исергепова // Актуальные проблемы права: достижение и перспективы: Мат-лы международ. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию города Актобе и Году молодежи (07 июня 2019 г.). – Актобе: АЮИ МВД РК им. М.Букенбаева, 2019. – С. 80-83.

[9-А]. Исергепова А.К., Абишева А.К. К вопросу об оказании социально - правовой помощи обвиняемым и подозреваемым в рамках реализации

досудебной пробации [Текст] / А.К. Исергепова, А.К. Абишева // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат. междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева. – С. 243-248.

[10-А]. Исергепова А.К. Анализ состояния досудебной пробации в Республике Казахстан за 2017-2019 гг. [Текст] / А.К. Исергепова // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / сост.: Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 153-156.

[11-А]. Исергепова А.К. Об исследовании личности обвиняемого на стадии досудебного производства в рамках института пробации в странах-участниках СНГ [Текст] / А.К. Исергепова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований Материалы региональной научно-практической конференции. Составители А.А. Сарсенова, Э.Х. Мамедов. – 2020. – С. 66-69.

[12-А]. Исергепова А.К., Алимпиев А.А. Некоторые вопросы развития института пробации в свете реализации правовой политики Республики Казахстан [Текст] / А.К. Исергепова, А.А. Алимпиев // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат. междунар. науч.-практ. конф., 23 октября 2020 года. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, 2020. – С. 381-388.

[13-А]. Исергепова А.К., Едресова Г.Ш. Современное состояние деятельности субъектов пробации по оказанию социально-правовой помощи лицам, осужденным к ограничению свободы [Текст] / А.К. Исергепова, Г.Ш. Едресова // Кабылбаевские чтения – 2021: мат. междунар. науч.-практ. конф. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека

Кабылбаева, 2021. – С. 126-132.

[14-А]. Исергепова А.К., Овчинникова И.В. Роль психолога в пробационной деятельности Республики Казахстан [Текст] / А.К. Исергепова, И.В. Овчинникова // Кабылбаевские чтения – 2023: мат. междунар. науч.-практ. конф. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, 2023. – С. 151-154.

[15-А]. Мухаметкалиев Н.Ж., Исергепова А.К. О положении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в рамках осуществления мер по ресоциализации (на примере пенитенциарных учреждений по Костанайской области) [Текст] / Н.Ж. Мухаметкалиев, А.К. Исергепова // «Ғылым». – 2023. – № 1 (76). – С. 4-10; ISSN 2306-451X.

[16-А]. Муканов М.Р., Бегалиев Е.Н., Исергепова А.К. Новые подходы к пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации осужденных в Республике Казахстан [Текст] / М.Р. Муканов, Е.Н. Бегалиев, А.К. Исергепова // «Ғылым». – 2023. – №3 (78) – С. 31-36; ISSN 2306-451X.